

Т. К. Ростовская, В. И. Скоробогатова, Е. Н. Васильева

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ

В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

М О Н О Г Р А Ф И Я

Представленная монография ставит своей целью актуализировать проблемы образовательной миграции на современном этапе — как ее правового и институционального обеспечения, так и преодоления цифрового неравенства, перспектив развития интернационализации. Данный спектр вопросов представлен в первой главе. Исследованию потенциала соотечественников посвящена вторая глава, в которой проанализированы основные проблемы и стратегии использования образования как ресурса «мягкой силы» в отношении российских соотечественников, проживающих в странах СНГ.

Материалы монографии предназначены для руководителей и специалистов органов управления образованием, представителей методических служб, профессиональных объединений и ассоциаций, педагогических и научных работников, занимающихся вопросами изучения и развития образовательной миграции.



Издательство «ПРОСПЕКТ»
(495) 651-62-62
e-mail: mail@prospekt.org
www.prospekt.org



9 785392 400607



Т. К. Ростовская,
В. И. Скоробогатова,
Е. Н. Васильева

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ
В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

Т. К. Ростовская, В. И. Скоробогатова, Е. Н. Васильева

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ

В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

М О Н О Г Р А Ф И Я



РОССИЙСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ДРУЖБЫ НАРОДОВ ИМЕНИ ПАТРИСА ЛУМУМБЫ
ИНСТИТУТ ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ ФНИСЦ РАН
КООРДИНАЦИОННЫЙ ЦЕНТР РАЗВИТИЯ КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА
В ОБЛАСТИ ДЕМОГРАФИИ

Т. К. Ростовская, В. И. Скоробогатова, Е. Н. Васильева

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ

В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ

М О Н О Г Р А Ф И Я



Электронные версии книг на сайте
www.prospekt.org



• ПРОСПЕКТ •

Москва
2023

Авторы:

Ростовская Т. К., введение, главы 1, 2, заключение;
Скоробогатова В. И., введение, параграфы 1.1–1.3, 2.3, заключение;
Васильева Е. Н., параграфы 2.1, 2.2.

Рецензенты:

Рязанцев С. В., доктор экономических наук, член-корреспондент РАН;
Нарутто С. В., доктор юридических наук, профессор.

Ростовская Т. К., Скоробогатова В. И., Васильева Е. Н.

Р78 Образовательная миграция в контексте геополитических вызовов : монография / отв. ред. Т. К. Ростовская. — Москва : Проспект, 2023. — 128 с.

ISBN 978-5-392-40060-7

DOI 10.31085/9785392400607-2023-128

Представленная монография ставит своей целью актуализировать проблемы образовательной миграции на современном этапе — как ее правового и институционального обеспечения, так и преодоления цифрового неравенства, перспектив развития интернационализации. Данный спектр вопросов представлен в первой главе. Исследованию потенциала соотечественников посвящена вторая глава, в которой проанализированы основные проблемы и стратегии использования образования как ресурса «мягкой силы» в отношении российских соотечественников, проживающих в странах СНГ.

Законодательство приведено по состоянию на 1 июля 2023 г.

Материалы монографии предназначены для руководителей и специалистов органов управления образованием, представителей методических служб, профессиональных объединений и ассоциаций, педагогических и научных работников, занимающихся вопросами изучения и развития образовательной миграции.

УДК 37:341.9

ББК 74.04:67.412.2

*Рекомендовано к печати редакционно-издательским советом экономического факультета
РУДН имени Патриса Лумумбы.*

*Издание подготовлено в рамках проекта № 060508-0-000 системы грантовой поддержки
научных проектов РУДН имени Патриса Лумумбы.*

Научное издание

**РОСТОВСКАЯ ТАМАРА КЕРИМОВНА, СКОРОБОГАТОВА ВЕРА ИГОРЕВНА,
ВАСИЛЬЕВА ЕКАТЕРИНА НИКОЛАЕВНА**
**ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ
В КОНТЕКСТЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ**

Монография

Подписано в печать 12.09.2023. Формат 60×90 ¹/₁₆.
Печать цифровая. Печ. л. 8,0. Тираж 1000 (1-й завод 100) экз.

ООО «Проспект»

111020, г. Москва, ул. Боровая, д. 7, стр. 4.

© Ростовская Т. К., Скоробогатова В. И.,
Васильева Е. Н., 2023

© РУДН имени Патриса Лумумбы, 2023

© ФНИСЦ РАН, 2023

© ООО «Проспект», 2023

ISBN 978-5-392-40060-7

DOI 10.31085/9785392400607-2023-128

ВВЕДЕНИЕ

Новая геополитическая ситуация преопределила трансформацию как архитектуры внешней политики России, так и связанных с внешней политикой процессов. Буквально в марте 2023 года были приняты два стратегических документа — Концепция внешней политики Российской Федерации¹ и обновленная Концепция государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию². Впервые в Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию обозначены следующие направления:

- повышение качества образования в государствах — получателях помощи и обеспечение его доступности;
- укрепление человеческого потенциала государств — получателей помощи путем предоставления их гражданам права бесплатного обучения в российских образовательных организациях высшего образования и среднего профессионального образования.

Для реализации бесплатного обучения в российских вузах выделено 30 тысяч бюджетных мест для иностранных студентов в 2023 году.

Закономерен вывод, что роль образования во внешнеполитических процессах возрастает и базовым обеспечивающим процессом выступает образовательная миграция, различным аспектам которой уделяют внимание как государственные органы и образовательные организации, так и исследователи. Образовательное сотрудничество с иностранными государствами, обучение зарубежных студентов в национальных вузах становится эффективным инструментом продвижения внешнеполитических интересов на мировой арене. Весьма показательным, что Институт политики высшего образования (Higher Education Policy Institute) ежегодно подсчитывает, сколько действу-

¹ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 марта 2023 года № 229 // Собрание законодательства РФ. 2023. № 14. Ст. 2406.

² Об утверждении Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию: Указ Президента РФ от 20 апреля 2014 года № 259 (в редакции от 13 марта 2023 года) // Собрание законодательства РФ. 2023. № 12. Ст. 2013.

ющих мировых лидеров получили образование в странах, отличных от их собственной. По данным, опубликованным в сентябре 2022 года¹, Россия в этом рейтинге занимает 4-е место — 10 лидеров зарубежных стран получили образование в нашей стране. По сути, итоги рейтинга говорят об успешности политики, проводимой в СССР. В этой связи актуальным является тезис о подготовке российскими вузами выпускников, которые будут достойными представителями мировой элиты².

Понятие образовательной миграции как отдельной категории появилось сравнительно недавно в связи с бурным ростом количества иностранных студентов и целенаправленной государственной политикой в этой сфере. Исследованиям образовательной миграции посвящены работы В. М. Филиппова, С. В. Рязанцева, В. А. Суворовой, В. И. Скоробогатовой. Различным аспектам миграционной образовательной политики посвящены работы российских исследователей А. Л. Арефьева, О. А. Бакуменко, Г. А. Красновой. В рамках этих исследований в определении образовательной миграции и миграционной образовательной политики вкладывается смысл, предопределенный целями и задачами данных исследований. В частности, «образовательную миграцию следует рассматривать как перемещение мотивированных людей внутри страны и между странами с целью получения или продолжения образования различного уровня»³.

Представленная монография ставит своей целью актуализировать проблемы образовательной миграции на современном этапе как с ее правового и институционального обеспечения, так и с преодоления цифрового неравенства, перспектив развития интернационализации. Данный спектр вопросов представлен в первой главе. Вторая глава посвящена исследованию потенциала соотечественников, поставлена задача выявить основные проблемы и стратегии использования образования как ресурса «мягкой силы» в отношении российских соотечественников, проживающих в странах СНГ, в том числе используя дискурс-анализ информационных бюллетеней Министерства иностранных дел Российской Федерации (МИД России) за 2012—2022 годы.

Для решения задач привлечения иностранных студентов требуется системная работа в части актуализации международного вектора деятельности университетов, направленная на:

¹ 2022 HEPI Soft-Power Index: UK Slips Further Behind the US for the Fifth Year Running // URL: <https://www.hepi.ac.uk/2022/08/22/2022-hepi-soft-power-index-uk-slips-further-behind-the-us-for-the-fifth-year-running/> (дата обращения: 30.04.2023).

² Филиппов В. М. Выпускник РУДН — представитель мировой элиты: воспитательный аспект деятельности вуза / В. М. Филиппов, Ю. Н. Эбзеева // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2023. № 5. С. 8—15.

³ Суворова В. А. Международная образовательная миграция как «ресурс мягкой силы» в эпоху глобализации / В. А. Суворова, И. А. Бронников // *Управление*. 2019. № 4. С. 131—139.

- более активное развитие сетевых университетов и сетевых программ, на что обращается внимание в Концепции гуманитарной политики Российской Федерации, утвержденной Президентом РФ 5 сентября 2022 года;
- вывод на новый качественный уровень дистанционных форм обучения, в том числе онлайн-образования в самом широком смысле;
- развитие нормативно-правовой базы для качественного скачка в вопросах образовательной миграции. Например, уже давно назрел вопрос предоставления самостоятельного права академического признания иностранного образования самим университетам, исключив громоздкую, дорогую централизованную процедуру признания иностранного образования через Рособрандзор;
- выход на новые рынки и регионы по привлечению иностранных студентов. Например, на африканском континенте сегодня значительно растет потребность в высшем образовании, именно Африка имеет самое молодое, быстро растущее население: по данным демографов, в 2035 году суммарная численность населения стран континента достигнет 1,9 миллиарда человек. Сегодня африканские студенты составляют около 10 % от общего количества иностранных студентов в России, лидером является Египет, направивший на обучение в Россию 15 668 человек. Для Африки крайне актуальной проблемой является проблема цифрового неравенства, которая исследуется также в первой главе монографии.

Масштаб задач по обеспечению качественной миграции, формированию межкультурного диалога и ценностного компромисса трудно переоценить. Тем более важно понимать, с каким ценностным багажом выпускник вернется на родину, насколько университет и российское сообщество стали частью его социального капитала, каковы возможности трудоустройства и жизненной перспективы.

Возможно, среди тех 30 тысяч студентов, которые поступят по квоте в этом году, в будущем мы увидим президента страны или премьер-министра, знающих русский язык, понимающих русскую культуру и рассматривающих нашу страну Россию как стратегического партнера.

Глава 1

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ, ТЕНДЕНЦИИ

1.1. Особенности правовых и институциональных условий развития образовательной миграции

Образовательная миграция в Российской Федерации вступает в качественно новый этап. Прежде всего, это связано с трансформацией геополитической ситуации, отказом от Болонского формата организации образовательного процесса, в котором одной из ключевых целей декларировалась академическая мобильность в разных формах, и, наконец, с появлением классификации стран с учетом интересов внешней политики и национальной безопасности. Сегодня мы имеем дружественные и недружественные¹ страны, страны с нейтральным статусом, новую Концепцию внешней политики, в которой подчеркивается «особое положение России как самобытного государства-цивилизации, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державы»² и определены внешнеполитические географические приоритеты, среди которых на первом месте страны ближнего зарубежья — сотрудничество, основанное на сопряжении потенциалов СНГ и ЕАЭС.

В этой связи важно определить правовые и институциональные рамки развития международного образовательного сотрудничества с приоритетными странами, найти оптимальные формы образовательных миграций, активно развивать трансграничное образование.

Во многом ответы на эти вопросы обозначены в Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом³, которая была

¹ Об утверждении перечня иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия: распоряжение Правительства РФ от 5 марта 2022 года № 430-п // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411064.

² Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 марта 2023 года № 229 // Собрание законодательства РФ. 2023. № 14. Ст. 2406.

³ Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом: Указ Президента РФ от 5 сентября 2022 года № 611 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 37. Ст. 6315.

утверждена Указом Президента России в сентябре 2022 года и четко очертила круг ценностей Российской Федерации, с которыми страна выходит в глобальный мир для лучшего ее понимания и восприятия.

В качестве основных направлений гуманитарной политики за рубежом Концепция определяет поддержку и продвижение русского языка в качестве языка международного общения за рубежом, продвижение российской культуры, науки и образования за рубежом, определяя механизмы и геополитические приоритеты.

В качестве приоритетов в области науки и образования, обозначенных в Концепции, можно выделить следующие:

- повышение конкурентоспособности российского образования;
- усиление роли российских образовательных организаций высшего образования в рамках сетевых образовательных проектов (Сетевого университета СНГ, Сетевого университета БРИКС, Университета ШОС и других);
- взаимодействие с выпускниками российских образовательных организаций высшего образования — гражданами иностранных государств, которые составляют политическую и интеллектуальную элиту этих государств;
- разные механизмы так называемого трансграничного образования: «создание в лицензированных за рубежом иностранных образовательных организациях отделений, в которых осуществляется обучение на русском языке и по российским стандартам высшего образования; масштабирование практики реализации программ двойного диплома, создание совместных с иностранными государствами образовательных организаций высшего образования на их территориях, организация совместных подготовительных курсов, открытие филиалов российских образовательных организаций высшего образования за рубежом»¹.

Авторы обращают внимание на необходимость регулирования правовых механизмов образовательной миграции, формирования институциональных условий нового этапа экспорта российского образования в сложных геополитических условиях².

Обобщая различные точки зрения по вопросам образовательной миграции представителей неюридических наук, можно сделать вывод, что большинство ученых рассматривают ее как социокультурный процесс, характеризующий состояние развития интернационализации

¹ Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом: Указ Президента РФ от 5 сентября 2022 года № 611 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 37. Ст. 631.

² Ростовская Т. К. Создание нормативно-правовых и институциональных условий развития образовательной миграции / Т. К. Ростовская и др. // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 7.

и глобализации высшего образования в мире¹, как одну из форм миграции, а именно разновидность интеллектуальной миграции².

Образовательную миграцию как отдельную категорию миграции рассматривали в своих работах В. М. Филиппов³, С. В. Рязанцев⁴, В. А. Суворова⁵, Т. К. Ростовская, В. И. Скоробогатова⁶. В рамках этих исследований в определение образовательной миграции вкладывался следующий смысл: «Образовательная миграция, в отличие от беженцев, низкоквалифицированных трудовых мигрантов, рассматривается государствами как наиболее предпочтительный вид миграции, поскольку привлечение иностранных студентов обеспечивает качественный миграционный прирост, значительные экономические выгоды для принимающей страны, а иностранные выпускники становятся проводниками полученных во время образования национальных ценностей, культурных традиций, что крайне важно с точки зрения геополитических интересов страны в контексте национальной безопасности»⁷.

Обучение за границей стало распространенным и привычным явлением, ключевым отличием молодых людей XXI века, поступающих в высшие учебные заведения. Международная студенческая мобильность в последние годы привлекает все большее внимание со стороны политики. Зарубежные исследователи также уделяют образовательной миграции значительное внимание. Учеба за границей может быть способом получить доступ к качественному образованию в престижном учебном заведении и приобрести навыки, которым нельзя научиться дома⁸. Образование за рубежом также рассматривается как средство

¹ *Афанасьева И. И.* Международная образовательная миграция в эпоху современных глобальных трансформаций / И. И. Афанасьева, Д. С. Ушаков // Вестник Академии знаний. 2019. № 4 (33). С. 39.

² *Ионцев В. А.* Тенденции международной миграции в глобализирующемся мире / В. А. Ионцев, И. А. Алешковский // Век глобализации. 2008. № 2. С. 77—87.

³ *Филиппов В. М.* Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы / В. М. Филиппов // Вестник РУДН. Международные отношения. 2015. Т. 15. № 3. С. 203—211.

⁴ *Рязанцев С. В.* Современная миграционная политика России: проблемы и подходы к совершенствованию / С. В. Рязанцев // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 117—126. URL: <https://doi.org/10.31857/S013216250006666-5>.

⁵ *Суворова В. А.* Международная образовательная миграция как «ресурс мягкой силы» в эпоху глобализации / В. А. Суворова, И. А. Бронников // Управление. 2019. № 4. С. 131—139. URL: <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2019-4-131-139>.

⁶ *Ростовская Т. К.* Особенности образовательной миграции в контексте цифровизации / Т. К. Ростовская, В. И. Скоробогатова, А. С. Лукьянец // Информационное общество. 2021. № 3. С. 32—40.

⁷ Там же.

⁸ *King R.* International Student Migration: a Comparison of UK and Indian Students' Motivations for Studying Abroad / R. King, G. Sondhi // Globalisation, Societies and Education. 2018. Vol. 16. № 2. P. 176—191. URL: <https://doi.org/10.1080/14767724.2017.1405244>.

доступа к карьерным возможностям за границей и улучшения возможностей трудоустройства, а рынки труда становятся все более глобальными, и для некоторых это первый шаг к миграции в другую страну в долгосрочной перспективе¹. Серьезным мотивом является желание расширить свои знания о других обществах и улучшить языковые навыки, особенно в английском языке, и это самая распространенная модель академической мобильности. Для принимающих стран мобильные иностранные студенты могут быть важным источником дохода и значительно влиять на экономику регионов и стран². Во многих странах плата за обучение для иностранных студентов превышает стоимость обучения для местных студентов.

В долгосрочной перспективе образованные мобильные студенты легче интегрируются во внутренние рынки труда, чем другие мигранты, и в большей степени способствуют инновациям, влияют на экономические показатели. Привлечение мобильных студентов, особенно если они остаются постоянно жить в стране обучения, — один из путей привлечения в страну глобального пула талантов, поддержка развития инновационных и производственных систем и во многих странах смягчение демографической проблемы старения населения³. В странах происхождения мобильные студенты могут рассматриваться как потерянные таланты, так называемая утечка мозгов. Поэтому одна из задач государства — мотивировать студентов к возвращению, поддерживать постоянные связи. Некоторые исследования предполагают, что количество студентов за границей является хорошим предиктором академической мобильности молодых ученых, созданием условий для перемещения квалифицированной рабочей силы между странами⁴. Студенческая мобильность также формирует сети международного научного сотрудничества более глубоко, чем общий язык или научные интересы.

В последние годы наиболее заметные и значительные шаги в области образовательной миграции предприняты именно в миграционном законодательстве. Так, иностранным студентам, обучающимся

¹ *Crossman J. E.* International Experience and Graduate Employability: Stakeholder Perceptions on the Connection / J. E. Crossman, M. Clarke // Higher Education. 2010. Vol. 59/5. URL: <https://doi.org/10.1007/s10734-009-9268-z>.

² *Halterbeck M.* The Costs and Benefits of International Higher Education Students to the UK Economy. Report for the Higher Education Policy Institute and Universities UK International / M. Halterbeck, G. Conlon // London Economics. 2021. URL: <https://londoneconomics.co.uk/wp-content/uploads/2021/09/LE-HEPI-UUKi-Impact-of-intl-HE-students-on-the-UK-economy-Main-Report-September-2021.pdf> (дата обращения: 15.04.2023).

³ Там же.

⁴ *Appelt S.* Which Factors Influence the International Mobility of Research Scientists? / S. Appelt, B. Van Beuzekom, F. Galindo-Rueda // Global Mobility of Research Scientists. The Economics of Who Goes Where and Why / ed. Aldo Geuna. Academic Press, 2015. P. 177—213. URL: <https://doi.org/10.1016/C2014-0-00191-8>.

по очной форме, разрешено работать, для иностранных выпускников высших учебных заведений введена упрощенная процедура получения гражданства. Условиями реализации этого права являются:

- наличие диплома о высшем образовании, полученного после 1 июля 2020 года в образовательной и научной организации, имеющей государственную аккредитацию;
- осуществление трудовой деятельности в Российской Федерации в совокупности не менее одного года до дня обращения с заявлением о приеме в гражданство Российской Федерации.

С 1 января 2023 года введен особый режим для иностранных граждан и лиц без гражданства, проходящих обучение по очной форме в государственных образовательных или научных организациях на территории России, — разрешение на временное проживание в России в упрощенной форме (РВПО)¹. Данный принятый Федеральный закон снимает необходимость ежегодного продления визы иностранному студенту в России, что, безусловно, способствует его дальнейшей интеграции в российское общество, снижению бюрократической нагрузки как на студентов, так и на образовательные организации высшего образования.

В то же время образовательное законодательство не в полной мере позволяет решать те задачи, которые обозначены в последних стратегических упомянутых документах. Одной из самых перспективных форм международного образовательного сотрудничества, продвижения российского образования, залога потенциального научного сотрудничества является сетевая форма образовательных программ: программ двойных дипломов, сетевых университетов, совместных образовательных программ. Благоприятная нормативно-правовая база для реализации совместных образовательных программ с иностранными образовательными организациями до сих пор так и не создана.

Так, мониторинг реализации программ двойных дипломов с участием российских и зарубежных образовательных организаций, проведенный РУДН в 2022 году, показал, что образовательные организации оперативно перестроили международную деятельности в сложных геополитических условиях, выстроили новые приоритеты с учетом новых нормативных актов, ставят перспективные задачи по увеличению количества иностранных студентов, поиска новых партнеров для создания образовательных программ в сетевой форме². В то же время

¹ О внесении изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 14 июля 2022 года № 357 // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29. Ст. 5324.

² Итоги мониторинга совместных образовательных программ «двойные дипломы» (материалы конференции РАНХиГС по обсуждению особенностей реализации финансовых механизмов от 26 октября 2022 года): презентация РУДН // URL: <https://cdn.lt.run/63/2022-11-01/~MTMwM-TUxMD.pdf> (дата обращения: 15.04.2023).

были отмечены основные трудности при реализации сетевых программ двойных дипломов, и прежде всего несовершенство существующей нормативно-правовой базы, которая не учитывает специфику работы с зарубежными организациями и сдерживает развитие международных связей.

Практически больше половины опрошенных представителей университетов выразили общее мнение в части нормативно-правового регулирования:

- об отсутствии полноценной национальной нормативно-правовой регламентации сетевых программ с иностранными организациями;
- о несовершенстве и узости терминологии, когда в одно понятие сетевой формы необходимо уложить множество существующих моделей, в том числе совместные образовательные программы, программы двойных дипломов, программы с использованием ресурсов иных организаций и т. д.;
- а также об отсутствии учета специфики организации сетевых программ с иностранными образовательными организациями в существующем совместном приказе № 882/391 о сетевой форме реализации образовательных программ¹, в котором введены понятия базовой организации и организации-участника, включающие равноправное партнерство, предполагаемое при реализации совместных программ.

Во многом эти проблемы также связаны с тем, что в Законе «Об образовании в Российской Федерации»² не институированы основные понятия международной деятельности в области высшего образования, такие как «экспорт образования», «совместные образовательные программы», «программы двойных дипломов», «транс-национальное образование», «сетевой университет», не раскрыто понятие «академическая мобильность». Авторы уже не раз обращали на это внимание, поскольку именно «непредставленность необходимого понятийного аппарата, регулирующего привлечение и закрепление иностранных студентов в России, в основном Федеральном законе „Об образовании в Российской Федерации“ ограничивает дальнейшее правовое развитие в виде подзаконных нормативных

¹ Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ (вместе с «Порядком организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ»): приказ Минобрнауки России № 882, Минпросвещения России № 391 от 5 августа 2020 года (ред. от 22 февраля 2023 года) // URL: <https://legalacts.ru/doc/prikaz-minobrnauki-rossii-n-882-minprosveshchenija-rossii-n-391/?ysclid=lmiy3816u8266537473> (дата обращения: 26.06.2023).

² Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (ред. от 13 июня 2023 года) (с изм. и доп., вступ. в силу с 24 июня 2023 года) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53, ст. 7598.

актов, в которых крайне нуждаются российские образовательные организации в связи с реализацией нового этапа образовательной миграции»¹.

Вызывает озабоченность то, что на экспорт образования и образовательную миграцию может повлиять грядущее реформирование системы высшего образования, при котором уровни бакалавриата и специалитета трансформируются в один уровень базового высшего образования. При столь масштабном реформировании необходимо учесть и вопросы признания российского образования, и соотношение базового и специализированного образования с Международной стандартной классификацией образования (МСКО), принятой ЮНЕСКО, в соответствии с которой квалификация «специалитет» относилась к седьмому уровню, а «бакалавриат» — к шестому уровню в соответствии компетенциями и профессиональными навыками. Требуется серьезная информационная кампания по разъяснению места российской системы образования в устоявшихся, признанных большинством стран категориях международного образовательного пространства.

Из 11 стран Содружества Независимых Государств 6 стран являются странами — участницами Болонского процесса: Азербайджан, Армения, Беларусь, Казахстан, Молдова, Украина.

Одним из ключевых проектов международного развития Республики Казахстан является проект создания Центрально-Азиатского образовательного хаба.

17—18 июня 2021 года в городе Туркестане прошла конференция министров образования стран Центральной Азии «Центрально-Азиатское пространство высшего образования: региональное сотрудничество, национальные реформы». Страны Центральной Азии — Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан и Туркмения — приняли Туркестанскую декларацию об основных принципах Центрально-Азиатского пространства высшего образования (ЦАПВО). Цель — объединить образовательное пространство Центральной Азии, установив приоритетные направления развития на взаимовыгодных условиях, придерживаясь единой цели — надлежащее и полное осуществление согласованных принципов в сфере образования в странах Центральной Азии на региональном и национальном уровнях. Центрально-Азиатское пространство высшего образования видится как свободная зона, в которой студенты и академический состав вузов смогут беспре-

¹ *Скоробогатова В. И.* Образовательная миграция в современных условиях: необходимость новых правовых решений / В. И. Скоробогатова // Алтай — Азия 2022: Евразийское образовательное пространство — новые вызовы и лучшие практики: сборник материалов V Международного образовательного форума (15—17 сентября 2022 года). Барнаул, 2022. С. 145—152.

пятствено перемещаться для обучения, обмена знаниями, опытом, для участия в исследованиях.

6 октября 2022 года в Евразийском национальном университете имени Л. Н. Гумилева в Астане прошла конференция и круглый стол с участием представителей Наблюдательной группы Болонского процесса (BFUG), министерств и вузов Центральной Азии. В качестве следующего шага для развития регионального сотрудничества в сфере образования участники обсудили открытие постоянного Бюро Центрально-Азиатского пространства высшего образования. Миссией Бюро станет повышение привлекательности высшего образования стран Центральной Азии через продвижение Болонских реформ в регионе. Содействие осуществлению согласованных принципов Болонского процесса в странах Центральной Азии на региональном, национальном и вузовском уровнях приведет, по мнению участников, к повышению конкурентоспособности систем высшего образования¹. И сегодня страны Центральной Азии, не будучи странами — участниками Болонского процесса, не только перешли на трехуровневую систему образования, но и активно внедряют принципы разработки и реализации единых критериев и методов оценки качества образовательных программ, обучения в течение всей жизни, а ряд стран также внедрило 12-летний цикл обучения в средней школе.

Данные по динамике численности студентов, обучающихся в российских вузах из стран СНГ, приведены в табл. 1.

Как видно из табл. 1, доля студентов из стран СНГ традиционно составляет более 60 % всех иностранных студентов в Российской Федерации, наибольший рост показывает Республика Узбекистан за счет открытия филиалов российских вузов в стране. Сегодня в Республике Узбекистан открыто 14 филиалов российских университетов. В 2023 году планируется открытие Российского государственного гуманитарного университета, Московского государственного университета геодезии и картографии и Северо-Кавказского федерального университета.

В то же время, учитывая наибольший процент иностранных студентов именно из стран Центральной Азии, необходимо при реформировании национальной системы образования очень внимательно просчитать возможные риски в ходе образовательной миграции, учесть все возможные нюансы с учетом активного процесса формирования Центрально-Азиатского пространства высшего образования.

¹ Аналитический отчет о реализации параметров Болонского процесса в вузах Республики Казахстан // Официальный сайт Национального центра развития высшего образования РК. URL: <https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/analitika/otchety-1> (дата обращения: 01.02.2023).

Численность студентов, обучающихся в российских вузах, из стран СНГ

Страна	Годы			
	2019	2020	2021	2022
Армения	2674	2337	2292	2672
Азербайджан	8944	7884	7289	7285
Беларусь	10 701	10 509	10 204	10 864
Казахстан	63 497	61 462	61 040	56 733
Кыргызстан	7499	7493	8648	9621
Молдова	4450	4258	3583	3603
Таджикистан	20 669	21 185	23 063	28 178
Туркменистан	24 332	29 095	30 600	29 651
Узбекистан	32 913	40 020	48 671	57 992
Украина	16 063	11 593	9068	9916
ВСЕГО иностранных студентов из стран СНГ	191 742	195 836	204 458	216 515
ВСЕГО иностранных студентов, включая лиц без гражданства	297 993	315 072	324 071	351 448
Доля студентов из стран СНГ (в %)	64 %	62 %	63 %	62 %

Источник: данные мониторинга международной деятельности Минобрнауки России

Обострившуюся конкуренцию за иностранного студента на пространстве СНГ мы можем увидеть в снижении количества студентов, выбирающих Россию в качестве страны обучения, в Азербайджане и Молдове, где сегодня предпочтения отдают Турции и Румынии соответственно.

Новые геополитические условия требуют гибких оперативных решений, исключающих излишнюю бюрократию, предполагающих большую автономию университетов. Насколько целесообразно в условиях, когда четко определен список недружественных стран, по-прежнему требовать получения заключения Минобрнауки России на международный договор с дружественной страной? Логично предложить соответствующее изъятие в отношении договоров с дружественными странами, список можно ограничить рамками межгосударственных объединений (СНГ, ЕАЭС, БРИКС, ШОС) и внести изменение в Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и постановление Правительства Российской Федерации от 13 апреля 2022 года № 645 в части исключения необходимости получения заключения на договоры о сетевой форме реализации образовательных программ с дружественными странами без необходимости

уведомлять Минобрнауки России. Сегодня, когда увеличилась интенсивность международных контактов с вузами стран СНГ, это сняло бы значительную административную нагрузку с международных служб университетов и Министерства науки и высшего образования РФ.

В январе 2023 года Председателем Правительства РФ М. В. Мишустиным было дано поручение Минобрнауки России, МИД России, Минэкономразвития России, Экспертному совету при Правительстве РФ представить предложения по расширению филиалов вузов в иностранных государствах с учетом геополитической обстановки¹.

В то же время необходимо создать институциональные условия для открытия филиалов за рубежом, разделив нормативно-правовую базу для открытия филиалов внутри страны и за рубежом. Иностранному филиалу для успешного функционирования необходимо выполнять лицензионные требования каждой страны (принимающей и головного вуза), что на практике бывает крайне сложно выполнить, так как данные требования не являются едиными, даже в государствах — членах СНГ. В настоящее время в рамках национальных законодательств идет ужесточение требований к работе образовательных организаций высшего образования и филиалов, которым все сложнее соответствовать условиям, предъявляемым к национальным вузам.

Университет, открывающий филиал за рубежом, сталкивается с целым комплексом проблем, начиная от лицензирования филиала, организации финансово-хозяйственной деятельности с целью исключения двойного налогообложения, специфики трудовых отношений с преподавателями разного гражданства и заканчивая еще более сложной ситуацией с командированными сотрудниками, например, когда головная организация направляет в зарубежный филиал для чтения лекций своих штатных преподавателей. Таким образом, ведение финансово-хозяйственной деятельности зарубежного филиала образовательной организации является крайне сложным. В отсутствие соответствующих рекомендаций и нормативных правовых актов образовательные организации сталкиваются с целым рядом проблем, связанных с уплатой налогов и имущественными отношениями и др.

Кроме вышеперечисленных особенностей, могут быть и другие, связанные с правовыми нормами иностранного государства по численному соотношению иностранных и своих сотрудников, в которых могут содержаться требования об определенном проценте преподавателей международного филиала из числа местного населения².

¹ Мишустин поручил представить предложения по созданию филиалов российских вузов за рубежом // ТАСС. 2023. 15 января. URL: <https://tass.ru/obschestvo/16803095?ysclid=1hl3ljbvet985644848> (дата обращения: 15.04.2023).

² Becker R. International Branch Campuses: New Trends and Directions / R. Becker // International Higher Education. Branch Campuses and Transnational Higher Education. URL: <https://ejournals.bc.edu/index.php/ihe/article/download/8464/7598/> (дата обращения: 10.03.2023).

Также крайне важным представляется нормативное определение статуса иностранных граждан, обучающихся за пределами Российской Федерации по российским образовательным программам и стандартам, например, в зарубежных филиалах образовательных организаций за пределами Российской Федерации. Целесообразно рассмотреть вопрос, как уравнивать права иностранных студентов, обучающихся за рубежом, с правами иностранных студентов, находящихся в России, исключив из законодательных актов нормы, связанные с обучением на территории Российской Федерации, заменив их на «обучение в российских образовательных организациях». Результатом станет формирование лояльных к России иностранных выпускников, которые являются не только потенциальными кандидатами для российского рынка труда, но и потенциальными гражданами страны. Эти предложения приобретают особую важность в условиях санкционного давления на Россию и формирования ценностей Русского мира.

Концепция внешней политики Российской Федерации ставит задачу приоритетного внимания в целях «усиления роли России в мировом гуманитарном пространстве, формирования ее позитивного восприятия за рубежом, укрепления позиций русского языка в мире... популяризации и защите от дискриминации за рубежом отечественных достижений в сферах культуры, науки, образования и искусства, а также укреплению образа России как государства, привлекательного для жизни, работы, учебы и туризма»¹.

В укреплении образа России как государства, в котором хотят учиться иностранные студенты, жить и работать, большую роль играет образовательная миграция как комплексный процесс из нескольких этапов: выбора образовательной организации и страны обучения, поступления в университет, собственно обучения и социокультурной адаптации, окончания и возможности трудоустройства и получения гражданства. В этом сложном процессе нет мелочей, которые порой зависят от ведомственного приказа или недружелюбного чиновника.

В новых геополитических условиях крайне важно провести мониторинг существующей нормативно-правовой базы в области образования на предмет создания условий конкурентоспособности российского образования, уделив особое внимание:

- введению институциональных понятий международного образовательного пространства в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»;
- созданию дружелюбной нормативной базы для реализации совместных образовательных программ, сетевых форм взаимодействия, возможно, сформировав отдельный ведомственный нормативный акт для международного сетевого взаимодействия;

¹ Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 марта 2023 года № 229 // Собрание законодательства РФ. 2023. № 14. Ст. 2406.

- механизм интеграции обновленной системы высшего образования в существующее международное образовательное пространство, не растеряв авторитет и высокую репутацию российского образования;
- формированию пакета нормативных и методических документов по созданию площадок трансграничного образования за рубежом: филиалов, представительств, ресурсных центров;
- снятию излишних бюрократических барьеров для образовательных организаций по привлечению иностранных студентов, например, предоставлению права академического признания иностранного образования всем университетам, отказавшись от централизованной процедуры академического признания;
- предоставлению равных прав иностранным студентам, обучающимся как в головных образовательных организациях, так и в филиалах.

С учетом сложившегося в России в настоящее время дифференцированного подхода государства к решению проблем различных категорий мигрантов, было бы целесообразно ввести и нормативно закрепить категорию «образовательных мигрантов» в качестве субъекта миграционных правоотношений, возникающих в процессе реализации им права на образование. Именно эта категория иностранных граждан является наиболее перспективной в контексте современной миграционной политики России.

1.2. Обзор российских образовательных программ на мировом рынке образовательных услуг

Международная образовательная миграция является важным фактором развития продвижения российских программ на мировом рынке образовательных услуг. Россия традиционно входит в число стран — мировых лидеров по приему иностранных студентов¹. Этот тренд, по данным Россотрудничества, сохранился в 2020—2022 годах, несмотря на пандемию и карантинные ограничения, вынужденный переход университетов на дистанционный режим обучения, трансформацию геополитической ситуации. Так, в 2021 году были выделены квоты на 18 тысяч человек, в 2022 году до 23 тысяч человек, и начиная с 2023 года будут выделяться 30 тысяч бюджетных квот². Наряду с увеличением бюджетных квот остается актуальной поставленная

¹ Ростовская Т. К. Востребованность российских образовательных программ высшего образования на мировом рынке образовательных услуг / Т. К. Ростовская и др. // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16. № 3.

² Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 18 декабря 2020 года № 2150 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 52. Ст. 8833.

Президентом Российской Федерации задача удвоения численности иностранных студентов к 2024 году¹.

Благодаря инициативам правительства и усилиям российских университетов к 2022 году произошел существенный рост численности иностранных студентов и доходов от экспорта образования. Так, в 2019 году в России училось 298 тысяч иностранных студентов, в 2020 году — 315 тысяч, в 2021 году — 324 тысячи, в 2022 году — 354 тысячи².

Новым вызовом для роста экспорта российского образования в 2022 году стали санкции ряда экономически развитых стран. «Это выразилось в разрыве гуманитарных связей со стороны недружественных стран, транспортных проблемах в связи с отменой авиасообщения, финансовых трудностях перевода денег, блокировке популярных транснациональных социальных сетей, мощной информационной кампании в глазах мирового сообщества, третьих стран»³.

Надо отметить, что в условиях санкционного давления 5 сентября 2022 года Президент России утверждает Концепцию гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом⁴, которая четко очерчивает круг ценностей Российской Федерации, с которыми страна выходит в глобальный мир для лучшего ее понимания и восприятия, и одним из ключевых инструментов формирования ценностей выступает образование. Также впервые в новой редакции Концепции содействия международному развитию в качестве одного из основных направлений участия России в международном развитии появляется направление — укрепление человеческого потенциала государств — получателей помощи путем предоставления их гражданам права бесплатного обучения в российских образовательных организациях высшего образования и среднего профессионального образования⁵, что является подтверждением важности образовательной миграции и продвижения российского образования как фактора внешней политики (см. Приложение 1).

Для граждан зарубежных стран, желающих обучаться в России, интерес представляют основные профессиональные образователь-

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 (ред. от 21 июля 2020 года) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 20. Ст. 2817.

² В вузы России в 2022 году зачислили более 21 тыс. иностранцев // ТАСС. 2022. 24 августа. URL: <https://tass.ru/obschestvo/15547143> (дата обращения: 08.02.2023).

³ *Ростовская Т. К.* Вызовы образовательной миграции на современном этапе / Т. К. Ростовская, В. И. Скоробогатова // Университетское управление: практика и анализ. 2022. Т. 26. № 2. С. 105—113.

⁴ Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом: Указ Президента РФ от 5 сентября 2022 года № 611 (ред. от 17 октября 2022 года) // Собрание законодательства РФ. 2022. № 37. Ст. 6315.

⁵ Об утверждении Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию (ред. от 13 марта 2023 года): Указ Президента Российской Федерации от 20 апреля 2014 года № 259 // Собрание законодательства РФ. 2023. № 12. Ст. 2013.

ные программы, которые объединяют: образовательные программы среднего профессионального образования; программы подготовки специалистов среднего звена; образовательные программы высшего образования и программы бакалавриата, специалитета, магистратуры, подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре (адъюнктура), программы ординатуры, ассистентуры-стажировки.

Обучение иностранных студентов русскому языку осуществляется по дополнительным общеобразовательным программам, реализуемым дополнительными отделениями (факультетами) российских образовательных организаций высшего образования. Дополнительные профессиональные программы — программы повышения квалификации, программы профессиональной переподготовки — применяются в ходе прохождения иностранными студентами и специалистами в российских вузах стажировки и курсов повышения квалификации на базе российских вузов.

Анализ показывает, что самыми популярными направлениями подготовки в российских вузах для граждан зарубежных стран являются: инженерное дело, экономика и управление, клиническая медицина, образование и педагогические науки. Предпочтения зарубежной молодежи в отношении специальностей обучения в разных странах одного региона могут существенно отличаться. Результаты мониторинга на мировом рынке востребованности российских образовательных программ свидетельствуют о том, что государства каждого региона мира ежегодно корректируют свою потребность в специалистах для подготовки в Российской Федерации, исходя из ситуаций, складывающихся в национальных отраслях. Тем не менее из года в год все же прослеживается определенная закономерность в заявляемых перечнях направлений подготовки (специальностей) для стран каждого региона.

Опыт РУДН, накопившего особый опыт в деле обучения иностранных граждан, свидетельствует, что государства Ближнего Востока испытывают большую потребность в подготовке в России специалистов в области медицины, биотехнологии, инженерии. Геополитические факторы значительно влияют на процессы образовательной миграции, поэтому российским вузам с целью привлечения иностранных студентов целесообразно уделить еще больше внимания таким перспективным странам Северной Африки и Ближнего Востока, как Алжир, Марокко, Египет, Израиль, Катар, Ливан, Иордания. Важным приоритетом внешней политики России является развитие всестороннего партнерства со странами Африки. Президент России Владимир Путин на пленарном заседании экономического и гуманитарного форума «Россия — Африка» сказал: «Мы и впредь будем уделять самое пристальное внимание укреплению культурных, научных, образовательных, спортивных и молодежных обменов между Россией и государствами Африки. И здесь наша страна может многое предложить. Сегодня в российских вузах обучается почти 35 тыс. студентов из Африки, и это число ежегодно растет. Квота на обучение для африканцев за счет средств федерального бюджета за 3 года

увеличилась в 2,5 раза, и на следующий учебный год она составит более 4,7 тыс. человек»¹.

В странах Африки спросом пользуется подготовка в России кадров по специальностям: лечебное дело, агрономия, международные отношения, нефтегазовое дело, экология и экономика, строительство, прикладная математика и информатика, политология, ветеринария, менеджмент, прикладная геология, реклама, связь с общественностью, филология. Целесообразно учитывать в практической деятельности, что молодежь ряда государств Африки показывает относительно слабые знания по естественнонаучным дисциплинам (физика, математика, химия и др.), полученные в национальной средней школе. Исключением могут являться выпускники школ франкоговорящих стран, в которых программы обучения в общеобразовательной школе сформированы на основе программ национальной системы общего среднего образования Франции.

Пандемия стала дополнительным стимулом корректировки государственных приоритетов в пользу развития цифровизации в самых разных сферах жизни, и прежде всего в образовании. Особенно это заметно по странам Африки. В целом надо отметить значительный рост пользователей Интернета в африканских странах за последние пять лет, в то же время наблюдается существенный страновой разрыв в уровне цифровизации. К странам с высоким уровнем цифровизации (по количеству пользователей Интернета, социальных сетей и цифровых инструментов) можно отнести страны Северной Африки (Алжир, Марокко, Египет), около 35 % пользователей Интернета в странах Западной Африки, таких как Гвинея, Гвинея-Бисау, Того, и крайне низкий рейтинг доступа к Интернету имеют ряд стран Африки к югу от Сахары (Бурунди — 10,2 %, Замбия — 21,2 %, Сомали — 9,8 %, Центрально-Африканская Республика — 10,6 %, Чад — 17,9 %)².

Безусловно, эти данные должны учитываться университетами и при наборе иностранных студентов, и при организации процесса обучения. Трудностями обучения для африканских студентов являются овладение русским языком, ментальные различия, социокультурная адаптация, и здесь важно начинать взаимодействие дистанционно, используя электронные ресурсы. В этой связи целесообразно в рамках программы международной образовательной миграции рассмотреть содействие России продвижению цифровых технологий в отдельных странах Африки, например, создание бесплатных точек доступа в представительствах России, библиотеках, университетах. Также следует обратить внимание на вызовы, с которыми сталкиваются российские вузы в регионе, связанные с «разворачивающейся „схваткой за Аф-

¹ Пленарное заседание Экономического и гуманитарного форума Россия – Африка // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/speeches/71814> (дата обращения: 01.08.2023).

² Digital 2023: Global Overview Report // URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> (дата обращения: 20.03.2023).

рику“ основных стран-экспортеров, располагающих значительным ресурсным преимуществом при продвижении своих государственных, коммерческих и гуманитарных проектов и интересов»¹. Решение вопросов цифрового неравенства может стать ключевым при новых вызовах образовательной миграции из африканских стран.

В странах Латинской Америки интерес представляет подготовка по таким специальностям, как лечебное дело, международные отношения, экономика, архитектура, менеджмент, нефтегазовое дело, психология, агрономия, строительство, экология и природопользование.

Страны Азии нуждаются в российском содействии в подготовке специалистов физико-математического профиля, в областях компьютерных технологий и социально-гуманитарных наук. Анализ показывает, что традиционно высоким спросом на рынке труда стран Азиатского региона пользуются медицинские специальности, особенно в Индии, Шри-Ланке, Непале. В Иране широко востребованы специалисты в области стоматологии.

В то же время, на наш взгляд, не в полной мере используется потенциал привлечения студентов из Юго-Восточной Азии на немедицинские специальности. Университеты практически не проводят маркетинговые мероприятия по привлечению на инженерные, естественно-научные направления подготовки. Так, по данным Минобрнауки России, в 2021/2022 учебном году в России обучалось 16 731 студент из Индии, при этом 98 % из них — по медицинским направлениям.

В апреле 2023 года в Дели состоялось 24-е заседание межправительственной российско-индийской комиссии по торгово-экономическому, научно-техническому и культурному сотрудничеству, собравшейся после пятилетнего перерыва. В партнерстве с Индией Москва рассчитывает смягчить проблемы, возникающие в результате санкций. В свою очередь, Дели называет партнерство с Россией одним из будущих драйверов экономического роста Индии.

«Представителей Индии заинтересовали интеллектуальные системы — система беспрепятственного взимания платы с грузовиков на дорогах, „умные“ системы навигации и отслеживания судов, системы безопасности на транспорте и в городе. Мы видим на рынке Индии перспективные ниши для наращивания объемов российского IT-экспорта, в частности, биометрических систем и средств идентификации, информационной безопасности, но не ограничиваемся ими. Несмотря на существенные компетенции индийского IT-сектора, интерес к российским продуктам и разработкам весьма существенный», — заявил министр промышленности и торговли Российской Федерации Денис Мантуров². В этой связи образовательный рынок Индии представляется

¹ Ручкин А. Б. Экспорт российского образования в страны Африки: вызовы и ресурсы развития / А. Б. Ручкин // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 2. С. 21—31.

² Россия и Индия нащупывают точки роста // Коммерсант. 2023. 19 апреля. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5940564?ysclid=lhg646lu34691969231> (дата обращения: 30.04.2023).

крайне перспективным не только для медицинских специальностей, но и для технических, инженерных направлений, IT-подготовки.

В этой связи важно установить взаимодействие с российскими компаниями, развивающими бизнес в Индии в части подготовки высококвалифицированных кадров для работы в Индии с учетом того, что перспективы экспорта российского высшего образования в Индию напрямую зависят от развития экономических и инвестиционных связей между странами. Первым шагом может быть создание и развитие совместных образовательных программ с индийскими университетами с учетом принятых в Индии нормативно-правовых изменений в 2022 году. Так, главный регулятор высшего образования в Индии — Комиссия по университетским грантам объявила о новых правилах реализации совместных образовательных программ с зарубежными университетами, значительно упрощающих взаимодействие национальных вузов и их зарубежных университетов-партнеров. Уже в 2022 году студентам бакалавриата и магистратуры в Индии разрешено получать две степени одновременно: одну — офлайн, другую — онлайн или обе — онлайн.

В работе с целевой аудиторией в регионах Азии, Африки и Латинской Америки следует помнить, что необходимый уровень общеобразовательных базовых знаний иностранных абитуриентов во многом восполняется усилиями преподавателей подготовительных отделений (факультетов) российских образовательных организаций высшего образования.

Для стран СНГ, Абхазии и Южной Осетии интерес представляет подготовка в России своих граждан в первую очередь по специальностям социально-гуманитарной, а также инженерной направленности.

Опыт свидетельствует, что для граждан зарубежных стран, рекомендуемых на обучение за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета в рамках квоты, установленной Правительством Российской Федерации, представляются наиболее востребованными следующие направления подготовки (специальности): русский язык и литература, медицина, юриспруденция, международные отношения, туризм и экономика.

Наибольшей популярностью у студентов, обучающихся на условиях компенсации расходов за обучение (по контракту), пользуются такие направления подготовки (специальности), как лечебное дело, стоматология, юриспруденция, экономика.

Говоря о востребованности российских образовательных программ, стоит отметить и запрос на подготовку и повышение квалификации специалистов со средним и высшим образованием по энергетическим специальностям, особенно в интересах крупных энергетических компаний. Такие запросы поступают из Африки (Замбия), Кубы, Ирана и ряда государств — участников СНГ.

По востребованности образовательных программ также можно судить по поданным заявлениям в разрезе направлений подготовки на обучение по бюджетным квотам (см. рис. 1). Лидируют такие направления, как лечебное дело, экономика и управление, информационно-коммуникационные технологии.



Рис. 1. Топ-5 самых востребованных направлений подготовки

Источник: по материалам Россотрудничества 2021 года

По мнению экспертов РАНХиГС, к современным трендам образования можно отнести следующие явления:

- «— национальные образовательные стратегии становятся международными;
- рост дистанционного/онлайн образования (во время пандемии — выход на первый план);
- рост предложения англоязычных программ в неанглоязычных странах;
- рост количества студентов старшего возраста — непрерывное образование;
- рост виртуальных международных стажировок;
- развитие коллабораций (университетских сетей);
- ориентация на карьерные возможности (в стране обучения в пандемию снижается);
- включение тренингов по формированию „мягких“ навыков в образовательные программы;
- инвестиции в образовательные площадки в странах со средним и низким уровнем дохода (снижение значения в пандемию или развитие сетей);
- снижение значимости имиджевых характеристик вузов в пользу соотношения цены/качества (оправдание дешевого дистанта, учет изменения доходов семей);
- разнообразный студенческий опыт»¹.

¹ Клячко Т.Л. Российское высшее образование и воздействие на него пандемии коронавируса / Т.Л. Клячко, С.Г. Синельников-Мурылев // Университетское управление: практика и анализ. 2020. Т. 24 № 4. С. 9—21. URL: <https://doi.org/10.15826/umpra.2020.04.031>.

Итак, международная образовательная миграция сталкивается с новыми геополитическими вызовами, существует в условиях конкуренции и общего тренда цифровизации отношений в различных сферах деятельности. В этой связи образовательная и маркетинговая политика вуза должна быть ориентирована на:

- высокое качество предоставляемых образовательных услуг на базе реальной интеграции научного и образовательного процессов и использования всех методов современного высшего образования, включая дистанционное и сетевое обучение;
- передовое учебно-методическое обеспечение и современную материально-техническую базу;
- четкое соответствие профессиональным требованиям страны-экспортера, обеспечивающее высокий спрос на выпускников;
- диверсификацию предлагаемых направлений подготовки, не ограничиваясь традиционными потоками (см. пример Индии);
- увеличение предложения образовательных программ на иностранных языках;
- инициирование создания совместных образовательных программ для последующего активного рекрутинга и совместных научных исследовательских проектов;
- активизацию работы с выпускниками по привлечению иностранных студентов и пропаганде российского образования;
- разработку предложений на зарубежный рынок программ дополнительного образования.

1.3. Образовательная миграция в контексте цифрового неравенства

Образовательная миграция — это отдельная категория международной миграции с целью получения или продолжения образования. Надо сказать, что сегодня это понятие значительно расширило свои смыслы, потому что получать образование можно, не пересекая границы другого государства, а значит, и не получая статус мигранта. Именно в формате экспорта образования с использованием возможностей виртуального обучения можно ощутить преимущества цифровизации образования в эпоху всеобщей виртуализации общества¹.

Наиболее подробный анализ электронного образования в России и в мире с выделением этапов, классификацией различных видов, выявлением основных факторов, влияющих на его развитие, дан в моно-

¹ *Ершова И. В.* Цифровизация образования: pro et contra / И. В. Ершова // Предпринимательское право. 2019. № 3. С. 61—68; *Шаповалов А. С.* От e-learning к e-learning 2.0 и massive open online courses: развитие онлайн-обучения / А. С. Шаповалов // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 7. Ч. 2. С. 52—55.

графии «Электронное образование в эпоху трансформации»¹, в которой авторы отмечают и проблемные аспекты в процессе осуществления онлайн-образования российскими вузами. К таким проблемам следует отнести в первую очередь несовершенство законодательного регулирования электронного обучения, отсутствие системного мониторинга развития онлайн-образования, цифровое неравенство.

Понятие цифрового неравенства также находится сегодня в центре внимания исследователей². Так, профессор Ян ван Дейк выделяет три уровня цифрового неравенства: первый уровень — физический доступ к инфраструктуре, второй уровень — цифровые навыки и умения, и третий уровень стал учитывать, какие преимущества способны получать разные люди при полноценном использовании Интернета³.

Международный опыт цифровой трансформации представлен в аналитических докладах и публикациях, в том числе посвященных университетам в условиях COVID: «Влияние COVID-19 на международное высшее образование: исследования и прогнозы» (англ. — COVID-19 Impact on International Higher Education: Studies & Forecasts)⁴, «Цифровизация в образовании: проблемы, тенденции и потенциал трансформации» (англ. — Digitalization in Education: Challenges, Trends and Transformative Potential)⁵, материалы 12-й Международной конференции по технологиям, образованию и развитию (2018 год). Можно выделить обобщающий тезис названных публикаций, что «цифровая трансформация высшего образования — это больше, чем просто технологии. Цель состоит в том, чтобы внедрить новые методы работы, чтобы продолжать предоставлять услуги, ори-

¹ Краснова Г.А. Электронное образование в эпоху цифровой трансформации / Г.А. Краснова, Г.В. Можаяева. Томск: Издательский дом Томского государственного университета, 2019. 200 с.

² Ragnedda M. Conceptualizing Digital Capital / M. Ragnedda // *Telematics and Informatics*. 2018. Vol. 35. № 8. P. 2366—2375. URL: <https://doi.org/10.1016/j.tele.2018.10.006>; Ragnedda M. The Three Levels of Digital Divide in East EU Countries / M. Ragnedda, H. Kreitem // *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*. 2018. Vol. 1. № 4. P. 5—27. URL: <https://doi.org/10.30547/worldofmedia.4.2018.1>; Van Dijk J. A Theory of the Digital Divide // *The Digital Divide: The Internet and Social Inequality in International Perspective* / ed. M. Ragnedda, G. W. Muschert. New York, 2013. P. 29—51; *Vartanova E.* The Digital Divide and the Changing Political/Media Environment of Post-Socialist Europe // *International Communication Gazette*. 2002. Vol. 64. № 5. P. 449—465. URL: <https://doi.org/10.1177/17480485020640050501>.

³ Van Dijk J. A Theory of the Digital Divide // *The Digital Divide: The Internet and Social Inequality in International Perspective* / ed. M. Ragnedda, G.W. Muschert. New York, 2013. P. 29.

⁴ COVID-19 Impact on International Higher Education: Studies & Forecasts // Deutscher Akademischer Austauschdienst German Academic Exchange Service. 2020. 20 August. URL: <https://www.daad.de/en/information-services-for-higher-education-institutions/centre-of-competence/covid-19-impact-on-international-higher-education-studies-and-forecasts/> (дата обращения: 01.02.2023).

⁵ Impact Report 2021 // Coursera. 2021. URL: <https://about.coursera.org/press/wp-content/uploads/2021/11/2021-Coursera-Impact-Report.pdf> (дата обращения: 01.02.2023).

ентированные на пользователя, несмотря на изменение технологий, конкуренции, потребностей и поведения аудитории»¹.

В то же время в отношении иностранных студентов эта задача представляется более сложной, решение которой предполагает как нормативно-правовые, так и организационные и методические изменения в образовательном пространстве высшего образования. В российской практике онлайн-модель экспорта образования впервые была обозначена в приоритетном проекте «Развитие экспортного потенциала российской системы образования»² как одна из целевых моделей деятельности российских вузов по экспорту образования. Появление этой модели объясняется широким распространением массовых открытых онлайн-курсов (англ. — Massive Open Online Courses [МООС, MOOCs]) и онлайн-обучения, под которым в нашем исследовании мы понимаем одну из форм дистанционного обучения, которая предполагает активное синхронное взаимодействие педагогических работников с обучающимися с помощью средств электронного обучения в сети Интернет. Под онлайн-моделью экспорта образования мы понимаем предоставление образовательных услуг иностранным гражданам с помощью средств электронного обучения в сети Интернет.

Мобильное обучение — важная стратегия развития образования. По определению ЮНЕСКО, «мобильное обучение подразумевает использование мобильной технологии как отдельно, так и совместно с другими информационными и коммуникационными технологиями (ИКТ), для организации учебного процесса вне зависимости от места и времени обучения. Обучение может принимать различные формы: с помощью мобильных устройств учащиеся могут получать доступ к образовательным ресурсам, связываться с другими пользователями, создавать контент в учебном классе и за его пределами»³.

Генеральная конференция Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (ЮНЕСКО) на своей 40-й сессии в ноябре 2019 года в целях реализации Целей устойчивого развития утвердила Рекомендации об открытых образовательных ресурсах (ООР), среди которых самым доступным инструментом траектории получения высшего образования стали открытые образовательные электронные курсы.

Изначально массовые открытые онлайн-курсы появились в элитных американских университетах (Массачусетском технологическом инсти-

¹ Conference proceedings, INTED 2018 Conference. Valencia. 2018. 5–7 March. URL: <https://library.iated.org/publications/INTED2018/start/50> (дата обращения: 01.02.2023).

² Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования»: утв. Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 30 мая 2017 года № 6) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217871/ (дата обращения: 20.10.2021).

³ Рекомендации ЮНЕСКО по политике в области мобильного обучения / Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании М.: ИИТО ЮНЕСКО, 2015. 44 с. URL: <https://iite.unesco.org/pics/publications/ru/files/3214738.pdf> (дата обращения: 03.03.2023).

туте, Гарвардском и Стэнфордском университетах) в 2011 году, когда была запущена онлайн-платформа Coursera. Спустя десять лет, в 2021 году во всем мире количество слушателей онлайн-курсов составило 113 миллионов человек, причем Россия по количеству слушателей занимала седьмое место суммарным количеством 2,4 миллиона человек¹.

Первые образовательные программы в полном формате онлайн для получения степени бакалавра, магистра, доктора PhD (англ. — online degree) без физического посещения образовательной организации появились на онлайн-платформах Coursera, Udacity и edX.

В 2012 году первые онлайн-платформы появились и в России: «Лекториум» (<http://www.lektorium.tv/mooc>), «Универсариум» (universarium.org) и др. Одновременно с этим несколько российских вузов, включая МФТИ, СПбГУ и ТГУ, вышли на платформу Coursera, на которой до этого были представлены лишь курсы зарубежных университетов. До санкционного ограничения российским лидером по количеству размещенных массовых открытых онлайн-курсов был НИУ «Высшая школа экономики». В 2020 году в России стартовала первая англоязычная магистерская программа, реализуемая полностью онлайн, — «Магистр по наукам о данных»². Безусловно, данные англоязычные курсы на международных платформах были предназначены для иностранных студентов, которые, выбирая курсы определенного вуза, с большей вероятностью планировали завершать свое обучение в уже знакомом университете.

Сегодня в новых геополитических условиях можно выделить следующий уровень цифрового неравенства: ограничение доступа к образовательным ресурсам по политическим мотивам, так называемые образовательные санкции. Coursera на своем сайте опубликовала в марте 2022 года следующие ограничения: «Мы приостанавливаем весь контент от российских университетов и отраслевых партнеров, включая курсы, специализации и степени. Coursera останется доступной во всех регионах, где нет государственных санкций»³. При этом ресурс ссылается на то, что доступ к образованию является правом человека.

Исключение российских университетов из международных образовательных платформ, таких как Coursera, EdX, заставляет искать другие цифровые решения.

Развитие онлайн-обучения на всех уровнях образования объясняется изменением предпочтений абитуриентов и спросом на онлайн-программы степеней и онлайн-курсы, как уже было проиллюстрировано количеством российских слушателей на платформе Coursera.

¹ Digital 2023: Global Overview Report // URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> (дата обращения: 20.03.2023)

² Официальный сайт Высшей школы экономики. URL: <https://www.hse.ru/> (дата обращения: 20.03.2023).

³ Coursera's Response to the Humanitarian Crisis in Ukraine // Coursera. 2022. 4 March. URL: <https://blog.coursera.org/coursera-response-to-the-humanitarian-crisis-in-ukraine> (дата обращения: 01.02.2023).

С 2019 года в Российской Федерации осуществляется мониторинг международной деятельности образовательных организаций высшего образования¹, где одним из показателей является «Информация о размещенных вузами онлайн-курсах на открытых образовательных платформах за отчетный год». Открытая образовательная площадка определена как площадка, сотрудничающая с тремя и более российскими и (или) зарубежными образовательными организациями высшего образования, предоставляющая разным категориям слушателей возможность изучать выбранные онлайн-курсы в любой точке мира².

К массовому подключению вузов к платформе «Современная цифровая образовательная среда в Российской Федерации» Министерство науки и высшего образования РФ приступило в 2021 году.

В то же время опыт работы университетов в онлайн-режиме выявил следующие проблемы цифрового неравенства при организации образовательного процесса для иностранных обучающихся, находящихся за пределами РФ, — начиная от отсутствия доступа к Интернету и заканчивая техническими характеристиками интернет-провайдеров на территории различных государств: скорость Интернета, качество видео- и аудиовоспроизведения, ограничение возможностей использования бесплатных программ, что не позволяет в полном объеме обеспечить качество воспроизводимых электронных образовательных ресурсов.

Безусловно, названные проблемы требуют различных гибких форм взаимодействия со студентами с учетом существующих объективных ограничений на территории нахождения иностранного студента. Ныне в условиях ограничения участия российских университетов в международных образовательных платформах необходимо активизировать деятельность по созданию онлайн-платформ, аккумулирующих различные образовательные модули и открытые образовательные ресурсы на иностранных языках. В то же время активное использование онлайн-курсов в каждом университете ставит вопрос интеграции университетов в рамках создания общего образовательного контента, более активного развития и наполнения национальной платформы «Открытое образование», на которой на 1 марта 2023 года было размещено 1043 курса, но только на русском языке. «Целесообразно рассмотреть возможность использования национальной платформы „Открытое образование“ для иностранных студентов, обогатив ее онлайн-курсами на иностранных языках, либо создания единой удобной и понятной

¹ О проведении мониторинга международной деятельности: письмо Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № МН-1193/МБ от 1 июля 2019 года // ГИВЦ Минобрнауки России. URL: <https://miccedu.ru/static/monitoring-vo.html> (дата обращения: 20.10.2022).

² Там же. URL: <https://miccedu.ru/static/monitoring-vo.html> (дата обращения: 20.05.2023).

для иностранцев платформы-агрегатора, где бы были аккумулированы иноязычные открытые образовательные ресурсы»¹.

Можно представить эволюцию инструментов открытых образовательных ресурсов следующей схемой (см. рис. 2). Сегодня с полной уверенностью можно добавить сюда искусственный интеллект, получающий широкое распространение и в образовательной среде.

Уместно привести примеры эффективного использования цифровых технологий университетами России, в том числе решающих задачу преодоления цифрового неравенства. Так, в Донском государственном техническом университете (ДГТУ) таким решением стал проект «Дистанционный подфак», который обеспечивает подготовку потенциальных иностранных абитуриентов к освоению профессиональных программ на русском языке (см. рис. 3).



Рис. 2. Эволюция цифровых инструментов

Источник: составлено авторами



Рис. 3. Парадигма дистанционного обучения иностранных граждан в ДГТУ

Источник: по материалам научно-практической конференции «Экспорт российского образования: вызовы и достижения» (Москва, 19 ноября 2021 года).

¹ Ростовская Т. К. Особенности образовательной миграции в контексте цифровизации / Т. К. Ростовская, В. И. Скоробогатова, А. С. Лукьянец // Информационное общество. 2021. № 3. С. 35.

URL: <http://conf.rudn.ru/conf/vice-rector-2021/confer/novikova.pdf> (дата обращения: 03.03.2023)

Образовательный процесс учитывает специфику страны и региона, включая разницу часовых поясов и запросы национальной экономики, а также индекс развития информационно-коммуникационных технологий. Образовательный процесс ведется полностью через цифровую платформу «СКИФ.МЕЖДУНАРОДНЫЙ», где размещены разработанные преподавателями кафедр факультета «Международный» электронные курсы, и состоит из модулей. «Реализация проекта в подобном формате позволяет сделать обучение значительно более гибким для слушателей»¹ (см. рис. 4).



Рис. 4. Структура учебного плана инженерно-технологической направленности

Источник: по материалам научно-практической конференции «Экспорт российского образования: вызовы и достижения» (Москва, 19 ноября 2021 года). URL: <http://conf.rudn.ru/conf/vice-rector-2021/confer/novikova.pdf> (дата обращения: 03.03.2023)

В Приволжском исследовательском медицинском университете ключевую роль интегратора знаний и обратной связи выполняет сайт дистанционного образования — СДО (<http://sdo.pimunn.net>), на базе которого реализуется «система сетевого обеспечения студентов материалами для самоподготовки, а также промежуточного и итогового контроля знаний. СДО позволяет студентам и ординаторам работать с презентациями, видеолекциями в онлайн-режиме, проходить промежуточные и итоговые тестирования»² (см. рис. 5).

¹ Новикова Н. В. Опыт Донского государственного технического университета по обучению иностранных граждан с применением дистанционных образовательных технологий / Н. В. Новикова // Экспорт российского образования: вызовы и достижения: материалы научно-практической конференции (Москва, 19 ноября 2021 года). URL: <http://conf.rudn.ru/conf/vice-rector-2021/confer/novikova.pdf> (дата обращения: 03.03.2023).

² Леванов В. М. Дистанционное образование в медицинском вузе в период пандемии



Рис. 5. Архитектура дистанционного образования
(на примере Приволжского исследовательского
медицинского университета)

Источник: Леванов В. М. Дистанционное образование в медицинском вузе в период пандемии COVID-19: первый опыт глазами студентов / В. М. Леванов, Е. А. Перевезенцев, А. Н. Гаврилова // Журнал телемедицины и электронного здравоохранения. 2020. № 2. С. 3—9

По данным последнего отчета Global Digital 2023, сегодня в мире насчитывается 5,16 миллиарда пользователей Интернета, 64,4 % мирового населения, за год количество интернет-пользователей выросло на 1,9 %¹. В то же время уровень количества пользователей Интернета в Африке остается самым низким среди макрорегионов, поскольку доступ к Интернету имеет 43,2 % населения африканских стран.

COVID-19: первый опыт глазами студентов / В. М. Леванов, Е. А. Перевезенцев, А. Н. Гаврилова // Журнал телемедицины и электронного здравоохранения 2020. № 2. С. 3—9.

¹ Digital 2023: Global Overview Report // URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> (дата обращения: 20.03.2023).

К сожалению, практически нет анализа использования Интернета в образовательных целях, поэтому представляет интерес доступ к Интернету в образовательных целях для экспорта образования в отдельных приоритетных регионах¹ (см. рис. 6).

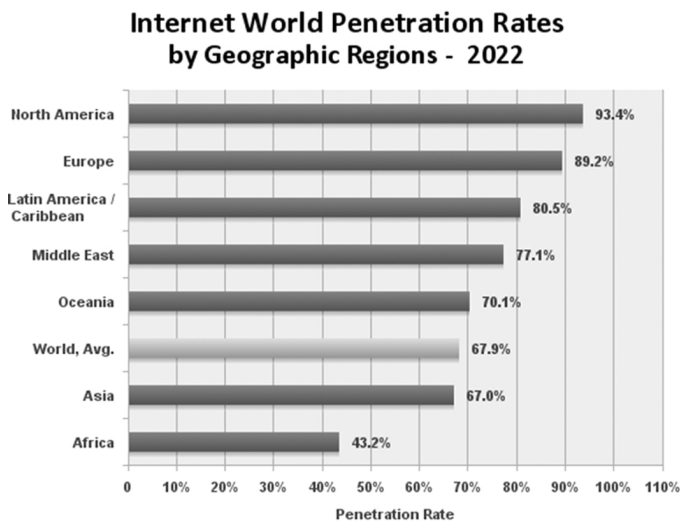


Рис. 6. Рейтинг пользователей Интернета по регионам мира

Источник: Internet usage statistics. The Internet Big Picture. World Internet Users and 2023 Population Stats // Internet World Stats. 2022. 30 June. URL: <https://www.internetworldstats.com/stats.htm> (дата обращения: 20.03.2023)

В этой связи представляется полезным анализ образовательной миграции в Российскую Федерацию из стран Африки (см. табл. 2): за 3 года рост в 2 раза, что говорит о популярности российского образования. Важной составляющей для продвижения российского образования выступает уровень количества пользователей Интернета в этих странах (в %).

Таблица 2

Количество иностранных студентов из стран Африки и уровень доступа к Интернету в этих странах (в %)

Гражданство	Год		% пользователей Интернета
	2018	2021	
Алжир	613	1224	70,9 %
Бенин	232	281	34,0 %

¹ Internet Usage Statistics. The Internet Big Picture. World Internet Users and 2023 Population Stats // Internet World Stats. 2022. 30 June. URL: <https://www.internetworldstats.com/stats.htm> (дата обращения: 20.03.2023).

Окончание табл. 2

Гражданство	Год		% пользователей Интернета
	2018	2021	
Ботсвана	126	175	73,5 %
Буркина-Фасо	15	59	22,0 %
Бурунди	116	98	10,2 %
Гамбия	20	37	33,0 %
Гвинея	181	384	34,7 %
Гвинея-Бисау	298	406	35,2 %
Египет	2342	12 355	72,2 %
Замбия	626	637	21,2 %
Зимбабве	435	488	34,8 %
Кабо-Верде	22	30	69,8 %
Камерун	581	769	45,6 %
Конго	745	818	22,0 %
Демократическая Республика Конго	365	481	22,9 %
Кот-д'Ивуар	563	682	45,4 %
Мали	110	127	34,5 %
Марокко	2380	3132	84,1 %
Мозамбик	134	153	20,7 %
Нигерия	1398	1684	55,4 %
Руанда	37	143	30,5 %
Сенегал	104	213	58,1 %
Сомали	73	105	9,8 %
Судан	263	381	28,4 %
Сьерра-Леоне	44	86	21,2 %
Объединенная Республика Танзания	73	106	31,6 %
Того	18	42	35,0 %
Уганда	53	75	24,6 %
Центрально-Африканская Республика	11	26	10,6 %
Чад	206	310	17,9 %
Эсватини	70	78	30,3 %
Эфиопия	39	75	16,7 %
Южная Африка	575	638	72,3 %
ИТОГО по указанным странам	12 868	26 298	

Источник: таблица составлена авторами по данным ежегодного мониторинга международной деятельности Минобрнауки России, данным статистического наблюдения ВПО-1, данным Глобального отчета Digital 2023 (Global Digital 2023)¹

¹ Digital 2023: Global Overview Report // URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> (дата обращения: 20.03.2023).

В целом надо отметить значительный рост пользователей Интернета в африканских странах за последние пять лет, в то же время наблюдается существенный разрыв в уровне цифровизации стран Африки. К странам с высоким уровнем цифровизации (по количеству пользователей Интернета, социальных сетей и цифровых инструментов) можно отнести страны Северной Африки (Алжир, Марокко, Египет), в то же время большинство стран Африки к югу от Сахары имеют крайне низкий рейтинг доступа к Интернету (Бурунди, Замбия, Сомали, Центрально-Африканская Республика, Чад).

Безусловно, эти данные должны учитываться университетами и при наборе иностранных студентов, и при организации процесса обучения, тем более что таблица наглядно показывает возможности подготовки национальной элиты стран в российских вузах. Трудностями обучения для африканских студентов являются овладение русским языком, ментальные различия, социокультурная адаптация, и здесь важно начинать взаимодействие дистанционно, используя электронные ресурсы.

В этой связи целесообразно рассмотреть помощь России в рамках программы содействия продвижению цифровых технологий в отдельных странах Африки, например, создание бесплатных точек доступа в представительствах России, библиотеках, университетах. В новых условиях стоит обратить внимание на Project Kuiper от Amazon, Starlink от SpaceX, которые предполагают запуск на орбиту Земли тысяч спутников для обеспечения Интернетом труднодоступных регионов, поскольку такие технологии позволят России расширять как информационное поле, так и образовательные возможности.

Решение вопросов цифрового неравенства может стать ключевым при новых вызовах образовательной миграции.

В образовательной миграции также актуальным вопросом остается проблема электронного документооборота. Использование электронных документов может снять значительную часть барьеров приемной кампании для иностранных студентов, как показали 2020—2021 годы, когда предоставление оригиналов было отсрочено и не возникло никаких серьезных негативных последствий. Так, например, с 2022 года Армения отказалась от бумажных носителей аттестатов о среднем образовании и перешла на электронную форму документа, который можно подтвердить с помощью QR-кода, в 2023 году такую практику ввела Республика Узбекистан. Существующая образовательная нормативно-правовая база не предполагает электронный документооборот, соответственно, необходимо вносить в законодательство понятие электронных документов, которые активно внедряют страны в рамках цифровизации, в том числе на международном уровне.

Активно используют цифровые базы данных документов об образовании не только отдельные страны, но и международные организации, например, Западноафриканский экзаменационный совет (WAEC), под эгидой которого проводятся экзамены и фиксируются сертификаты об образовании в англоязычных странах Западной Африки (Гана, Нигерия, Сьерра-Леоне, Либерия и Гамбия). «В условиях

расширения цифровых баз данных документов об образовании, квалификации целесообразно делать последовательные шаги к отмене необходимости предоставления документов на бумажных носителях при условии возможности использования цифровых данных»¹.

В силу ужесточающейся конкуренции за каждого иностранного студента и «битвы» за политическое влияние целесообразно отказаться от правовых барьеров в виде легализации документа или предоставления оригинала документа при наличии информационных баз, подтверждающих подлинность документов об образовании. «Учитывая, что образовательная миграция рассматривается как наиболее предпочтительный вид миграции, а привлечение иностранных студентов обеспечивает качественный миграционный прирост, а также экономическую выгоду, целесообразно выделить цифровизацию миграционного учета, а также процедур въезда и выезда иностранных студентов в число первоочередных задач»².

Необходимо подчеркнуть, что в современном российском обществе образовательная миграция сталкивается с новыми геополитическими вызовами, существует в условиях конкуренции и общего тренда цифровизации отношений в различных сферах деятельности. Для экспорта образования важным фактором продвижения российского образования является страновое цифровое неравенство. Поэтому важно сосредоточить усилия государственных органов на формировании единого понимания терминов цифровизации в образовании, внесении соответствующих изменений в образовательное законодательство, развитии национальных платформ с иноязычным контентом открытых образовательных ресурсов с возможностью использования онлайн-курсов в образовательных программах университетов и зачетов по ним, разрешения применения цифровых способов подтверждения документов об образовании и квалификации, упрощения процесса их признания.

Решение проблемы цифрового неравенства — острый вопрос социально-экономического развития государств и их регионов. В рамках программы содействия международному развитию целесообразно обратить внимание на помощь странам в преодолении цифрового неравенства через открытие центров доступа или использования спутниковых технологий. Понимание цифрового разрыва трансформируется и, возможно, еще будет не только меняться с развитием технологий, но и приобретать политический аспект. Россия должна быть к этому готова.

¹ Ростовская Т. К. Особенности образовательной миграции в контексте цифровизации / Т. К. Ростовская, В. И. Скоробогатова, А. С. Лукьянец // Информационное общество. 2021. № 3. С. 32—40.

² Скоробогатова В. И. Правовые аспекты интернационализации образования в условиях COVID-19 / В. И. Скоробогатова // Актуальные проблемы сравнительного правоведения и юридической лингвистики: материалы Пятой международной научно-практической конференции (Москва, 9—10 декабря 2021 года) / под ред. М. Ю. Воронина и др. М.: Изд-во ФГБОУ ВО МГЛУ, 2022. С. 210.

1.4. Оценка сценариев развития интернационализации российского высшего образования

В условиях глобальной информатизации общества, развития цифровизации, формирования «общества знаний» и внедрения технологий виртуальной реальности в образование определена неизбежность новых подходов к образованию, его открытости и интернационализации на качественно новом уровне¹.

В настоящее время интернационализации высшего образования способствуют существенные темпы развития информационно-коммуникационных технологий, расширяющие возможности открытия высших учебных заведений всему миру, тем самым формируется «глобальное общество» и «общество знаний».

Одним из элементов интернационализации высшего образования является академическая мобильность. Исследования, проведенные в Японии (здесь нужно отметить, что пик интернационализации высшего образования в Японии был достигнут в первой половине 2000-х годов, сейчас же сократилось количество японских студентов, выезжающих за границу, уменьшается число корейских и тайваньских студентов, приезжающих в Японию, и прогнозируется спад числа прибывающих из Китая в Японию), позволили выявить основные направления, способствующие росту интернационализации: высококачественное международное совместное высшее образование, междисциплинарность и реализация программ, аккредитованных внешними агентствами. При этом среди препятствий увеличения масштабов интернационализации выделяют институциональный характер японской системы аккредитации образовательных программ².

В глобальной повестке интернационализации высшего образования акцентируется внимание на механизмах обеспечения качества высшего образования, проводимой институциональной политике, связанной с результатами обучения студентов, а также работе национальных и специализированных аккредитационных агентств³. Решающую роль в развитии сотрудничества между различными высшими учебными заведениями в деятельности в области международной аккредитации выполняют информационно-коммуникационные технологии, в данном контексте, по сути, являющиеся одним из инструментов интернационализации высшего образования⁴.

¹ Данный параграф подготовлен на основе статьи: *Ростовская Т. К.* Тенденции академической мобильности в России: статистическая аналитика и прогностика / Т. К. Ростовская, О. А. Золотарева // *Интеграция образования*. 2021. Т. 25. № 3 (104). С. 421—439.

² Паспорт национального проекта «Образование» // URL: <http://government.ru/info/35566/> (дата обращения: 04.04.2023).

³ Национальный проект «Образование» // URL: <https://национальныепроекты.рф/projects/obrazovanie> (дата обращения: 04.04.2023).

⁴ Национальный проект «Образование» // URL: <https://strategy24.ru/rf/education/projects/natsionalnyy-proekt-obrazovanie> (дата обращения: 04.04.2023)

Привлечение иностранных студентов в российские вузы стало важным направлением государственной политики. В национальном проекте «Образование» в качестве одной из задач заявляется «увеличение в два раза числа иностранных граждан, обучающихся в вузах и научных организациях, а также реализация комплекса мер по их трудоустройству». К 2024 году в качестве целевого ориентира установлено: «увеличение числа иностранных граждан, которые обучаются в российских вузах, до 435 тысяч человек, ежегодное обучение как минимум 15 тысяч иностранных граждан в летних и зимних школах, реализация в не менее 60 университетах минимум по 5 образовательных программ, прошедших международную аккредитацию».¹

Несмотря на довольно широкое применение математико-статистического инструментария, вероятностно-статистических методов в моделировании и прогнозировании социально-экономических индикаторов (включая оценку показателей развития образования и науки, миграции), которые рассматриваются в многочисленных публикациях Дж. Бокса, Г. Дженкинса² и других, методы и модели анализа временных рядов не находят распространения в оценке перспектив развития интернационализации высшего образования. Для оценки вероятности выполнения данных установок и целевых показателей О. А. Золотаревой и Т. К. Ростовской был разработан прогноз изменения численности иностранных студентов в российских вузах³. В данной работе приводится авторская прогнозная оценка численности иностранных студентов, обучавшихся в российских вузах, по странам, что способствует более качественной (детализированной) характеристике сценариев развития интернационализации российского высшего образования.

В качестве расчетной базы использовались данные, агрегируемые Центром социологических исследований Министерства науки и высшего образования РФ за период 1998—2019 годов⁴. Для прогноза были взяты данные по ключевым регионам и странам — партнерам России — странам ЕАЭС, СНГ, Украине, Центральной Азии, КНР, Вьетнаму, а также континентам Азии, Африке и Латинской Америке (см. табл. 3).

¹ Национальный проект «Образование» // Официальный сайт Министерства просвещения Российской Федерации. URL: <https://edu.gov.ru/national-project/> (дата обращения: 04.04.2023).

² Бокс Дж. Анализ временных рядов. Прогнозирование и управление / Дж. Бокс, Г. Дженкинс. М.: Мир, 1974. 406 с.

³ Ростовская Т. К. Тенденции академической мобильности в России: статистическая аналитика и прогностика / Т. К. Ростовская, О. А. Золотарева // Интеграция образования. 2021. Т. 25. № 3 (104). С. 421—439.

⁴ Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: статистический сборник / Министерство образования и науки Российской Федерации. М.: Центр социологических исследований, 2018. Вып. 15. 184 с. URL: <http://www.socioprognost.ru/publ2011.html?namef=%CE%E1%F3%F7%E5%ED%E8%E5+%E8%ED%EE%F1%F2%F0%E0%ED%ED%FB%F5+%E3%F0%E0%E6%E4%E0%ED>

Таблица 3

Динамика численности иностранных граждан из различных стран, обучавшихся в российских вузах (количество человек)

Учебный год	Всего	В том числе из стран ЕАЭС	СНГ	Украина	Центральная Азия	Азия	КНР	Вьетнам	Африка	Латинская Америка
1998—1999	61 317	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д
1999—2000	57 907	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д
2000—2001	53 918	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д
2001—2002	60 674	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д
2002—2003	64 341	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д
2003—2004	67 784	13 812	25 082	3120	15 008	25 581	7895	3773	4282	1193
2004—2005	82 251	17 458	30 078	3753	19 026	31 675	12 428	4794	4582	1351
2005—2006	86 875	17 634	31 673	4182	18 835	33 677	13 150	4917	5300	1244
2006—2007	93 742	17 735	22 005	4508	19 728	36 011	13 639	4651	6066	1526
2007—2008	101 182	19 373	36 500	4426	21 451	39 186	15 502	4656	7059	1913
2008—2009	108 565	20 519	39 243	4236	23 359	41 313	17 081	3750	7047	1732
2009—2010	108 084	21 541	42 277	4067	25 498	38 565	16 178	3311	7567	1550
2010—2011	118 730	24 859	50 986	4919	30 985	39 178	16 486	3628	7856	1685
2011—2012	125 538	28 042	59 244	4714	38 624	37 306	15 620	3969	8124	1957
2012—2013	139 578	32 702	69 689	4737	48 502	39 162	16 385	4091	8379	2135
2013—2014	156 211	79 897	80 910	6029	56 078	41 722	18 269	4331	9319	2337
2014—2015	183 065	82 961	99 928	12 568	67 499	45 201	20 209	4676	10 798	2819
2015—2016	200 750	91 120	109 162	13 865	76 736	48 739	22 261	4548	11 879	3443
2016—2017	229 320	89 689	122 508	13 653	90 560	57 362	26 775	4866	13 095	4402
2017—2018	256 864	86 788	136 090	13 078	103 519	64 621	29 172	4758	14 489	5339
2018—2019	277 996	87 488	196 329	18 783	149 374	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д	Н/Д

Прогноз по аналитическому выражению тренда (включая экспоненциальные модели) разработан на базе различных функций $\bar{y}_t = f(t)$, на основе которых строятся модели прогноза и осуществляется их оценка:

$$\begin{aligned}\bar{y}_{t+L}^* &= a_0 + a_1 t; \\ \bar{y}_{t+L}^* &= a_0 + a_1 t + a_2 t^2; \\ \bar{y}_{t+L}^* &= a_0 + a_1 t + a_2 t^2 + a_3 t^3; \\ \bar{y}_{t+L}^* &= a_0 + a_1 t + a_3 t^3; \\ \bar{y}_{t+L}^* &= a_0 \times a_1^t; \\ \bar{y}_{t+L}^* &= a_0 + a_1 \lg t \text{ и т. д.}\end{aligned}$$

Методы прогнозирования на основе временных рядов индикаторов развития сферы образования основаны на равнозначной оценке исходной информации независимо от того, отражала эта информация последние или прошлые тенденции развития, что представляет угрозу достоверности прогнозов и существенно снижает точность результатов. Практика показывает, что для точных и надежных прогнозных оценок наиболее ценной является информация последних уровней.

В этой связи реализация прогнозирования дополнена адаптивными методами: ARIMA, Хольта, Брауна¹. Во-первых, они учитывают ценность имеющихся наблюдений с учетом эволюции динамических характеристик исследуемых социально-экономических процессов. Во-вторых, модели, получаемые данными методами, являются самокорректирующимися сквозь призму результата прогноза, сделанного на предыдущем шаге, то есть они «впитывают» дополнительную информацию с получением каждой новой фактической точки ряда и приспосабливаются к ней и поэтому отражают тенденцию развития, существующую в данный момент².

Следует отметить, что с научной точки зрения прогнозирование рассматривается только как вероятностный процесс, следовательно, и методы, и модели прогнозирования являются вероятностными и разрабатываются в рамках математической статистики. Это связано с тем, что прогнозирование представляет оценку будущего течения рассматриваемого социально-экономического процесса или положения объекта, которое будет зависеть от множества случайных факторов, оказывающих влияние как извне, так и изнутри процесса или объекта. В связи с этим можно говорить, что будущее является стохастическим процессом.

Прогнозирование является процессом предсказания направления развития исследуемого процесса/явления и определения вероятностного положения рассматриваемого объекта в будущем. Отсюда про-

¹ *Wold H. A. Study in the Analysis of Stationary Time Series / H. A. Wold // Journal of the Royal Statistical Society. 1939. Vol. 102. № 2. P. 295—298; Бокс Дж. Анализ временных рядов. Прогнозирование и управление / Дж. Бокс, Г. Дженкинс. М.: Мир, 1974. 406 с.*

² *Дуброва Т. А. Статистические методы прогнозирования в экономике: учебное пособие, практикум, тесты, программа курса / МЭСИ. М., 2004. 136 с.*

гноз — это некоторая гипотеза, некоторая вероятностная оценка протекания процесса / состояния явления в будущем¹.

Перспективная/прогнозная оценка показателей развития сферы образования представляет огромную ценность, которая с позиции стратегического управления связана, прежде всего, с тем, что способствует своевременной корректировке/актуализации и разработке новых стратегических документов, отвечающих национальным интересам страны и направленных на устойчивое развитие и достижение социального благополучия граждан.

Реализуем прогноз на основе использования кривых роста, включая несколько модификаций экспоненциальных функций. Выбор пяти основных функций показал, что наилучшей является кубическая модель (см. табл. 4).

Таблица 4

Модели прогноза общей численность иностранных граждан, обучающихся в российских вузах

Уравнение	Сводка для модели		Оценки параметров			
	R-квадрат	F	Константа	b1	b2	b3
Линейная	0,881	133,294	18421,23	9467,959	—	—
Логарифмическая	0,609	28,013	−3440,98	57292,55	—	—
Квадратичная	0,982	457,407	66397,81	−3616,57	623,073	—
Кубическая	0,992	629,63	45755,79	6916,19	−600,763	38,852
Экспоненциальная	0,969	561,083	45635,48	0,08	—	—

Результат прогноза по кубической модели говорит о предполагаемом росте общей численности иностранных граждан (см. рис. 7), обучающихся в российских вузах, к 2024/2025 учебному году в сравнении с 2017/2018 учебным годом до 450 249 человек (в 1,75 раза).

Перспективная оценка по кубической модели откровенно характеризуется завышенным результатом и, по сути, определяет принятие всех возможных мер, которые позволят создать «благоприятный ландшафт». При этом отметим, что даже данный прогноз не показывает выполнения плана по показателю, соответствующему Указу Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204².

¹ Борисевич В. И. Прогнозирование и планирование экономики: практикум: учебное пособие / В. И. Борисевич и др.; под ред. Г. А. Кандауровой. Минск: Экоперспектива, 2003. 152 с.

² О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027>.

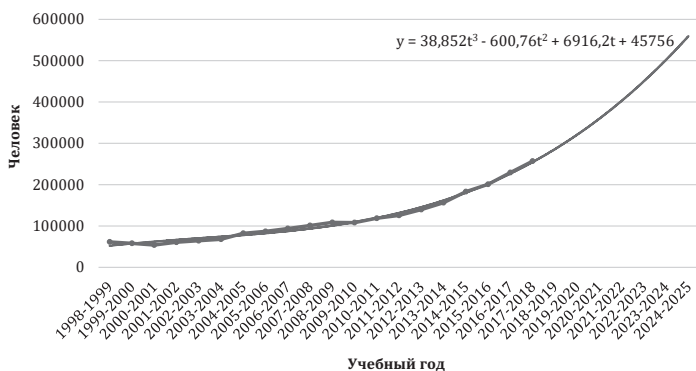


Рис. 7. Фактические, расчетные и прогнозные значения общей численности иностранных граждан, обучающихся в российских вузах (количество человек)

Прогноз по аналитическому выражению тренда имеет недостаток, так как прогнозируется только детерминированная составляющая временного ряда и не учитывается случайный компонент.

Реализацию прогнозирования наиболее грамотно осуществлять адаптивными методами (см. табл. 5 и 6).

Выбор модели с наилучшими значениями прогноза базируется на формально-логическом анализе с сопоставлением таких основных характеристик моделей, как коэффициент детерминации (R^2) и относительная ошибка аппроксимации.

Разработка основных параметров прогноза проведена по трем вариантам:

- первый вариант (консервативный) отражает сложившуюся тенденцию изменения численности иностранных граждан, обучающихся в российских вузах;
- второй вариант (регрессивный) предполагает замедленность роста численности иностранных граждан, обучающихся в российских вузах (что определяют реалии, сложившиеся на глобальном образовательном рынке, когда российские университеты существенно отстали от мировых лидеров при всей своей на сегодня ориентированности на создание новых образовательных продуктов экспорта, соответствующих запросам образовательного рынка, — онлайн-курсов и других);
- третий вариант (умеренно-оптимистичный) предполагает улучшение климата академической мобильности при реализации эффективных мер государственной поддержки по стимулированию развития дистанционного/цифрового образования, а также при создании более простой системы приема иностранных студентов.

Исходя из представленных характеристик моделей прогнозов, можно говорить о хорошем качестве каждой из моделей, однако наилучшая из них — модель Хольта, результаты прогноза по которой раскрыты в табл. 6.

Таблица 5

Характеристики адаптивных прогнозных моделей для общей численности иностранных граждан, обучающихся в российских вузах

Модели	Основные критерии качества прогнозных моделей	
	Коэффициент детерминации	Относительная ошибка аппроксимации, %
Хольта	0,992	4,109
Брауна	0,990	4,197
Бокса — Дженкинса (ARIMA)	0,991	4,386

Таблица 6

Прогнозные значения по численности студентов из-за рубежа в России — модель Хольта (количество человек)

Период прогноза	Прогнозируемые значения (консервативный)	Нижняя граница прогноза (регрессивный)	Верхняя граница прогноза (умеренно-оптимистичный)
2018—2019	284 024	271 924	296 124
2019—2020	312 129	291 313	332 946
2020—2021	340 235	307 389	373 081
2021—2022	368 341	321 155	415 527
2022—2023	396 447	333 046	459 848
2023—2024	424 553	343 301	505 805
2024—2025	452 659	352 078	553 239

Результат консервативного прогноза почти соответствует прогнозу по кубической модели и говорит о предполагаемом росте общей численности иностранных граждан, обучающихся в российских вузах, к 2024/2025 учебному году в сравнении с 2017/2018 учебным годом до 452 659 человек (в 1,76 раза).

Умеренно-оптимистичный прогноз позволяет говорить о выполнении плана увеличения общей численности иностранных граждан, обучающихся в российских вузах, к 2024/2025 учебному году в сравнении с 2017/2018 учебным годом более чем в 2 раза (до 553 239 человек — в 2,15 раза).

При этом нельзя исключать развития сценария по неблагоприятной траектории существенного замедления роста общей численности иностранных граждан, обучающихся в российских вузах (можно предположить, что данный сценарий в настоящих условиях обретает большую возможность сбыться). Результаты регрессивного прогноза говорят о росте показателя к 2024/2025 учебному году в сравнении с 2017/2018 учебным годом лишь в 1,37 раза (на 37,07 %). Такое замедление в существующей действительности может быть результатом

как ограничения физической мобильности в период пандемии, так и возникших финансовых сложностей у иностранных студентов. Отметим, что более половины всей численности иностранных студентов с 2012/2013 учебного года составляют студенты стран постсоветского пространства. Российские университеты не склонны уменьшать стоимость образовательных услуг, при этом качество дистанционного образования (Smart education — «умного» образования) сегодня далеко не в полной мере соответствует мировому уровню.

Аналогично проведен анализ по подборке модели для численности иностранных граждан, обучающихся в российских вузах, из стран ЕАЭС, СНГ, Украины, Центральной Азии, КНР, Азии, Африки и Латинской Америки.

В табл. 7 представлены результаты по моделям с наилучшими характеристиками качества (аппроксимирующими свойствами).

Таблица 7

Прогнозные значения по числу иностранных граждан, обучающихся в российских вузах, на 2024/2025 учебный год в разрезе интеграционных объединений и ряда стран (количество человек)

Интеграционные объединения, группы стран и страны	Наилучшая модель прогноза	Прогнозируемые значения (консервативный)	Нижняя граница прогноза (регрессивный)	Верхняя граница прогноза (умеренно-оптимистичный)
ЕАЭС	Бокса — Дженкинса	122 876	56 705	189 047
СНГ	Хольта	231 975	171 776	292 174
Украина	Бокса — Дженкинса	18 297	7643	28 951
Страны Центральной Азии	Хольта	198 212	149 364	247 060
Страны Азии	Бокса — Дженкинса	117 516	66 292	168 740
КНР	Бокса — Дженкинса	45 904	21 609	70 198
Страны Африки	Хольта	23 631	16 335	30 926
Страны Латинской Америки	Хольта	11 889	5719	18 059

Преимущественно лучшими определены адаптивные модели Хольта и Бокса — Дженкинса (ARIMA). В динамике изменения прогнозных значений к фактическим (2017/2018 учебный год) представлены на графике по каждому из вариантов прогноза.

Результаты консервативного прогноза (см. рис. 8) говорят о предполагаемом росте численности обучающихся в российских вузах иностранных граждан к 2024/2025 учебному году в сравнении

с 2017/2018 учебным годом (ранжирование в порядке от максимального увеличения численности иностранных студентов):

- из стран Латинской Америки — в 2,23 раза;
- из стран Центральной Азии — на 91,47 %;
- из стран Азии — на 81,85 %;
- из стран СНГ — на 70,46 %;
- из стран Африки — на 63,09 %;
- из КНР — на 57,35 %;
- из стран — участниц ЕАЭС — на 41,58 %;
- из Украины — на 39,91 %.

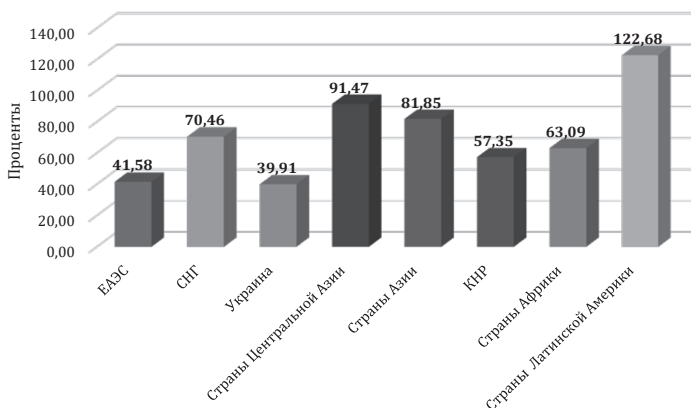


Рис. 8. Темпы прироста общей численности иностранных граждан, обучающихся в российских вузах (прогнозные значения по результату консервативного прогноза на 2024/2025 учебный год к фактическим на 2017/2018 учебный год), %

Умеренно-оптимистичный прогноз (см. рис. 9) позволяет говорить о росте иностранных граждан, обучающихся в российских вузах, к 2024/2025 учебному году в сравнении с 2017/2018 учебным годом более чем в 3,38 раза из стран Латинской Америки и более чем в 2 раза из остальных представленных интеграционных объединений, групп стран и ряда отдельных стран.

Результаты регрессивного прогноза (см. рис. 10) определили рост численности обучающихся в российских вузах иностранных граждан к 2024/2025 учебному году в сравнении с 2017/2018 учебным годом из стран Центральной Азии (на 44,29 %), из стран СНГ (на 26,22 %), из стран Африки (на 12,74 %), из стран Латинской Америки (на 7,12 %) и из стран Азии (на 2,59 %).

Сокращение численности иностранных граждан, обучающихся в российских вузах, предполагается из Украины (на 41,56 %), из стран — участниц ЕАЭС (на 34,66 %) и из КНР (на 25,93 %).

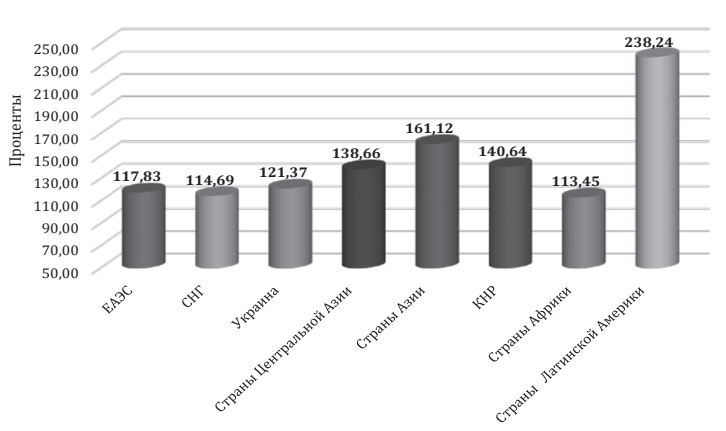


Рис. 9. Темпы прироста общей численности иностранных граждан, обучающихся в российских вузах (прогнозные значения по результату умеренно-оптимистичного прогноза на 2024/2025 учебный год к фактическим на 2017/2018 учебный год), %

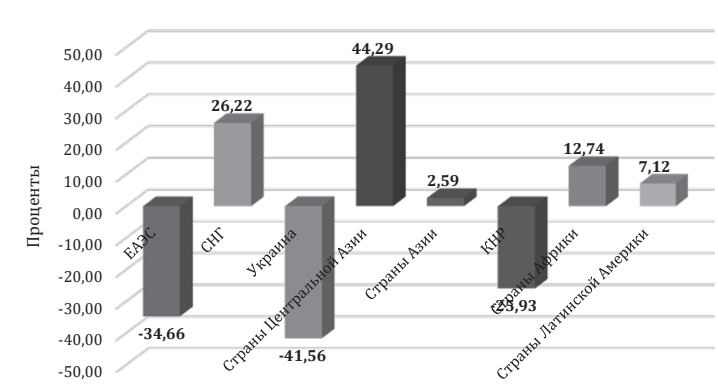


Рис. 10. Темпы прироста общей численности иностранных граждан, обучающихся в российских вузах (прогнозные значения по результату регрессивного прогноза на 2024/2025 учебный год к фактическим на 2017/2018 учебный год), %

Уменьшение численности обучающихся в российских вузах иностранных граждан из КНР увязывается с интенсивным развитием как Smart education в самом Китае (прежде всего, в условиях быстроразвивающихся технологий), так и широких возможностей дистанционного (цифрового) обучения в ведущих университетах мира.

Вьетнам является геополитическим и стратегическим партнером России в Юго-Восточной Азии. Об этом неоднократно заявляли в ходе своих визитов в эту страну российские лидеры. Однако, несмо-

тря на политические декларации, численность вьетнамских студентов в российских вузах практически не растет, а порой и снижается, несмотря на активный рост населения и молодежи в самом Вьетнаме.

Сокращение иностранных студентов, обучающихся в российских университетах, из стран ЕАЭС и Украины обосновано, прежде всего, финансовым фактором, также среди причин можно выделить переориентацию на другие страны и (или) исчерпание демографического потенциала по причине изменения половозрастной структуры населения.

Современное состояние академической мобильности в России можно характеризовать как стагнацию. По данным Департамента международного сотрудничества и Центра социологических исследований Минобрнауки России, численность иностранных студентов в российских вузах в 2017/2018 учебном году составила 257 тысяч человек. Россия по этому показателю на протяжении последних двух десятилетий не входит в рейтинг мировых лидеров и не использует в полной мере свой образовательный, научный и инфраструктурный потенциал, проигрывая в конкурентной борьбе США, Канаде, Австралии, странам Европы.

На основе прогнозных расчетов можно выделить три сценария дальнейшего развития ситуации в вопросах интернационализации системы высшего образования и привлечения иностранных студентов в Россию из ключевых стран-партнеров.

Первый сценарий — *регрессивный*, который предполагает, что будет сокращаться приток иностранных студентов из большинства стран ближнего и дальнего зарубежья в силу переориентации потоков абитуриентов на другие государства мира с более доступным и качественным образованием (развитым Smart education), а также с более разумной миграционной политикой. В результате к 2025 году в российских вузах будут обучаться только 352 тысячи человек, то есть на 100 тысяч иностранных студентов больше, чем в 2018 году. Выполнение установок национального проекта «Образование» в условиях данного сценария будет невозможно. Прирост численности студентов может происходить по инерции в основном по странам СНГ (на 36 тысяч человек), прежде всего, за счет стран Центральной Азии с молодой возрастной структурой (на 46 тысяч человек). При этом существенно сократится численность студентов из стран ЕАЭС и Украины. В данном варианте прогноза практически не произойдет роста численности студентов из стран Азии (прирост всего на 1,7 тысячи человек к 2025 году), а численность китайских студентов в российских вузах даже может сократиться на 7,6 тысячи человек. Прирост студентов из стран Африки будет незначительным — на уровне 1,8 тысячи человек, а из стран Латинской Америки — только на 400 человек. Реализация данного сценария может отбросить Россию на периферию мирового рынка образования. Впоследствии это может лишить

Россию геополитического и экономического влияния даже на страны — ближайшие соседи и потенциальные партнеры — Казахстан, Беларусь, Армению, Вьетнам.

Второй сценарий — *консервативный (инерционный)*, в основе которого заложена ситуация, когда численность привлекаемых в российские вузы на обучение иностранных студентов происходит по инерции и существенно не меняется по всем регионам. Этот сценарий может быть реализован в случае, если российские власти не изменят подходы к привлечению иностранных студентов на государственном уровне, не смогут эффективно реализовать политику, направленную на цифровизацию образования, при этом университеты будут по инерции реализовывать свои механизмы привлечения студентов на основе локальных и межвузовских соглашений. В этом случае контакты будут расширяться, но не активно, по инерционной модели. В результате к 2025 году в российских вузах будут обучаться только 453 тысячи человек, то есть на 196 тысяч иностранных студентов больше, чем в 2018 году. Можно предположить, что в условиях данного сценария выполнение установок существующего на сегодня национального проекта «Образование» будет, в принципе, возможно при активной работе университетов. Прирост будет происходить за счет студентов из стран ближнего ряда — из интеграционной группировки ЕАЭС, из которых наиболее просто привлечь студентов с точки зрения наименьших издержек административных и миграционных — на 36 тысяч вырастет их численность к 2025 году (до 123 тысяч человек)¹. СНГ даст прирост в 96 тысяч до 232 тысяч человек, причем главным образом рост будет происходить за счет Центральной Азии и Украины. Из Украины может увеличиться численность студентов на 5 тысяч человек за счет смешанных семей и выталкивающих молодежь миграционных факторов. Из Центральной Азии рост будет составлять гораздо больше — порядка 95 тысяч человек к 2025 году. Здесь будет возможно получение студентов за счет молодой половозрастной структуры в Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане. До 55 тысяч прироста могут дать к 2025 году страны Азии, которые в большинстве своем также имеют молодое растущее население. В том числе 17 тысяч прироста может приходиться на Китай, но следует отметить, что китайские студенты очень активно осваивают другие направления, и притягивающим фактором в российских вузах остается только низкая (по их меркам) цена. Численность студентов из Африки в инерционном сценарии к 2025 году вырастет только на 9 тысяч человек, что абсолютно не соответствует социально-демографическому потенциалу региона. А вот

¹ Ростовская Т. К. Тенденции академической мобильности в России: статистическая аналитика и прогностика / Т. К. Ростовская, О. А. Золотарева // Интеграция образования. 2021. Т. 25. № 3 (104). С. 421—439.

страны Латинской Америки могут обеспечить прирост численности образовательных мигрантов на 6,6 тысячи человек, что будет обусловлено сочетанием политических и социально-демографических факторов (ростом левых настроений среди молодежи, политическим влиянием России на Венесуэлу и ряд других стран). Реализация данного сценария позволит России увеличивать численность студентов в своих университетах, но не позволит занимать более значимое место на мировом образовательном рынке. Скорее позволит сохранить свои позиции и сложившееся статус-кво.

Третий сценарий — *умеренно-оптимистичный (прогрессивный)*, который может быть реализован в случае результативной трансформации образовательной среды в цифровую (Smart education), существенной активизации политики привлечения иностранных студентов на уровне государства и отдельных регионов и университетов, реализации модели государственной поддержки экспорта российского образования¹. Будет отмечаться существенный прирост численности иностранных студентов в российских вузах. Общая численность иностранных студентов к 2025 году может достигнуть 553 тысяч человек, что действительно будет серьезным увеличением (чуть более, чем двухкратным), соответствующим целям действующего на март 2021 года национального проекта «Образование». Максимальный прирост в этом сценарии будут обеспечивать страны ближайшего окружения России и развивающиеся страны Азии и Латинской Америки, то есть относительно слабо освоенные российскими вузами образовательные рынки. Страны ЕАЭС к 2025 году при активной экспансии могут обеспечить российские вузы 189 тысячами студентов, что на 100 тысяч больше, чем в 2018 году. Удвоение возможно по странам СНГ до 292 тысяч человек к 2025 году, то есть на 156 тысяч человек в 2018 году. Может дать прирост также Украина до 29 тысяч и страны Центральной Азии до 247 тысяч человек к 2025 году. Для реализации этого сценария требуется развивать специальные грантовые программы для молодежи, формируя интерес к обучению в России. Необходимо усиливать присутствие российских мобильных образовательных офисов при туристических центрах, университетах, торговых компаниях. Требуется развитие программы российского государственного образовательного маркетинга. Безусловно, распространение Smart education связано с рядом трудностей, что характерно для процесса внедрения новаций, который базируется на модели освоения технологии (technology acceptance model) Ф. Дэвиса. В ней определено, что намерение использовать новую технологию основывается на ре-

¹ Краснова Г.А. Госслужба: модель поддержки экспорта российского образования / Г.А. Краснова // Государственная служба. 2020. Т. 22. № 2. С. 109—120.

зультате рационального соотнесения ожидаемой пользы от новшества с ожидаемыми сложностями при его освоении¹.

В России среди наиболее существенных преград распространения Smart education можно выделить: высокую зависимость образовательных организаций от инновационной инфраструктуры, требующей больших финансовых затрат как на разработку или закупку виртуальной обучающей среды (платформы), так и на разработку и внедрение учебных материалов; отсутствие достаточного количества квалифицированных специалистов в сфере Smart education, способных обеспечить должную (высокую) техническую надежность инфраструктуры, управление на соответствующем уровне системой предоставления электронных образовательных услуг и др. Преодоление указанных преград и обеспечение развития высшего образования по прогрессивному сценарию может позволить России не только достичь целей национального проекта «Образование», но и увеличить свою долю на мировом образовательном рынке.

¹ *Davis F.D. Perceived Usefulness, Perceived Ease of Use, and User Acceptance of Information Technology / F. D. Davis // Management Information Systems Research Center, University of Minnesota. 1989. Vol. 13. № 3. P. 319—339. URL: <https://doi.org/10.2307/249008>.*

Глава 2

МОЛОДЫЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ КАК СУБЪЕКТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ

2.1. Образовательный потенциал молодых соотечественников как фактор национальной безопасности России

В Российской Федерации растет актуальность исследования политики в отношении русскоговорящих молодых соотечественников, проживающих за рубежом. Во-первых, русскоговорящие соотечественники являются демографическим потенциалом России, и сегодня разработаны и внедрены институциональные механизмы содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. Во-вторых, в условиях геополитической нестабильности российские соотечественники являются источником «мягкой силы» для сохранения единства русского мира. В данном исследовании обсуждается потенциал образования как ресурса государственной политики, направленной на координацию работы с молодыми соотечественниками в странах СНГ. Методология исследования базируется на теориях «мягкой силы» и политической коммуникации. Метод исследования — дискурс-анализ информационных бюллетеней Министерства иностранных дел Российской Федерации (МИД России) за 2012—2022 годы. За указанный период опубликовано 1949 документов, выборка сплошная (не в каждом документе была информация по исследуемой проблеме)¹. В процессе дискурс-анализа оценивались следующие инструменты государственного управления: коммуникация и институциональные ресурсы образования как основы «мягкой силы» России в странах СНГ, направленные на сохранение связей с русскоговорящими соотечественниками. Дискурс-анализ позволил выявить трансформацию основных стратегий политики в отношении русскоязычных соотечественников, обоснованную как геополитическими вызовами, так и окончательной формулировкой идеологической концепции России. В 2012—2014 годах

¹ Ростовская Т. К. Образование как ресурс формирования «мягкой силы» в работе с молодыми соотечественниками, проживающими в странах СНГ / Т. К. Ростовская, Е. Н. Васильева // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 5. С. 21—35.

основной стратегией было сохранение русского языка и русской культуры, развитие общественной дипломатии. С 2014 года усиливается работа по сохранению исторической памяти, а к 2020 году формируется дискурс, направленный на обоснование сохранения традиционных ценностей. Объединяет указанные этапы трансфер образования как ключевая стратегия, способствующая добровольному переселению соотечественников в Российскую Федерацию или сохранению и воспроизводству традиционной культуры на территории иных государств.

В статье 1 Федерального закона от 24 мая 1999 года № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» (принят Государственной Думой 5 марта 1999 года, одобрен Советом Федерации 17 марта 1999 года, в редакции Федерального закона от 23 июля 2013 года № 203-ФЗ)¹ закреплено понятие «соотечественники». Трактуются указанное понятие широко, так как его юридическое оформление в современном российском законодательстве обусловлено уникальными историческими процессами, протекающими как до, так и после революции 1917 года. Право называться соотечественниками имеют все рожденные, а также их потомки, в Российском государстве, Российской республике, РСФСР, СССР и Российской Федерации. Такое широкое понимание позволяет большому кругу лиц воспользоваться правом получить российское гражданство в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 года № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом» (в редакции Указа Президента Российской Федерации от 12 августа 2022 года № 547)².

В современной демографической ситуации соотечественники являются ресурсом увеличения численности населения в Российской Федерации³, однако наличие права на получение гражданства не означает его обязательной реализации. Для того чтобы мотивировать соотечественников, не имеющих российского гражданства, к действию, необходимо осуществлять политику, благоприятную для самоидентификации русскоговорящих соотечественников с гражданами Российской Федерации.

Соотечественники включены одновременно в две культуры — российскую и страны проживания. Большая доля русскоговорящих

¹ О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом: Федеральный закон от 24 мая 1999 года № 99-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 22. Ст. 2670.

² О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом: Указ Президента РФ от 22 июня 2006 года № 637 // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2820.

³ *Рязанцев С. В.* Русскоязычная молодежь за рубежом: монография / С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская, Е. Е. Письменная. М.: Экон-Информ, 2021. 129 с. URL: <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-907427-26-6.2021>.

соотечественников проживает в странах СНГ (Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Республика Казахстан, Республика Таджикистан, Республика Туркменистан, Республика Узбекистан). Важным ресурсом идентификации является образование, обеспечивающее механизмы конструирования или поддержания идентичности. Для сохранения русской культуры, российского наследия были созданы: Российский фонд мира (основан в 1990 году)¹, Дом русского зарубежья Александра Солженицына (1995 год)², Московский Дом соотечественника (2003 год)³, Институт Русского зарубежья (2005 год)⁴, фонд «Русский мир» (2007 год)⁵, Россотрудничество⁶ (2008 год, с 2021 года «Русский дом», имеет представительства в следующих странах СНГ: в Азербайджане, Белоруссии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Таджикистане), Фонд поддержки и защиты прав соотечественников за рубежом (создан Указом Президента Российской Федерации и приступил к работе с 1 января 2012 года)⁷, Фонд сотрудничества с русской зарубежной прессой (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации в качестве некоммерческой организации 22 октября 2014 года)⁸ и др.

Рассмотрим, как включены ресурсы образования в реализацию международной политики в целях формирования знаний о российской идентичности, а также рассмотрим основные проблемы, обусловленные внешнеполитическими вызовами.

В процессе получения высшего образования молодые люди формируют социальные связи, которые не только способствуют повышению эффективности профессиональной реализации, но и лежат в основе самоидентификации. Основной ресурс высшего образования, кроме ресурсов образовательных технологий, — это коммуникация.

¹ Международный общественный фонд «Российский фонд мира». URL: <https://peacefound.ru>.

² Государственное бюджетное учреждение культуры города Москвы «Дом русского зарубежья имени Александра Солженицына». URL: <https://www.domrz.ru/about/review>.

³ ГАУ «Московский дом соотечественника». URL: <https://mosds.mos.ru>.

⁴ Автономная некоммерческая организация «Институт Русского зарубежья». URL: <https://russkie.org/institute>.

⁵ О создании фонда «Русский мир»: Указ Президента РФ от 21 июня 2007 года № 796 // Собрание законодательства РФ. 2007. № 26. Ст. 3166.

⁶ О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества: Указ Президента РФ от 6 сентября 2008 года № 1315 // Собрание законодательства РФ. 2008. № 37. Ст. 4181.

⁷ Некоммерческая организация «Фонд поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом». URL: <https://pravfond.ru/about>.

⁸ Фонд сотрудничества с русскоязычной зарубежной прессой — Фонд Всемирная ассоциация русской прессы. URL: <http://warp.pro/p2.html>.

Вертикальная модель коммуникации с российскими соотечественниками осуществляется на институциональном уровне следующими агентами: образовательными учреждениями, некоммерческими организациями, культурными учреждениями, СМИ, формирующими общественное мнение. Осуществление вертикальной коммуникации возможно на основе международных договоров, регулирующих взаимодействие стран — членов СНГ. Без поддержки государств и органов власти коммуникация невозможна и наказуема (например, административное или уголовное наказание за участие в деятельности несанкционированных общественных объединений и т. д.). Влияние вертикальной коммуникации осуществляется как в период обучения, так и до поступления молодых соотечественников в российские вузы.

Модель горизонтальной коммуникации выстраивается на личном уровне, агентами выступают наставники в образовательных учреждениях, референтные социальные группы, члены семьи, друзья и т. д.

Политически поддерживаются коммуникации — вертикальная или горизонтальная, — формирующие представления соотечественников о России, мотивацию к обучению в российских вузах и добровольному переселению в Российскую Федерацию. Большое влияние на мотивацию оказывает опыт поколений, обусловленный социальными изменениями на фоне значимых исторических событий. Соотечественники, проживающие в странах СНГ, социализировались в разных условиях: поколение 1960-х социализировалось в СССР, 1990-х — в период обретения независимости и становления государственности стран СНГ, 2000-х — в условиях активной трансформации международных отношений стран СНГ. С каждым последующим периодом количество молодых соотечественников, получающих советское, а позже российское образование, сокращалось.

Образовательные организации осуществляют влияние одновременно по моделям вертикальной и горизонтальной коммуникации, то есть трансляция знаний и ценностей осуществляется формально и неформально. Готовность соотечественников к получению российского образования обусловлена уже сложившимися ценностями, установками и нормами акторов, а также институциональными факторами, например, рейтингом российского образования на мировом рынке. Основными инструментами продвижения бренда российского образования являются мероприятия, в рамках которых формируется и развивается личная коммуникация, а также целенаправленное информирование о достижениях российских вузов по каналам вертикальной коммуникации — на собственных цифровых площадках и в СМИ.

Применительно к коммуникации, опосредованной СМИ, целесообразно использовать термин «политическая коммуникация», который формировался в русле теории массового общества. Российский политолог А. И. Соловьев говорит об информационной революции, изменении плотности, структуры коммуникации, расширении взаи-

модействия субъектов¹. Сегодня политическая коммуникация, опосредованная СМИ, существенно усложнилась, что связано с появлением и распространением информационно-коммуникативных технологий, сети Интернет. В этом отношении сайты вузов необходимо рассматривать тоже как инструменты политической коммуникации с российскими соотечественниками.

Идея рассматривать российские вузы как источник «мягкой силы» не нова. В 2019 году об этом писали И. В. Аржанова, Д. В. Дыдзинская, Е. А. Мусина, П. С. Селезнев², ранее — А. В. Торкунов³. Ввел понятие «мягкая сила» Дж. Най⁴. Согласно его концепции, это производная от трех ресурсов, определяющих образ государства: его культуры, политической идеологии и внешней политики. Концепция «мягкой и жесткой силы» получила свое развитие в трудах как зарубежных, так и российских ученых: G. Gallarotti⁵, E. J. Wilson⁶, Ю. Давыдова⁷, О. Леоновой⁸, П. Б. Паршина⁹, О. Ф. Русаковой¹⁰, В. А. Смирнова¹¹ и др.

¹ Соловьев А. И. Коммуникация и культура: противоречия поля политики / А. И. Соловьев // Полис. Политические исследования. 2002. № 6. С. 6—17. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2002.06.02>.

² Аржанова И. В. Обучение иностранных граждан в опорных вузах Российской Федерации в интересах использования «мягкой силы» / И. В. Аржанова, Д. В. Дыдзинская, Е. А. Мусина, П. С. Селезнев // Высшее образование в России. 2019. № 8—9. С. 9—20. URL: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-8-9-9-20>.

³ Торкунов А. В. Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России / А. В. Торкунов // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4 (25). С. 85—93. URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2012-4-25-85-93>.

⁴ Най Д. Мягкая сила и европейско-американские отношения / Д. Най. URL: http://www.intelros.ru/2007/08/09/mjagkaja_sila_i_evropejskoamerikanskije_otnoshenija.html (дата обращения: 04.04.2023); Nye J. S. Soft Power / J. S. Nye // Foreign Policy. 1990. № 80. P. 153—171. URL: <https://doi.org/10.2307/1148580>.

⁵ Gallarotti G. Soft Power: What It Is, It's Importance, and the Conditions for Its Effective Use / G. Gallarotti // Journal of Political Power. 2011. № 4 (1). P. 25—47. URL: <https://doi.org/10.1080/2158379X.2011.557886>.

⁶ Wilson III E. J. Hard Power, Soft Power, Smart Power / E. J. Wilson III // The Annals of the American Academy of Political and Social Sciences. 2008. Vol. 616. P. 110—124. URL: <https://www.jstor.org/stable/i25097989>.

⁷ Давыдов Ю. П. Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений / Ю. П. Давыдов // Международные процессы. 2004. Т. 2. № 1 (4). С. 69—80.

⁸ Леонова О. Г. Мягкая сила — ресурс внешней политики государства / О. Г. Леонова // Обозреватель — Observer. 2013. № 4. С. 27—40.

⁹ Паршин П. Б. Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и следствия / П. Б. Паршин // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2 (35). С. 14—21. URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2014-2-35-14-21>.

¹⁰ Русакова О. Ф. «Мягкая сила» как инструмент политической коммуникации и гуманитарной дипломатии / О. Ф. Русакова, В. М. Русаков // Дискурс-Пи. 2017. № 1 (26). С. 61—72. URL: <https://dx.doi.org/10.17506/dipi.2017.26.1.6172>.

¹¹ Смирнов В. А. Актуальные концепции достижения политического благополучия: трансформация концепта «мягкой силы» в современном научном дискурсе / В. А. Смирнов // Векторы благополучия: экономика и социум. 2020. № 1 (36). С. 63—71. URL: [https://doi.org/10.18799/26584956/2020/1\(36\)/968](https://doi.org/10.18799/26584956/2020/1(36)/968).

Операциональные индикаторы «мягкой силы» закреплены в инструментарии Global Soft Power Index¹, который включает 7 ключевых показателей: бизнес и торговлю, управление, международные отношения, культуру и наследие, СМИ и коммуникации, образование и науку, людей и ценности. Сенатор Российской Федерации К. И. Косачев отмечает, что сущность «мягкой силы» состоит в способности страны оказывать влияние на основе привлекательности, притягательности формируемого образа². Т. К. Ростовская и Е. Н. Васильева обращают внимание на важнейшие инструменты «мягкой силы»: международную политику, направленную на укрепление дружеских связей между государствами; деятельность некоммерческих организаций; СМИ и образование³.

Специфика использования данных инструментов в современном мире определяется интенсивным развитием цифровых технологий. С. В. Володенков⁴ рассматривает последствия внедрения цифровых технологий в политическую сферу, а также расширения доступа широких масс к цифровым технологиям: оптимизацию инструментов политического влияния на общественное мнение с целью донесения идей и политической повестки; снятие временных и пространственных ограничений коммуникации. Таким образом, повышение доступности соотечественникам информации о российском образовании и российских вузах является наиболее важной технологией продвижения бренда вуза.

М. Ларюэль⁵, профессор Университета Джорджа Вашингтона, специализируется на исследовании российской внешней полити-

¹ Global Soft Power Index // URL: <https://brandirectory.com/softpower>.

² Косачев К. И. «Мягкая сила» России: теория и реальность / К. И. Косачев // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. Т. 9. № 2. С. 7–9; Косачев К. И. Россотрудничество: первые итоги деятельности и перспективы развития / К. И. Косачев // Международная жизнь. 2012. № 7. С. 27–37.

³ Ростовская Т. К. Образование как ресурс формирования «мягкой силы» в работе с молодыми соотечественниками, проживающими в странах СНГ / Т. К. Ростовская, Е. Н. Васильева // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 5. С. 21–35.

⁴ Володенков С. В. Влияние технологий интернет-коммуникаций на современные общественно-политические процессы: сценарии, вызовы и акторы / С. В. Володенков // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 5 (153). С. 341–364. <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.16>; Володенков С. В. Политика в цифровом формате в исследованиях российских и зарубежных ученых: представляю номер / С. В. Володенков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 3. С. 339–350. URL: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-339-350>.

⁵ Laruelle M. Russia's Niche Soft Power: Sources, Targets and Channels of Influence / M. Laruelle // *Russie.Nei.Visions*. 2021. № 122. URL: <https://www.ifri.org/en/publications/notes-de-lifri/russienvisions/russias-niche-soft-power-sources-targets-and-channels> (дата обращения: 04.04.2023).

ки. В своей работе *Russia's Niche Soft Power Sources, Targets and Channels of Influence* М. Ларюэль обращает внимание, что Дж. Най рассматривал «мягкую силу» только как инструмент либеральной политики, но российская политика, по мнению западных политологов, не является либеральной. В то же время М. Ларюэль признает, что Россия выработала к 2020 году свою интерпретацию «мягкой силы»: русская история и культура, советское наследие, российская идеология и формирование статуса *trickster* России на международной арене (статус *trickster* обосновывается тем, что Россия предпринимает неожиданные шаги и открыто выступает с критикой либеральных ценностей). По мнению М. Ларюэль, именно эти четыре направления реализации международной политики Россия продвигает путем политической коммуникации, используя цифровые технологии, таргетинг (ориентация на микроаудиторию, а именно русскоговорящих соотечественников и оппозиционные силы внутри некоторых государств), ресурсы медиа RT и Sputnik, инвестируя в национальные интернет-серверы, расположенные на территории России, которые работают отдельно от системы доменных имен, используемой во всем мире. В то же время М. Ларюэль недостаточно внимания уделяет российскому образованию. Определим возможные причины этого, систематизировав основные проблемы продвижения бренда российского образования как ресурса «мягкой силы» в отношении российских соотечественников, проживающих в странах СНГ.

Ресурсы информирования соотечественников о достижениях российского образования и реализации международной политики есть у правительственных и неправительственных организаций. При Министерстве иностранных дел Российской Федерации¹ функционирует Всемирный координационный совет российских соотечественников. В работу Всемирного координационного совета российских соотечественников включены не все страны СНГ, например, деятельность Всеукраинского координационного совета организаций российских соотечественников сегодня приостановлена, а договоренностей о формировании координационного совета в Туркменистане пока не достигнуто. В качестве индикаторов политической коммуникации координационных советов мы предлагаем рассматривать наличие сайта и интенсивность обновления новостной ленты, а также новости о российском образовании. Анализируя новостные ленты, можно установить недостаточность информации о российских вузах и образовательных программах для молодых российских соотечественников, а также низкую активность некоторых координационных советов (см. табл. 8).

¹ Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации.
URL: <https://www.mid.ru/ru>.

**Индикаторы активности структурных подразделений Всемирного координационного совета российских соотечественников
(данные на 06.04.2023)**

Координационный совет	Информационный ресурс	Дата последнего обновления (данные на 06.04.2023)
Всемирный координационный совет российских соотечественников	https://vksrs.com/	06.04.2023
Координационный совет общественных организаций российских соотечественников Азербайджанской Республики	http://ksors.az/	17.10.2022
Координационный совет общественных организаций российских соотечественников Республики Армения	http://ksors.org/	03.04.2023
Координационный совет руководителей белорусских общественных объединений российских соотечественников	http://ross-bel.ru/	06.04.2023
Координационный совет российских соотечественников Республики Казахстан	https://ksors.kz/	06.04.2023
Координационный совет российских соотечественников в Кыргызстане	http://www.korsovet.kg/	24.03.2023
Координационный совет российских соотечественников (Молдова)	https://ksrs.md/	06.04.2023
Координационный совет российских соотечественников Республики Узбекистан	www.sootechestvenniki.uz	22.03.2023
Координационный совет объединений российских соотечественников Республики Таджикистан	http://rus-ksors.tj/	24.10.2022
Всеукраинский координационный совет организаций российских соотечественников	Нет собственного сайта, есть страница на https://vksrs.com/koordinatsionnye-sovety/map/ua/	16.03.2021

Основными каналами политической коммуникации в поле международного взаимодействия, помимо Всемирного координационного совета российских соотечественников и его филиалов, являются инструменты Министерства иностранных дел Российской Федерации (МИД

России), а также указанных выше организаций (Россотрудничество и др.). Приоритетной стратегией международного влияния является в России с 2012 года «мягкая сила», следовательно, недостаточность информационного освещения образовательных проектов в этом случае является негативным фактором продвижения российского образования как ресурса «мягкой силы». В 2012 году В. В. Путин в статье «Россия и меняющийся мир» определил «мягкую силу» как «комплекс инструментов и методов достижения внешнеполитических целей без применения оружия, а за счет информационных и других рычагов воздействия». «В мире сегодня много „агентов влияния“ крупных государств, блоков, корпораций, — пишет Путин. — У России тоже есть такие институты — Россотрудничество, фонд „Русский мир“, наши ведущие университеты, расширяющие поиск талантливых абитуриентов за рубежом»¹.

Рассмотрим, как освещаются перспективы развития российского образования для иностранных граждан и соотечественников, проживающих за рубежом, в информационных бюллетенях МИД России за 2012—2022 годы². Кроме этого, проанализируем методом дискурс-анализа основные направления государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, а также стратегии работы МИД России с соотечественниками из стран СНГ, опираясь на индикаторы, разработанные в концепциях «мягкой силы».

Значимым для полученных выводов стало выступление министра иностранных дел России С. В. Лаврова на совещании руководителей российских центров науки и культуры (РЦНК) и представителей Федерального агентства по делам СНГ, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество) в Москве 3 сентября 2012 года: «Ежегодно мы предоставляем десять тысяч государственных стипендий для иностранцев. С учетом того, о чем говорили и президент, и председатель правительства, я предложил бы удвоить эту цифру и рассмотреть возможность предоставления ежегодно до двадцати тысяч стипендий, особо выделив квоты для соотечественников, абитуриентов из дружественных стран, прежде всего стран СНГ... Весомым ресурсом является сеть представительств за рубежом, прежде всего российских центров науки и культуры (РЦНК)... Поддерживаем инициативы Россотрудничества по расширению распространения русского языка. Хорошим примером является проведение второй год подряд во многих странах Дня А. С. Пушкина... Упомяну деятельность Россотрудничества на таком направлении, как побуждение наших партнеров по СНГ к более активному участию в Межгосударственном фонде гуманитарного сотрудничества и Совете по гуманитарному сотрудничеству государств — участников СНГ.

¹ Путин В. Россия и меняющийся мир / В. Путин // Московские новости. 2012. 27 февраля. URL: <https://www.mn.ru/politics/78738> (дата обращения: 25.03.2023).

² Информационные бюллетени Министерства иностранных дел Российской Федерации // URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/bulletins/1638001.

К сожалению, пока не все проявляют достаточную активность в этой области... Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом проводит важную работу по поддержанию в надлежащем состоянии находящихся за рубежом мест погребения, которые имеют для нашей страны историко-мемориальное значение»¹.

Выделим следующие стратегии работы с соотечественниками в странах СНГ в 2012 году: сохранение русской культуры, русского языка, исторической правды путем содействия общественной дипломатии, государственные стипендии для иностранцев, развитие инструментов некоммерческих организаций и СМИ.

В 2013—2014 годах дискурс изменяется, что обусловлено готовящимся и осуществленным переворотом власти на Украине. В качестве примера можно привести выступление постоянного представителя Российской Федерации при ООН В. И. Чуркина на открытом заседании Совета Безопасности ООН по ситуации на Украине в Нью-Йорке 3 марта 2014 года: «В таких условиях законно избранные власти этой Автономной Республики обратились к Президенту России с просьбой оказать содействие в восстановлении спокойствия в Крыму. В полном соответствии с российским законодательством, в связи с экстраординарной ситуацией на Украине, угрозой жизни российских граждан, наших соотечественников, личного состава Черноморского флота Российской Федерации на Украине Президент России внес в Совет Федерации обращение об использовании Вооруженных сил России на территории Украины до нормализации общественно-политической обстановки в этой стране. 1 марта Совет Федерации поддержал такое обращение, которое, мы надеемся, отрезвит радикалов. Повторю, речь идет о защите наших граждан и соотечественников, о защите самого главного права человека — права на жизнь»². Этот пример, а также многие другие, выделенные в ходе исследования, показывают, что повестка, освещающая образовательные проекты, уходит на второй план.

Приоритеты расставляются и в Приветствии министра иностранных дел России С. В. Лаврова участникам Международного молодежного проекта «Школа молодого лидера» 2 июня 2014 года: «Всесторонняя защита прав, свобод и законных интересов соотечественников — безусловный приоритет внешней политики России»³. Защите прав было посвящено и состоявшееся 25 декабря 2014 года в Министерстве иностранных дел Российской Федерации ежегодное расширенное заседание управляющего совета Фонда поддержки и защиты прав соотечественников, проживающих за рубежом (ФПС), возглавляемого статс-секретарем — заместителем Министра иностранных дел России Г. Б. Карасиным.

¹ Информационные бюллетени Министерства иностранных дел Российской Федерации // URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/bulletins/1638001.

² Там же.

³ Там же.

Обострение внешнеполитической ситуации поставило новые задачи внешней политики. В выступлении министра иностранных дел России С. В. Лаврова на встрече с представителями российских некоммерческих организаций в Москве 1 июня 2016 года было заявлено: «В заключение хочу сказать два слова о проблеме соблюдения этических принципов в медиaprостранстве. Считаю недопустимым развязывание информационных войн, пропагандистских кампаний, дезинформации, просто вбрасывания откровенной лжи. Журналистика должна быть честной и ответственной. Глубоко озабочены попытками воспрепятствовать профессиональной деятельности журналистов по политическим мотивам»¹. Можно сделать заключение, что рост эффективности стратегии «мягкой силы», осуществляемой через инструменты политической коммуникации, способствовал развязыванию западными странами информационной борьбы, направленной на реализацию цветных революций в странах СНГ (Дж. Шарп)².

Факторами, меняющими дискурс политической коммуникации, стали не только цветные революции, но и пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19). По сообщениям Федерального агентства по делам Содружества Независимых Государств, соотечественников, проживающих за рубежом, и по международному гуманитарному сотрудничеству (Россотрудничество), опубликованным за 2020 год, можно сделать вывод о помощи, которую оказывала Россия странам СНГ.

Ев. Примаков, руководитель Россотрудничества, 24 сентября 2020 года заявил: «Проекты по цифровому образованию и подготовке кадров для цифровой экономики, которые были запланированы Россотрудничеством задолго до карантина, в эпоху нового онлайна стали как никогда актуальны: студенты, школьники, преподаватели могут более эффективно готовиться по программам обучения, находясь в любой точке мира. Да и само агентство уверенно движется в сторону цифровой трансформации... География охвата — 46 государств, среди которых как страны СНГ, так и страны Европы, Латинской Америки, Азии, в том числе страны АСЕАН, и США. Столь масштабная реализация проектов стала возможна благодаря развитой инфраструктуре Россотрудничества за рубежом и порталу Российского сотрудничества, у которого на сегодня в соцсетях около 4 миллионов пользователей»³.

В 2020 году заработала Автоматизированная информационная система (АИС) «Молодые соотечественники»⁴, регистрация на площадке

¹ Информационные бюллетени Министерства иностранных дел Российской Федерации // URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/bulletins/1638001.

² Демин Д. В. К вопросу о ненасильственности «цветных революций» первой волны / Д. В. Демин // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2022. № 1. С. 96—116.

³ Информационные бюллетени Министерства иностранных дел Российской Федерации // URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/bulletins/1638001.

⁴ Автоматизированная информационная система (АИС) «Молодые соотечественники». URL: <https://aisrussia.com/login>.

доступна любому соотечественнику старше 14 лет. На платформе размещены нормативные акты и законы, положения и сведения о российском высшем образовании. Пандемия стала фактором активизации образовательных проектов с соотечественниками в онлайн-формате.

В 2022 году дискурс дополняется новым содержанием. Рассмотрим выступление и ответы на вопросы министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова на «правительственном часе» в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации в Москве 26 января 2022 года: «Еще один момент, упомянутый вами, — это соотечественники, которые хотят вернуться на Родину. Кому-то надо обязательно возвращаться — родители, друзья, семьи, бизнес, работа. Но в наших интересах, в интересах всех стран СНГ, чтобы все граждане новых независимых государств оставались там, где они родились и где они прижились. Конечно, это требует устранения любых форм проявления дискриминации. В идеале я бы предпочел, чтобы русские жили спокойно и процветали и в Казахстане, и во всех других республиках бывшего Советского Союза. А тем, кто хочет переехать, нужно предоставлять максимально льготные условия для этого. Сейчас многие едут в том числе и потому, что хотят улучшить условия своего проживания. Здесь пересекаются интересы и позиции многих ведомств с точки зрения подготовки соответствующих решений в России»¹.

Исследуя дискурсивные практики МИД России, можно наблюдать, как по мере усложнения внешнеполитической ситуации Россия вынуждена отвечать на оказываемое давление и противодействие использованию ресурсов «мягкой силы» в странах СНГ. К 2020 году формируется, а в 2022 году окончательно закрепляется курс Российской Федерации на поддержку традиционных ценностей. 10 октября 2022 года на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» В. В. Путин отмечает: «Традиционные ценности — это не какой-то фиксированный свод постулатов, которых надлежит придерживаться всем. Конечно же, нет. Их отличие от так называемых неолиберальных ценностей в том, что в каждом случае они неповторимы, потому что вытекают из традиции конкретного общества, его культуры и исторического опыта. Поэтому традиционные ценности нельзя никому навязать — их необходимо просто уважать, бережно относиться к тому, что выбирал веками каждый народ»².

В этом отношении выступления В. В. Путина и С. В. Лаврова разделяют общий дискурс: соотечественники, если разделяют традиционные ценности, уже являются хранителями российской идентичности независимо от страны проживания.

Несмотря на переключение дискурса МИД России с повестки сохранения русского языка, русской культуры, исторической памя-

¹ Информационные бюллетени Министерства иностранных дел Российской Федерации // URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/bulletins/1638001.

² Там же.

ти, работа в данных направлениях Правительством РФ продолжается. К. Г. Давлатшох, Чрезвычайный и Полномочный Посол Республики Таджикистан в Российской Федерации, отмечает: «Расширяется таджикско-российское сотрудничество в области образования. Необходимо подчеркнуть, что в Таджикистане очень бережно относятся к вопросу поддержания и развития русского языка. В настоящее время в российских вузах получают образование около 31 тысячи студентов из числа граждан Республики Таджикистан. В нашей стране функционируют филиалы Славянского университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет), Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, НИТУ „МИСиС“ и НИУ „МЭИ“». В данных филиалах обучаются свыше 8 тысяч таджикских студентов»¹.

В целом можно сделать вывод о том, что дискурс МИД России существенно трансформировался в 2012—2022 годах, но сохранилась задача на оптимизацию образовательных технологий (онлайн и др.), так как студенческая молодежь в период обучения в учреждениях среднего и высшего образования дистанцируется от семьи и включается в культуру принимающего сообщества. Инструментами включения соотечественников в образовательный процесс являются механизмы выделения квот на обучение иностранных граждан в российских образовательных организациях за счет средств бюджета², студенческая мобильность, обучение русскому языку на базе Российской центра науки и культуры (РЦНК), обучение в Сетевом университете СНГ³, обучение и курсы для мигрантов и иностранных граждан. Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (статья 78 и др.) регулирует правила приема и получения образования иностранными гражданами и лицами без гражданства в российских образовательных организациях⁴.

М. Ларюэль не включает ресурсы высшего образования в инструменты «мягкой силы» России, так как США и западные страны интенсивно осваивают рынок образовательных услуг и задают высокие стандарты привлечения иностранных студентов. Заметим, что лидерство указанных стран обеспечивается не только качеством образования, но и тем, что США и ведущие западные страны устанавливают индикаторы оценки высшего образования, используемые в рейтинговании

¹ Давлатшох К. Г. Таджикистан и Россия: 30 лет устойчивого стратегического партнерства и союзничества / К. Г. Давлатшох // Международная жизнь. 2022. № 4. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2643> (дата обращения: 04.04.2023).

² Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: постановление Правительства РФ от 8 октября 2013 года № 891. URL: <http://static.government.ru/media/files/41d49508643d1f64e871.pdf>.

³ Интернет-портал СНГ «Пространство интеграции». URL: <https://e-cis.info/cooperation/3063/78389>.

⁴ Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ // URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/36698/page/1>.

вузов, научных публикаций и т. д. Тем не менее ресурс высшего образования России нельзя недооценивать.

Проведенный анализ позволил выделить основные стратегии реализации «мягкой силы», используемые Россией в работе с соотечественниками и способствующие интеграции молодых соотечественников в российский социум и при необходимости участию в государственной программе содействия добровольному переселению. К ним относятся: организация обучения в российских вузах, а также в их филиалах, в том числе расположенных в странах СНГ; обучение русскому языку и на русском языке; использование дистанционных технологий для организации образовательных мероприятий; международные образовательные и культурные встречи; разработка и продвижение специализированных цифровых платформ для помощи, поддержки, организации встреч с соотечественниками. Важным фактором является то, что к 2020 году сформировалась идеология как инструмент «мягкой силы», позиционирующая Россию как гаранта безопасности русскоязычных соотечественников (а следовательно, и иностранных русскоговорящих студентов) и их самореализации путем сохранения и воспроизводства традиционных ценностей. Дискурс о традиционных ценностях (с учетом того, что сохраняются и воспроизводятся специфические ценности, так как русскоговорящие соотечественники разные по генотипу и культуре) формируется государством, СМИ и институтами общественной дипломатии, а также юридическими институтами, защищающими права русскоговорящих соотечественников за рубежом.

Таким образом, Россия в основном ориентирована на сохранение своего влияния на русскоговорящих соотечественников в пространстве, которое исторически, культурно и территориально близко. Разработана концептуальная модель работы, которая защищает представителей русскоязычного населения, а также поддерживает международное сотрудничество по обеспечению возможностей русскоязычных соотечественников обучаться на русском языке в странах СНГ; реализуются программы квотирования мест в российских вузах для молодых соотечественников, абитуриентов из стран СНГ; в некоторых странах СНГ осуществляется работа координационных советов общественных организаций российских соотечественников, обеспечивающих защиту соотечественников, проведение мероприятий по поддержке образовательных программ на русском языке, культурных международных встреч. Однако политическая коммуникация на информационных площадках МИД России, в СМИ, на ресурсах координационных советов осуществляется не в полной мере. Целесообразно использовать все коммуникационные технологии, а не только специализированные цифровые ресурсы (например, портал Education in Russia¹) и площадки российских вузов для продвижения бренда российского образования,

¹ Портал Education in Russia. URL: <https://education-in-russia.com> (дата обращения: 04.04.2023).

особенно сегодня, в период его переформатирования на фоне обострения глобальных вызовов.

Перспективным направлением исследования является изучение мнения преподавателей и сотрудников российских вузов о ресурсах российского образования в осуществлении «мягкой силы». Возможно, исследуемый дискурс не сформировался окончательно в образовательных организациях высшего образования. Технологией обеспечения успешных образовательных практик молодых российских соотечественников может стать работа с преподавателями и сотрудниками российских вузов, а именно организация просветительских мероприятий, посвященных миссии современных российских университетов в обеспечении «мягкой силы» России. Цель современного российского университета — найти эффективные технологии работы с молодыми российскими соотечественниками, абитуриентами и студентами, помочь им в случаях недостаточного для коммуникации владения русским языком, обеспечить адаптацию и самореализацию. Таким образом, современная ситуация диктует необходимость расширения взаимодействия российских вузов с Россотрудничеством, фондом «Русский мир», Фондом сотрудничества с русской зарубежной прессой и иными организациями, функционирующими при поддержке МИД России. При структурированной информационной и организационной координации вузов ресурсы «мягкой силы» российского образования будут использоваться эффективнее.

2.2. Современные тенденции и социально-демографический потенциал образовательной миграции из числа молодых соотечественников

Демографическое развитие России сегодня зависит не только от продуктивного поведения россиян, государственных мер поддержки российских семей, но и от миграционной политики. По данным Росстата (пересчитаны с учетом итогов Всероссийской переписи населения 2020 года, приведены без учета статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям)¹, численность населения на 1 января 2022 года составляла 147 миллионов человек, а на 1 января 2023 года — 146,4 миллиона человек. Изменения численности за 2022—2023 годы обусловлены отрицательным естественным (–594 557) и положительным миграционным (61 920) приростом населения. Миграция не только позитивно влияет на демографические показатели, но и становится катализатором социального напряжения, если мигранты не адаптируются в принимающем сообществе. Государственная миграционная политика дифференцирована в зависимости

¹ Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12781;OkPopul_Comp_2023_Site (дата обращения: 01.04.2023).

от потоков миграции, в каждом случае (внешняя, внутренняя, возвратная¹, трудовая, образовательная и др.) разрабатываются специальные инструменты регуляции и снижения социальных рисков.

Демографически перспективным направлением государственной политики является стимулирование добровольного переселения соотечественников в Россию. В Федеральном законе от 24 мая 1999 года № 99-ФЗ «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»² и Указе Президента Российской Федерации от 22 июня 2006 года № 637 «О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом»³ закреплено понятие «соотечественники». Установлено, что право получить российское гражданство имеют все рожденные, а также их потомки, в Российском государстве, Российской республике, РСФСР, СССР и Российской Федерации, так как данные категории культурно и исторически близки россиянам, а в некоторых случаях между россиянами и соотечественниками-русофонами нет языковых барьеров коммуникации.

Наибольшее количество соотечественников проживает сегодня в странах СНГ (Азербайджанская Республика, Республика Армения, Республика Беларусь, Кыргызская Республика, Республика Молдова, Республика Казахстан, Республика Таджикистан, Туркменистан, Республика Узбекистан, Украина), но доля среди них русофонов различна и зависит от статуса русского языка в стране. Отметим, что именно русофоны быстро адаптируются в России. Для повышения адаптивности актуально использовать ресурсы образовательной миграции, так как за время обучения в вузе интеграция акторов в принимающее сообщество протекает мягче, что обусловлено возрастом обучающихся, а также активной работой вузов с иностранными студентами. Длительное проживание в российских городах иностранных студентов из числа соотечественников может способствовать принятию взвешенного решения о получении российского гражданства. Необходимо комплексно решать проблемы, которые могут возникать у иностранных студентов в российских вузах, совершенствовать программы включения в социум. В данной работе образовательная миграция иностранных абитуриентов из числа соотечественников рассматривается как ресурс демографического развития России.

¹ *Рязанцев С. В.* Возвратная миграция соотечественников в Россию: существует ли миграционный потенциал? / С. В. Рязанцев, Е. Е. Письменная, М. Н. Храмова // *Народонаселение*. 2015. № 2 (68). С. 64—73.

² О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом: Федеральный закон от 24 мая 1999 года № 99-ФЗ // *Собрание законодательства РФ*. 1999. № 22. Ст. 2670.

³ О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом: Указ Президента РФ от 22 июня 2006 года № 637 // *Собрание законодательства РФ*. 2006. № 26. Ст. 2820.

Теоретической основой исследования являются концепции Э. Ли¹ (позволяет анализировать различные факторы миграции — выталкивающие и притягивающие), Л.Л. Рыбаковского (социальные процессы, влияющие на миграцию).

Общетеоретическую схему объяснения мотивации к миграции предлагает Л.Л. Рыбаковский²: необходимо различать факторы миграции как объективные условия, и причины миграции, как объяснение последующей реакции акторов на изменения, обусловленные факторами. В этом случае факторы предшествуют причинам, однако, когда речь идет о добровольном переселении русофонов в Российскую Федерацию, причины могут стать более существенными, чем социально-экономические, политические факторы.

Э. Ли разделяет факторы, влияющие на миграцию, на две группы: выталкивающие (из страны проживания, побуждающие покинуть страну происхождения) и притягивающие (определяющие выбор страны для миграции)³. Э. Ли уточняет, что принятие окончательного решения — это поиск баланса между разнообразными условиями — положительными, негативными и нейтральными, — наблюдаемыми в странах проживания и миграции.

Теория Э. Ли разработана для объяснения потоков трудовой миграции, но может быть применима и для понимания выбора вуза и образовательной миграции. Например, уровень образования в вузах, перспективы трудоустройства у выпускников разных вузов, стоимость образования или возможность бесплатного обучения, прозрачность процедур взаимодействия с миграционными службами, рейтинг вузов в ведущих рейтинговых агентствах, язык обучения выступают выталкивающими или притягивающими факторами. На этом основании миграционные потоки абитуриентов могут двигаться из одних стран в другие.

В отношении трудовых мигрантов Э. Ли предостерегает от упрощенного суммирования факторов при выявлении причин миграции, так как акторы не любят покидать привычные места и субъективно оценивают позитивные и негативные факторы. В отношении образовательной миграции также необходимо отказаться от упрощений, но принять во внимание, что выпускники школ менее привязаны к привычному месту, так как могут стремиться к сепарации от родительской семьи, еще не связаны брачными узами, а также находятся в ситуации, когда привычное окружение — сверстники также покидают привычные места. Таким образом, абитуриенты готовы к ситуации изменения привычного образа жизни, а соотечественники-руссофоны могут стремиться к получению образования на русском языке.

¹ Lee E. A Theory of Migration / E. Lee // Demography. 1966. № 3. P. 47—57.

² Рыбаковский Л.Л. Факторы и причины миграции населения, механизм их взаимосвязи / Л.Л. Рыбаковский // Народонаселение. 2017. № 2 (76). С. 51—61.

³ Lee E. A Theory of Migration / E. Lee // Demography. 1966. № 3. P. 47—57.

Зарубежные исследования образовательной миграции ведутся очень интенсивно, особенно в Великобритании и США, где образовательная миграция поддерживается в соответствии с концепцией «мягкой силы»¹.

В контексте демографического развития важно выявить, какие институциональные ресурсы сформированы для того, что способствовать принятию иностранными абитуриентами решения об образовательной миграции в Россию, так как именно знание о том, что препятствует и способствует миграции, позволяет разрабатывать обоснованные управленческие решения.

В соответствии с отчетом Института политики высшего образования (HEPI) за 2019 год², США и Великобритания занимают лидирующие позиции по привлечению иностранных студентов не один год и делают все необходимое, чтобы самые амбициозные абитуриенты получали образование в их университетах, так как именно амбициозные абитуриенты становятся в своих странах политическими лидерами и проводниками либеральных ценностей (возможно, существуют «мягкие» механизмы продвижения таких выпускников в политические лидеры). Согласно данному отчету, на 2019 год 62 мировых лидера получали образование в США, 59 — в Великобритании, 40 — во Франции, 10 — в России; 9 — в Австралии. Четвертое место России по обучению политических лидеров дополним данными Project Atlas³, которые собираются международной исследовательской группой и фиксируют показатели студенческой мобильности, академической миграции и интернационализации высшего образования. По данным за 2022 год, в России учится 351 127 иностранных студентов, наибольшее количество иностранных студентов приехало из следующих стран: Казахстан — 62 358 человек; Китай — 39 939 человек; Узбекистан — 39 825 человек; Туркменистан — 36 773 человека; Таджикистан 20 251 человек; Индия — 18 536 человек; Украина — 11 123 человека; Египет — 10 535 человек; Беларусь — 9769 человек; Азербайджан — 7987 человек. Наиболее распространенные направления подготовки: медицинские (72 029 человек); инженерные (75 542 человека); экономика и управление (60 695 человек); педагогические (30 849 человек); гуманитарные (19 021 человек). В глобальном рейтинге, составленном Project Atlas, Россия занимает четвертое место по количеству иностранных студентов, первенство за США — 948 519 человек, Великобританией — 633 915 человек, Австралией — 363 859 человек, пятое место занимает Германия — 320 729 человек.

К сожалению, данные Росстата не позволяют получить полную картину образовательной миграции молодых соотечественников

¹ Nye J. S. Soft Power / J. S. Nye // Foreign Policy. 1990. № 80. P. 153—171. URL: <https://doi.org/10.2307/1148580>.

² The Soft-Power Benefits of Educating the World's Leaders (Policy Note 16) // URL: <https://www.hepi.ac.uk/2019/09/05/the-soft-power-benefits-of-educating-the-worlds-leaders/> (дата обращения: 04.05.2023).

³ Project Atlas // URL: <https://www.iie.org/research-initiatives/project-atlas/about/> (дата обращения: 04.05.2023).

в Россию. Некоторые выводы можно сделать при интерпретации следующих статистических показателей. Во-первых, данные о въезде иностранных граждан в Российскую Федерацию по целям визита, если выбрать в конструкторе ЕМИСС цель — учеба (см. табл. 9). Во-вторых, данные Министерства внутренних дел Российской Федерации по результатам мониторингов реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом (см. табл. 10). В-третьих, есть точные данные, предоставляемые вузами, об образовательной миграции, сбор данных координируется Министерством внутренних дел Российской Федерации и Министерством науки и высшего образования Российской Федерации.

По информации, опубликованной на сайте Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, «общее количество иностранных студентов, получающих высшее образование в России, выросло за последние три года более чем на 26 тысяч человек. Так, в 2019 году в России училось 298 тысяч иностранных студентов, в 2020 году — 315 тысяч, в 2021 году — 324 тысячи»¹. В этом же сообщении выделено 10 университетов, в которых обучается больше всего иностранных студентов.

В рамках нашего исследования актуальным является определение основных тенденций, обусловленных естественными и социальными процессами, выталкивающими и притягивающими факторами, привлечения образовательных мигрантов из числа соотечественников в Россию.

Для выявления институциональных ресурсов, способствующих формированию притягивающих факторов, позволяющих иностранным абитуриентам, в том числе соотечественникам, принимать положительное решение об образовательной миграции в Россию, был использован метод качественного анализа документов — отчетов о самообследовании вузов, где обучается наибольшее количество иностранных студентов. В выборку вошли отчеты о результатах самообследования за 2022 год:

- федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»²;
- федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет „Высшая школа экономики“»³;

¹ Число иностранных студентов в России за три года выросло на 26 тысяч // URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/46158/> (дата обращения: 22.04.2023).

² Отчет о результатах самообследования РУДН за 2022 год // URL: [https://www.rudn.ru/sveden/files/Otchet_o_rezulytatax_samoobsledovaniya_za_2022_god\(1\).pdf](https://www.rudn.ru/sveden/files/Otchet_o_rezulytatax_samoobsledovaniya_za_2022_god(1).pdf) (дата обращения: 22.04.2023).

³ Отчет о самообследовании федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский университет „Высшая школа экономики“» за 2022 год // URL: <https://www.hse.ru/pubs/share/direct/825973527.pdf> (дата обращения 22.04.2023).

Таблица 9

Данные о въезде иностранных граждан в Российскую Федерацию (цель визита – учеба)

Год	Квартал	2019				2020				2021				2022			
		I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV
Республика Азербайджан		2344	1692	4272	2965	2845	0	177	62	326	857	3684	1634	776	3959	1609	
Республика Армения		2050	1433	5133	1620	1823	0	292	35	1118	1437	4781	1880	1076	4951	1537	
Республика Беларусь		114	117	179	113	113	0	0	1	4	18	78	75	47	66	96	
Республика Казахстан		36 204	23 102	37 229	22 223	38 467	0	864	2700	5459	12 979	44 224	24 125	14 448	32 017	14 422	
Кыргызская Республика		4916	3446	13 665	4212	4917	0	469	1465	2037	3402	13 342	6409	4620	20 130	6195	
Республика Молдова		3098	2062	5094	1543	2786	0	3	2	7	137	1 117	571	174	653	300	
Республика Таджикистан		6422	5055	25 640	6623	6585	0	223	18	58	3013	23 701	10 499	8840	41 148	13 132	
Туркменистан		4156	1659	9922	3076	3798	0	12	18	43	30	184	572	141	2241	4693	
Республика Узбекистан		7927	6101	22 549	6610	9093	0	115	59	102	5982	21 411	9273	8284	28 440	9672	
Украина		8340	5359	7905	4567	6605	0	14	10	23	228	1859	860	268	1379	195	
Итого		75 571	50 026	131 588	53 552	77 032	0	2169	4370	9177	28 083	114 381	55 898	37 453	134 984	51 851	

Источник: составлено по данным ЕМИСС. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/38479> (дата обращения: 04.05.2023)

Таблица 10

Данные мониторингов реализации Государственной программы по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, на территориях вселения субъектов Российской Федерации за 2018 – 2022 годы

Год	2018				2019				2020				2021				2022			
	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV	I	II	III	IV
Принято заявлений (тыс.)	16,7	17,6	17,7	19,0	15,5	15,8	16,9	16,8	12,0	5,1	8,9	12,2	10,0	10,7	11,4	11,9	10,2	12,1	11,5	6,5
Включено в заявления (тыс. чел.)	38,3	41,4	42,0	44,5	35,9	37,5	39,7	40,1	28,6	11,0	20,4	30,8	25,2	27,6	29,0	31,3	27,4	34,2	33,0	18,1
Из них принято заявлений за рубежом (%)	53	54	57	52	52	48,9	54,5	50,3	45,6	10,9	25,2	46,4	47,5	50,8	60,3	60,1	63,9	67,3	73,3	68,1
На территории РФ (%)	47	46	43	48	48	51,1	45,5	49,7	54,4	89,1	74,8	53,6	52,5	49,2	39,7	39,9	36,1	32,7	26,7	31,9
Оформлено свидетельств участника Государственной программы (тыс.)	11,4	13,6	13,9	14,5	11,8	13,5	13,6	15,0	10,2	5,7	6,2	10,6	8,2	8,8	9,4	10,0	8,6	9,8	10,3	7,2
Включено в свидетельство (тыс. чел.)	27,0	31,6	33,0	33,5	28,0	31,7	32,4	35,1	24,6	12,8	13,2	26,3	21,1	22,9	24,1	25,6	23,3	26,8	30,3	19,9
Из них за рубежом (%)	48	51	56	52	51	50,4	53,2	51,6	49,5	19,6	15,6	47,6	49,5	50,1	61,0	61,1	61,9	67,2	72,2	69,3
На территории РФ (%)	52	49	44	48	49	49,6	46,8	48,4	50,5	80,4	84,4	52,4	50,5	49,9	39,0	38,9	38,1	32,8	27,8	30,7
Прибыло и поставлено на учет в подразделениях по вопросам миграции ТО МВД России (тыс. чел.)	24,2	27,1	30,9	25,5	23,9	28,0	31,0	25,7	19,9	9,5	16,8	15,7	15,7	19,2	25,3	18,3	15,7	16,9	20,0	12,2

Источник: составлено по данным Министерства внутренних дел Российской Федерации. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/mvd/structure1/Glavne_upravlenija/guvm/com patriots/monitoring (дата обращения: 04.05.2023)

- федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»¹;
- федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»²;
- федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»³;
- частного учреждения образовательной организации высшего образования «Омская гуманитарная академия»⁴.

А также отчеты о результатах самообследования за 2021 год:

- федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»⁵;
- федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский государственный университет»⁶;
- федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Первый Московский государственный медицинский университет имени И. М. Сеченова Министерства здравоохранения Российской Федерации (Сеченовский Университет)»⁷;
- негосударственного образовательного частного учреждения высшего образования «Московский финансово-промышленный университет „Синергия“»⁸.

В современных сложных геополитических условиях в глобальных СМИ прошла информация о том, что российские вузы были исклю-

¹ Отчет о самообследовании СПбПУ за 2022 год // URL: https://www.spbstu.ru/upload/sveden/otchet_samoobsledovani-20-04-2022.pdf (дата обращения: 22.04.2023).

² Отчет о самообследовании КФУ за 2022 год // URL: <https://kpfu.ru/sveden/document/> (дата обращения: 22.04.2023).

³ Отчет о самообследовании деятельности Уральского федерального университета // URL: https://urfu.ru/fileadmin/user_upload/urfu.ru/documents/self/2023/samoobsledovanie_URFU_Ekaterinburg.pdf (дата обращения: 22.04.2023).

⁴ Отчет о результатах самообследования ЧУОО ВО «ОмГА» за 2021 год // URL: <https://www.omga.su/sveden/document/> (дата обращения: 22.04.2023).

⁵ Отчет о самообследовании Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова 2021 год // URL: <https://www.msu.ru/upload/pdf/2022/samoobs2022.pdf> (дата обращения: 22.04.2023).

⁶ Отчет о результатах самообследования СПбГУ за 2021 год // URL: <https://spbu.ru/sveden/document> (дата обращения: 22.04.2023).

⁷ Отчет о результатах самообследования Сеченовского университета за 2021 год // URL: <https://www.sechenov.ru/normativnye-dokumenty/samoobsledovaniyeotcht/> (дата обращения: 22.04.2023).

⁸ Отчет о результатах самообследования Университета «Синергия» за 2021 год // URL: <https://synergy.ru/about/official/dokumentyi/> (дата обращения: 22.04.2023).

чены из Болонской системы¹. В целом это не отразится на качестве российского образования, которое традиционно высокое, но может повлиять на представленность российских университетов в международных рейтингах — QS World University Ranking (QS), Academic Ranking of World University (ARWU), Times Higher Education World University Rankings (THE). Снижение представленности вузов в рейтингах может стать выталкивающим фактором и способствовать их меньшей узнаваемости на рынке образовательных услуг, поэтому необходимо исследовать, какие ресурсы используют вузы, чтобы преодолеть современные риски.

В процессе качественного анализа документов решались следующие задачи: систематизировать ресурсы российских вузов в работе с иностранными студентами, которые могут трактоваться как притягивающие факторы; определить, есть ли специальные инструменты работы с иностранными студентами из стран СНГ и (или) соотечественниками. Далее вузы будут расположены в порядке, соответствующем порядку их упоминания в информационном сообщении Минобрнауки России, исключая данные по ОмГА, Сеченовскому Университету и Университету «Синергия», так как структура отчетов указанных вузов сжатая, что не позволяет проанализировать формы работы с иностранными абитуриентами и студентами. В общих чертах заявлено, что реализуются задачи включения вуза в мировое образовательное пространство, но не содержится стратегических данных о ресурсах, используемых для решения поставленной задачи, поэтому необходимы иные методы исследования ресурсов вуза для формулировки обоснованных выводов.

Традиционно очень востребованным вузом у иностранных абитуриентов остается РУДН. Согласно отчету о самообследовании, в университете сохраняется многоязычие в обучении, проводятся мероприятия по укреплению академического престижа как на федеральном, так и на региональном уровне. Центром карьеры запущен телеграмканал для иностранных обучающихся, где представлена информация о трудоустройстве студентов-иностранцев на территории России. Разрабатываются стипендиальные программы, сетевые образовательные программы. Реализуются проекты по трудоустройству иностранных студентов и выпускников совместно с компаниями «Яндекс» (YanGo) и «Новосталь-М». В отчете представлен отдельный параграф о развитии устойчивого набора иностранных студентов, указано, что индикатором выполнения программ «Приоритет-2030» и «ПКР-2025» являются «не менее 10 000 обучающихся в РУДН ежегодно из 160+ стран», в итоге планы приема выполнены, растет число студентов из Азии, СНГ и Балтии, Европы, Ближнего Востока и Северной Африки.

¹ Russian Universities Excluded from Bologna Process, Says Science and Education Ministry // URL: <https://tass.com/society/1461333> (дата обращения: 04.05.2023).

Положительные результаты в РУДН достигнуты не только благодаря инициативному проекту руководства вуза, но и благодаря реализации мероприятий государственного задания, активному взаимодействию с Минобрнауки России, участию в квотировании мест для иностранных абитуриентов и т. д. Также вузом используются ресурсы, формирующиеся после встреч-совещаний с послами и представителями дипломатических миссий, привлекаются к приемной кампании рекрутинговые агентства, площадки центров российского образования за рубежом, которые РУДН организует на базе зарубежных образовательных организаций-партнеров, вузов-партнеров и т. д. В 2022 году открыты новые площадки в Тунисе, Индонезии, Марокко, Сербии. РУДН участвует в международном олимпиадном движении, выставочно-презентационной деятельности, используя как офлайн-, так и онлайн-форматы. Параллельно ведется научная совместная деятельность, так как это стало основой увеличения числа иностранных аспирантов.

В Казанском федеральном университете (КФУ) разработан Перечень мероприятий на предоставление квот иностранным гражданам на обучение в вузах Российской Федерации по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры, проводится международная олимпиада «МагистриУм», в которой в 2022 году приняли участие бакалавры из 22 стран, а победителями стали 13 иностранных граждан. Идет работа по привлечению иностранцев не только в магистратуру, но и в аспирантуру (100 человек, в том числе 89 человек из стран дальнего зарубежья, 11 человек из стран СНГ).

В отчете обозначено: «КФУ занимает устойчивые лидирующие позиции среди российских вузов по экспорту образовательных услуг, является вторым по абсолютной численности иностранных обучающихся на основных образовательных программах среди вузов РФ и входит в первую тройку вузов России, определяемых иностранными абитуриентами в качестве приоритетных с использованием электронных систем Россотрудничества в рамках приемной кампании. По показателю „Доля иностранных студентов“ в 2020 году КФУ вошел в топ-200 международного рейтинга QS (198-е место). КФУ является также одним из лидеров среди российских академических центров по привлечению иностранных ученых и входит в первую пятерку по взаимодействию российских научных организаций и университетов с иностранными учеными»¹.

Активная позиция ректора вуза в поддержке международных встреч, командирование сотрудников в зарубежные страны, взаимодействие с Россотрудничеством, участие в 2022 году в девяти международных образовательных выставках в Узбекистане, Киргизии, Казахстане, Беларуси, Египте, подготовительная программа в Египте, сетевые программы обучения в Турции и Иране, использование разработанной в КФУ

¹ Отчет о самообследовании КФУ за 2022 год. С. 22 // URL: <https://kpfu.ru/sveden/files/001780.pdf> (дата обращения: 22.04.2023).

образовательной платформы STUDERUS, организация повышения квалификации в форме стажировки для 20 проректоров по научной работе и инновациям вузов Узбекистана, создание сети филиалов КФУ за рубежом, в приоритетных регионах и странах — Узбекистане, Египте, Казахстане, по востребованным специальностям и направлениям подготовки — все это факторы, притягивающие иностранных абитуриентов в КФУ. Интересным проектом является проведение уникальных мероприятий по линии деятельности группы стратегического видения «Россия — Исламский мир», которую с 2014 года возглавляет президент Республики Татарстан Р. Н. Минниханов, развитие которого позволяет рассматривать религию как притягивающий фактор обучения в КФУ. Также в вузе развивается мультикультурная среда.

В СПбПУ для иностранных граждан в 2022 году был проведен конкурс BIG PhD. СПбПУ входит в состав Президиума оргкомитета Международной олимпиады Open Doors по треку магистратуры и аспирантуры, в предметные, методические и экспертные комиссии. В отчете отмечено, что целевыми регионами для набора иностранных студентов в 2022 году являлись страны Иbero-Америки, Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока, страны СНГ. Иностранные студенты получают в университете уникальные компетенции: 8 лет СПбПУ занимается подготовкой студентов из Турции в области ядерной энергетики в сотрудничестве с Государственной корпорацией «Росатом» и компанией «Аккую Нуклеар», совместно с МАГАТЭ и при финансовой поддержке «Росатома» открыта новая международная образовательная программа магистратуры Emergency preparedness and response («Аварийная готовность и реагирование»). Для привлечения иностранных студентов проводятся Летние и Зимние школы СПбПУ, реализуются международные программы повышения квалификации и другие мероприятия.

МГУ является российским университетом, наиболее узнаваемым на глобальном рынке образовательных услуг, что обусловлено историей университета, репутацией вуза, качеством образования, подтвержденным всеми международными рейтингами. Высока репутация и зарубежных филиалов МГУ в Астане, Ташкенте, Баку, Душанбе, Ереване, Копере (Словения). Опыт дистанционного обучения позволил МГУ быстро трансформировать технологии привлечения абитуриентов. Начиная с 2020 года в условиях пандемии COVID-19 приемная кампания в МГУ проходит полностью в дистанционном формате, что позволяет выстраивать эффективную кампанию по привлечению иностранных обучающихся и их набору на образовательные программы Московского университета. В итоге в Московском университете реализуется комбинированная модель приема, что повысило доступность программ аспирантуры для иностранных граждан. В 2021 году был проведен набор на 14 программ, реализуемых совместно с международными партнерами из числа ведущих мировых университетов, а также с участием корпоративных

партнеров ведется набор на программы на иностранных языках, программы двух и более дипломов.

В НИУ ВШЭ за иностранными студентами закреплены учебные консультанты. Иностранцам студентам оказывается содействие в трудоустройстве, сформирована система международного рекрутинга студентов. Проводятся олимпиадные состязания, программы краткосрочного обучения для иностранных студентов. Создан центр по международному онлайн-продвижению (создание русскоязычного и англоязычного контента для социальных сетей, порталов — VK, Baidu, QQ, WeChat, Zhihu и др.). Внедрена модель приема «Год в НИУ ВШЭ». В Ташкенте запущен проект академических лицейских классов НИУ ВШЭ. Достигнута договоренность о формировании Высшей школы экономики Киргизии на базе Учебного центра Министерства финансов Киргизии. Разработан инфохаб по визово-миграционному сопровождению иностранных студентов — ivisa.hse.ru. Иностранцам студентам предоставляется возможность комфортного размещения в общежитии.

В УрФУ ведется работа по налаживанию дружеских отношений не только с вузами-партнерами, но и с предприятиями Узбекистана, Таджикистана, Монголии, Белоруссии, Киргизии, Египта, Шри-Ланки, Китая. Университет принимает участие в международных выставках, при участии вуза в 2022 году открыты Центры русского языка в Египте, а также в Китае на базе Университета Хэнсин.

СПбГУ с целью привлечения иностранных абитуриентов и повышения востребованности выпускников на международном рынке труда вносит сведения в диплом о наличии международной аккредитации образовательных программ. Реализуются программы двух дипломов, в том числе с Ферганским государственным университетом (Узбекистан), программа «Русский язык и русская культура в аспекте русского языка как иностранного» по направлению 45.04.02 «Лингвистика». Организована работа Советов образовательной программы, в составы которых входят консулы и послы иностранных государств. Иностранцам гражданам предлагают принять участие в Олимпиаде школьников СПбГУ, 27 основных образовательных программ полностью реализуются на иностранном языке, развивается Клуб иностранных обучающихся СПбГУ и т. д.

В отчете СПбГУ, в отличие от отчетов других вузов, есть отсылка к категории соотечественников: «В 2021 году организован открытый конкурс для иностранных граждан в рамках квоты мест, выделяемой для обучения иностранных граждан, лиц без гражданства и соотечественников, постоянно проживающих за рубежом, за счет бюджетных ассигнований федерального бюджета Российской Федерации»¹.

¹ Отчет о результатах самообследования СПбГУ за 2021 год // URL: https://spbu.ru/sites/default/files/otchet_o_rezultatah_samoobsledovaniya_za_2021_god_0.pdf.

Анализ документов позволяет сделать следующие выводы: ресурсы ведущих университетов являются факторами притяжения иностранных абитуриентов, основной из них — информационный, который формируется в процессе формального взаимодействия вузов с Минобрнауки России, дипломатическими миссиями, вузами-партнерами, образовательными организациями среднего общего образования, предприятиями, а также менее формального продвижения бренда вуза через социальные сети (VK, Baidu, QQ, WeChat, Zhihu и др.). Привлекая внимание иностранных абитуриентов, вузы формируют эксклюзивные предложения, которые могут стать причиной выбора конкретного вуза для поступления (религия, мультикультурность среды, трудоустройство иностранных студентов, программы двух дипломов и т. д.) (см. Приложение 2). Показательно, что только в одном отчете употребляется понятие «соотечественники».

Необходимо продолжить исследования деятельности вузов иными методами, чтобы проанализировать данную тенденцию.

В целях оптимизации миграционной политики в отношении соотечественников интерес представляет разработанная Концепция правового регулирования миграционной научно-образовательной политики в контексте экспорта российского образования до 2030 года, представляющая собой систему принципов, подходов и приоритетов в сфере правового регулирования общественных отношений, возникающий в процессе реализации конституционно-правовых основ миграционной образовательной политики¹.

Также необходимо систематизировать статистические данные по обучению в российских вузах соотечественников. Получение перспективных оценок количества в том числе иностранных граждан, обучающихся в образовательных организациях высшего образования, значимо как в контексте реализации национальных целей развития России, так и в контексте определения возможностей повышения международной конкурентоспособности ведущих российских вузов, которая сегодня определяется на основе данных мировых рейтинговых систем университетов.

Изучение и обобщение теоретических подходов и практических механизмов внедрения современных технологий привлечения в российские образовательные организации высшего образования талантливой молодежи с целью максимальной интеграции в российскую социокультурную среду и использования их интеллектуального потенциала для устойчивого развития Российской Федерации на долгосрочную перспективу является первостепенной задачей.

¹ Скоробогатова В. И. Миграционная политика России в контексте экспорта образования: конституционно-правовые основы и перспективы развития: монография / В. И. Скоробогатова; ФНИСЦ РАН. М.: Перспектива, 2021. 180 с.

2.3. Изучение опыта лучших практик российских корпораций с привлечением иностранных студентов на стажировки

В Указе Президента России от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»¹ четко обозначен курс на развитие активной экспортной политики, в том числе в области образования. Интересно проследить, как менялись стратегические цели экспорта образования и какие приоритетные задачи ставились в течение семи лет после запуска приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования»².

И если в рамках приоритетного проекта по развитию экспортного потенциала российской системы образования, который курировался Минэкономразвития России, в первую очередь стояли задачи увеличения доходов от несырьевого экспорта, в том числе экспорта образования, в последующих проектах увеличивается роль влияния выпускников российских вузов, появляются задачи создания площадок подготовки российских абитуриентов, так называемых ресурсных центров, создания механизма отбора наиболее талантливых, а также появляются механизмы стимулирования трудоустройства иностранных выпускников в российских и зарубежных транснациональных корпорациях.

Эволюция целевых показателей приоритетных проектов показана на приведенном рис. 11.

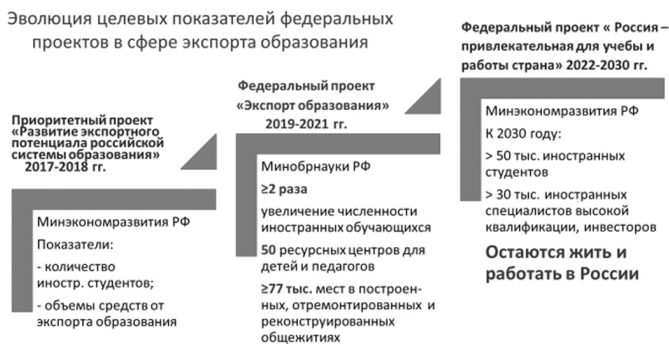


Рис. 11. Эволюция целевых показателей федеральных проектов в сфере экспорта образования

Источник: составлено авторами на основе анализа федеральных проектов 2017—2022 годов

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 20. Ст. 2817.

² Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования»: утв. Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 30 мая 2017 года № 6).

В октябре 2021 года в рамках стратегической инициативы «Россия — привлекательная для учебы и работы страна» были заявлены национальные цели, связанные не только с увеличением количества иностранных студентов до 450 тысяч человек, а также с трудоустройством порядка 50 тысяч иностранных выпускников в России к 2030 году¹.

«Очевидно, что одним из важнейших условий выполнения поставленных задач по активизации экспортной политики и росту объемов несырьевого неэнергетического экспорта является кадровое обеспечение российских компаний-экспортеров для работы на зарубежных рынках в различных отраслях экономики. И иностранные выпускники российских вузов могут стать ценным ресурсом для обеспечения кадровых потребностей российских компаний-экспортеров для выхода и работы на зарубежных рынках»².

В Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 года № 622, отмечается, что «в современных условиях миграция работников высокой квалификации является важным источником накопления человеческого капитала, обеспечивающего экономический рост и благосостояние в принимающих странах. Неслучайно конкуренция за привлечение таких работников имеет международный масштаб. Одна из стратегических задач — создание условий и механизмов для привлечения востребованных экономикой высококвалифицированных и квалифицированных специалистов разного профиля, предпринимателей и инвесторов, прежде всего на долгосрочной основе»³.

Методологическую базу исследования представляют анализ статистических данных российских образовательных организаций высшего образования, зарубежных организаций, а также анализ нормативно-правовой базы, которая включает нормативные акты законодательных и исполнительных органов власти, ведомственные нормативно-правовые документы.

Возможность трудоустройства выпускников является серьезным фактором выбора страны для обучения. Изменились маркетинговые стратегии стран по набору иностранных студентов. К основным тенденциям можно отнести более агрессивную страновую политику набора иностранных студентов не только для получения дохода, но и для

¹ Ростовская Т. К. Институциональные практики работы с иностранными студентами как механизм их трудоустройства в российских и транснациональных компаниях за рубежом / Т. К. Ростовская, В. И. Скоробогатова, О. Е. Фомина // *Alma mater*. 2023 № 7.

² Дмитриев Н. М. Подготовка специалистов для атомной промышленности зарубежных стран в НИЯУ «МИФИ» / Н. М. Дмитриев, П. А. Арефьев. М.: ЦСПиМ, 2018. С. 22—35.

³ Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года. Пункт 8 // *Собрание законодательства РФ*. 2018. № 45 Ст. 6917.

привлечения талантливых студентов по специальностям, необходимым для национальных рынков труда; новая среда усиления конкуренции за талантливых студентов происходит на фоне антиглобализации и антииммиграции.

В качестве позитивного примера можно привести опыт Канады, в которой число иностранных студентов в 2021 году выросло на 17 % за счет привлекательной миграционной политики. Можно выделить следующие факторы выбора Канады в качестве страны обучения:

- возможность иностранным студентам работать во время обучения;
- наличие стажировок и получения практического опыта на предприятиях;
- получение разрешения на работу на 2 года после окончания постградуальной образовательной программы.

Канада предлагает иностранным студентам один из самых конкурентоспособных пакетов в мире, позволяющий им работать во время учебы, затем получить разрешение на работу после окончания учебы, чтобы получить опыт работы в Канаде, а также предлагает им более 80 вариантов потоков иммиграции экономического класса на выбор¹.

Такие мероприятия в странах ОЭСР активно используются в рамках Стратегии привлечения квалифицированной рабочей силы (англ. — Skilled migration approach), которая направлена на привлечение квалифицированных выпускников на рынок труда².

«В рамках реализации Стратегии привлечения квалифицированной рабочей силы в странах вводится система академических стипендий для иностранных студентов, дополненная активной программой продвижения системы высшего образования страны за рубежом в сочетании с принятием „дружелюбного“ визового, миграционного и трудового законодательства»³.

Доказали свою эффективность следующие механизмы привлечения, отбора и использования иностранных студентов и выпускников российских вузов для работы в российских компаниях за рубежом:

- организация практики на российских предприятиях;
- расширение профессиональных стажировок;
- трудоустройство иностранных студентов во время обучения для углубления профессиональных компетенций и получения дополнительных источников дохода.

¹ Скоробогатова В. И. Миграционная политика России в контексте экспорта образования: конституционно-правовые основы и перспективы развития: монография / В. И. Скоробогатова; ФНИСЦ РАН. М.: Перспектива, 2021. 180 с.

² Internationalisation and Trade in Higher Education: Opportunities and Challenges / OECD. 2004. URL: <https://doi.org/10.1787/9789264015067-en>.

³ Краснова Г. А. Все флаги в гости будут к нам: механизмы привлечения иностранных студентов в российские университеты / Г. А. Краснова // Образовательные технологии. 2021. № 1. С. 26—27.

Предлагаем рассмотреть наиболее интересный опыт в части привлечения российских студентов и выпускников для работы в российских и транснациональных корпорациях.

Лидером в части системной работы со студентами — потенциальными работниками корпорации выступает *Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом» (ГК «Росатом»)*.

Обучение иностранных граждан в рамках квоты ГК «Росатом» реализуется отраслевыми и партнерскими российскими и зарубежными вузами, которые входят в Ассоциацию высших учебных заведений «Консорциум опорных вузов Государственной корпорации по атомной энергии „Росатом“» (далее — Консорциум), созданную с целью координации деятельности в интересах атомной отрасли в сфере высшего, послевузовского и дополнительного профессионального образования, а также в научной сфере. В состав Консорциума входят 18 профильных вузов¹.

«Ярким примером деятельности Консорциума являются разработанная и утвержденная „дорожная“ карта Российско-Египетского межвузовского взаимодействия по реализации проектных работ по строительству в Египте 2-блочной АЭС и созданию научно-образовательной инфраструктуры в области мирного использования ядерных технологий»². В этой связи ведется активное сотрудничество между Национальным исследовательским ядерным университетом «МИФИ» и каирским университетом Айн-Шамс по подготовке студентов-атомщиков для первой египетской АЭС «Эд-Дабаа»³.

В Томском политехническом университете с 2017 года студенты из Египетско-российского университета приступили к обучению по совместной образовательной программе подготовки специалистов в области инжиниринга и эксплуатации атомных электростанций. Сегодня студенты осваивают совместную магистерскую программу «Ядерная физика и технологии» с Высшим советом университетов Египта. Госкорпорация «Росатом» планирует координацию совместных программ ведущих российских университетов на базе Политехнического университета Бурдж Аль-Араб в Александрии.

По словам заместителя министра науки и высшего образования России Константина Могилевского, «количество египетских студентов, обучающихся в российских университетах, быстро увеличивается. График этого процесса напоминает крутой подъем стен египетской пирамиды: за пять лет число студентов выросло в 6 раз. Сейчас их почти 16 тысяч

¹ Официальный сайт ГК Росатом. URL: <https://rosatom.ru/career/obrazovanie/sotrudnichestvo-s-vuzami>.

² Официальный сайт Томского политехнического университета. URL: <https://news.tpu.ru/news/2017/11/11/27931> (дата обращения: 27.12.2022).

³ МИФИ и университет Айн-Шамс обучат студентов для первой египетской АЭС // РИА Новости. 2018. 12 апреля. URL: https://ria.ru/abitura_world/20180412/1518474830.html (дата обращения: 27.03.2018).

человек, и это, в свою очередь, почти половина общей численности студентов российских университетов с Африканского континента»¹.

Учитывая эту тенденцию, на предстоящий учебный год число квот Правительства Российской Федерации для граждан Египта увеличилось в два раза и составит 250 мест.

Перспективы трудоустройства иностранных выпускников по специальности после окончания НИЯУ «МИФИ» были изучены в рамках исследования, проведенного в 2018 году², целями которого было:

- расширить потенциальную целевую группу претендентов на обучение по различным программам, в том числе повышения квалификации в МИФИ и в других российских вузах (за счет распространения выпускниками позитивной информации об обучении и пребывании в России);
- привлечь к работе в ГК «Росатом» и других российских или совместных компаниях высококвалифицированных специалистов;
- наладить более эффективное взаимодействие со странами, являющимися приоритетными с точки зрения реализуемых в них проектов ГК «Росатом» для обеспечения их реализации необходимыми кадрами, подготовленными в России и знакомыми с российскими ядерными и иными технологиями.

По данным исследования, большая часть иностранных выпускников планирует вернуться на родину, исключением являются граждане стран СНГ и Балтии, четверть которых хотят остаться в России.

Вместе с тем только пятая часть респондентов полагала, что трудоустроиться с дипломом НИЯУ «МИФИ» на родине будет легко. Наиболее оптимистично настроены иностранные студенты из стран Африки: среди них больше всего уверенных, что работу с дипломом НИЯУ «МИФИ» они на родине найдут легко. Настораживает и то, что лишь немногим более пятой части респондентов намерены трудиться инженерами, в то время как почти 2/3 затруднились с ответом. Основная причина, по которой опрошенным будет в дальнейшем сложно трудоустроиться у себя на родине, — проблемы с признанием в странах, откуда приехали студенты, российских дипломов о высшем образовании. Кроме того, как отметила почти четвертая часть респондентов, в их странах вообще нет работы по осваиваемой в НИЯУ «МИФИ» специализации. Некоторым также придется сдавать на родине специальный экзамен для подтверждения диплома НИЯУ «МИФИ».

В то же время, согласно результатам проведенного исследования, 2/3 респондентов получают образование в НИУ «МИФИ» за счет го-

¹ Российско-египетский вектор высшего образования и науки: страны наращивают сотрудничество // Официальный сайт Минобрнауки России. 2023. 20 марта. URL: <https://minobrnauki.gov.ru/press-center/news/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo/65553> (дата обращения: 01.04.2023).

² Дмитриев Н. М. Подготовка специалистов для атомной промышленности зарубежных стран в НИЯУ «МИФИ» / Н. М. Дмитриев, П. А. Арефьев. М.: ЦСПиМ, 2018. 264 с.

сударственных средств. Во всех группах студентов превалирует группа студентов, которые обучаются бесплатно, по межправительственному соглашению в рамках предоставления бесплатных бюджетных мест. Доминирование обучающихся в НИЯУ «МИФИ» на бесплатной основе иностранных студентов характерно для всех категорий (включая проходящих подготовку по различным программам и специализирующихся в разных областях знаний), но наименьшая доля таковых среди обучающихся по программам специалитета¹. Таким образом, совершенно очевидно, что механизм целевой подготовки иностранных студентов, которые обучаются за счет государственных средств как Российской Федерации, так и стран происхождения в рамках целевой подготовки, требует усовершенствования.

Говоря о востребованности российских образовательных программ, стоит отметить и запрос на подготовку и повышение квалификации специалистов со средним и высшим образованием по энергетическим специальностям, особенно в интересах крупных энергетических компаний. Такие запросы поступают из Африки (Замбия), Кубы, Ирана и ряда государств — участников СНГ.

Заслуживает внимания и проект «Профстажировки 2.0», который реализуется для студентов России. Для иностранных студентов АНО «Россия — страна возможностей» подписала соглашение о сотрудничестве и взаимодействии по проекту «Профстажировки 2.0» с Российским экспортным центром. Проект «Профстажировки 2.0» создал новый механизм взаимодействия студента, образовательной организации и будущего работодателя. Реализуется в формате Всероссийского конкурса студенческих работ на цифровой платформе «Профстажировки.рф». На ней работодатели размещают кейсы с реальными практическими заданиями, студенты их изучают, а полученные работы и решения анализируют работодатели, которые приглашают лучших на стажировки.

Одним из ключевых партнеров проекта стал Российский экспортный центр, который перевел кейсы работодателей на английский язык, чтобы заинтересовать студентов-иностранцев, обучающихся в российских университетах, а также разместил кейсы на платформе «Профстажировки.рф».

Всего на сегодняшний день проект «Профстажировки 2.0» включает 3914 кейсов от более 110 партнеров-работодателей. В их число вошли Минстрой России, «Сибур», «Россети», РЖД, «Ростелеком», «Аэрофлот», «ВЭБ.РФ», «Росатом», «Группа ГАЗ», «Росгеология», «Квадра» и др.

Активная работа по взаимодействию с национальными работодателями организована на базе филиалов российских университетов. Безусловным лидером по количеству российских филиалов среди

¹ *Дмитриев Н. М.* Подготовка специалистов для атомной промышленности зарубежных стран в НИЯУ «МИФИ» / Н. М. Дмитриев, П. А. Арефьев. М.: ЦСПиМ, 2018. 264 с.

стран СНГ сегодня является Республика Узбекистан. В настоящее время в Узбекистане функционирует 14 филиалов российских вузов. В Узбекистане созданы и функционируют филиалы Российской экономической академии имени Г. В. Плеханова (с 2001 года), МГУ имени М. В. Ломоносова (с 2006 года), Российского государственного университета нефти и газа имени И. М. Губкина (с 2007 года), НИТУ «МИСиС» (с 2018 года), НИЯУ «МИФИ» (с 2018 года), МГИМО (университета) МИД России (с 2019 года), ФГБОУ ВО «Российский государственный университет физической культуры, спорта, молодежи и туризма» (с 2019 года), НИУ «МЭИ», РХТУ имени Д. И. Менделеева, Астраханского государственного технического университета в Ташкенте (с 2020 года), а также РГПУ имени А. И. Герцена (с 2021 года).

В сентябре 2021 года Минобрнауки России информировало Министерство культуры Российской Федерации о согласовании открытия в Ташкенте филиала ФГБУ ВО «Всероссийский государственный институт кинематографии имени С. А. Герасимова». 1 октября 2021 года в Ташкенте состоялась церемония открытия данного филиала. Недавно созданы филиалы Казанского (Приволжского) федерального университета в Джизаке и Санкт-Петербургского государственного университета в Ташкенте соответственно.

В этой связи крайне интересна предложенная модель организации работы филиала Московского энергетического института в свете непрерывного кадрового обеспечения энергетической отрасли Республики Узбекистан, позволяющая решать комплексные задачи: от профориентационной работы до повышения престижа российского образования за рубежом.

В рамках реализации данной модели кадровое обеспечение имеет сквозной характер, начиная со школы и заканчивая непосредственно работой в компании. На рис. 12 представлена такая модель непрерывного кадрового обеспечения энергетики в Республике Узбекистан на базе филиала НИУ «МЭИ».

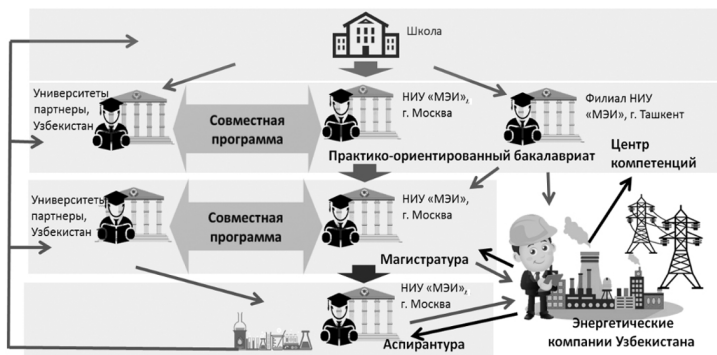


Рис. 12. Модель непрерывного кадрового обеспечения энергетики в Республике Узбекистан на базе филиала НИУ «МЭИ»

Описанная модель представляет собой многоуровневую систему подготовки инженерно-технических кадров, которая отображает возможности обучения на каждом уровне и предполагает постоянный профессиональный и социальный рост обучающегося в течение всей жизни.

Так, уровень предвузовской подготовки рассматриваемой модели включает в себя следующие мероприятия:

1. *Выездная школа «Юный энергетик МЭИ»*. Запуск проекта школы «Юный энергетик» состоялся под руководством директора Института электроэнергетики НИУ «МЭИ» в 2015 году. Программа курсов школы выстроена таким образом, что позволяет поэтапно знакомить школьников с энергетикой и пробуждать интерес к этой сфере путем объяснения физики, техники и энергетики не скучными формулами, а с помощью увлекательных экспериментов. Предлагаемые формы работы данной школы (очные и дистанционные курсы, открытые уроки в школах, организация практик и т. д.) органично впишутся в систему непрерывного кадрового обеспечения, что даст возможность популяризировать российское инженерное образование на территории Узбекистана и привлечь абитуриентов в университет.

2. *Цифровая образовательная платформа НИУ «МЭИ»* направлена на помощь в обучении и повышении квалификации иностранных граждан, включая абитуриентов, студентов, аспирантов, молодых ученых, преподавателей и т. д. Данный информационный ресурс включает в себя обучающие онлайн-курсы, учебные и методические материалы, задания для самопроверки, технический глоссарий на разных языках, курсы цифрового подготовительного отделения и т. д.

3. *Профориентационные мероприятия для школьников* включают в себя экскурсии в энергетические компании, презентации об особенностях образовании в России и вузе и т. д.

4. *Олимпиады*. Цель таких мероприятий — привлечь и отобрать в российские университеты самых талантливых студентов. НИУ «МЭИ» проводит такие олимпиады как самостоятельно (например, ежегодные Энергетические олимпиады для соотечественников — с 2016 года), так и при поддержке государственных организаций и ассоциаций образовательных организаций (например, олимпиады «Время учиться с России» — с 2013 года).

Вторым уровнем модели непрерывного кадрового обеспечения энергетики в Республике Узбекистан на базе филиала НИУ «МЭИ» является практико-ориентированный бакалавриат, возможный в двух форматах: практико-ориентированный бакалавриат в филиале НИУ «МЭИ» в Ташкенте либо в виде совместной программы «бакалавриат 2+2», которая предполагает двухлетнее обучение студента в НИУ «МЭИ» в Москве и двухлетнее обучение в вузе — партнере НИУ «МЭИ».

Взаимодействие с реальным сектором экономики на уровне обучения в магистратуре происходит через стажировки. Также важно отметить, что при обучении в магистратуре тема магистерской диссертации должна быть согласована в энергетической компании, а проект, описанный в маги-

стерской диссертации, — обязательно привязан к энергетике Республики Узбекистан. Преимущества обучения на данном уровне: создание основы для научно-педагогической деятельности, вовлечение студентов в студенческо-конструкторские бюро, участие студента в кейс-чемпионатах, которые значительно повышают активность выпускаемых студентов.

После окончания магистратуры выпускники могут продолжить обучение в аспирантуре или трудоустроиться в энергетическую компанию, так как к этому моменту они уже подготовлены под конкретное направление работы.

На уровне аспирантуры студенты участвуют в разработке стратегии развития компаний, энергетики и экономики Узбекистана; предусмотрены проведение аспирантом оценки состояния энергообъектов, разработка алгоритмов оптимизации режимов работы, организация эксплуатации оборудования и т. д. Диссертационные исследования аспиранта должны обязательно быть направлены на развитие науки Узбекистана, темы диссертационного исследования выбираются на основе потребностей экономики Узбекистана; практикуются совместные публикации и патенты с исследователями России и Узбекистана.

Ключевыми идеями в реализации модели непрерывного кадрового обеспечения энергетической отрасли Республики Узбекистан являются: взаимодействие с реальным сектором экономики Узбекистана на всех уровнях подготовки, система гарантированного кадрового обеспечения отрасли и, главное, самовоспроизводство системы. Кадры, подготовленные в вузе в магистратуре, аспирантуре, имеющие опыт работы на производстве, по окончании обучения могут продолжить профессиональную траекторию в качестве преподавателей в филиале, в вузах-партнерах, в центре компетенций, что, в свою очередь, будет способствовать реализации системы непрерывной подготовки кадров¹.

Показатели трудоустройства иностранных студентов, организация стажировок и практической подготовки во многом зависят от уровня торгово-экономического взаимодействия стран-партнеров. Важно, чтобы вопросы подготовки кадров находились в повестке дня межправительственных комиссий по торгово-экономическому сотрудничеству.

«В 2022 году главными экономическими партнерами России выступали: Китай, Индия, Объединенные Арабские Эмираты, Турция, Южная Корея, Сирия, Никарагуа, Бразилия, Израиль. Так, поставки в Китай — в настоящее время основной торговый партнер России — за год возросли на 44 %. Наибольший относительный рост

¹ *Тарасов А. Е.* Создание системы непрерывного кадрового обеспечения энергетики в Республике Узбекистан на базе филиала НИУ «МЭИ» / А. Е. Тарасов, В. Н. Осипова, В. И. Орлова, М. В. Гришакова, Е. А. Сысоева // Национальные интересы и вопросы регионального развития в системе приоритетов международной деятельности российских университетов: коллективная монография / под ред. С. О. Крамарова, Н. В. Пелихова, В. И. Скоробогатовой. М.: РИОР, 2021. С. 113—119. URL: <https://doi.org/10.29039/02084-5>.

наблюдался в поставках российских товаров в Турцию (в 2,1 раза, до 62,1 миллиарда долларов) и в Индию (в 4,3 раза, до 35,5 миллиарда долларов), произошедший из-за перенаправления нефтяных потоков в эти страны»¹.

Российско-индийское сотрудничество развивается по самым различным экономическим направлениям, в Индии реализуют двухсторонние проекты такие российские компании, как «Роснефть», «Газпром», «Зарубежнефть», РЖД, «Росатом», АФК «Система», «Ростех».

В целом численность студентов из Индии в российских вузах в 2021 году составила 16 731 человек², из них на контрактной форме обучалось более 90 % студентов, абсолютное большинство индийских студентов обучалось на медицинских специальностях.

Таким образом, спрос на российские образовательные программы в Индии значителен, но в основном на медицинские специальности, и, безусловно, не отражает двухсторонних интересов России и Индии в сфере экономического сотрудничества, к тому же незначительное количество квот, выделяемых стране, совершенно не отражает реалий двухстороннего сотрудничества.

Для привлечения граждан Индии на обучение в российские вузы с последующим их трудоустройством в российских и транснациональных компаниях необходимо:

- включать вопросы подготовки кадров в повестку дня межправительственных комиссий по торгово-экономическому сотрудничеству для более активного взаимодействия российских и индийских компаний;
- увеличить количество квот на обучение в российских вузах индийских граждан в соответствии с постановлением Правительства РФ от 18 декабря 2020 года № 2150 «Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», причем выделять квоты целенаправленно на инженерные специальности для диверсификации подготовки индийских студентов в России.

Аналогичные проблемы существуют и со странами Юго-Восточной Азии, такими как Вьетнам, Индонезия, Малайзия.

В качестве позитивного опыта также можно представить Международный клуб работодателей (МКР), который был учрежден Российским университетом дружбы народов, кадровым холдингом «Анкор», холдингом «Домодедово», компанией Syngenta, Московской торгово-промышленной палатой и Торговой палатой «Россия — Бразилия»

¹ Кнобель А. Ю. Динамика товарооборота России с основными партнерами в 2022 году / А. Ю. Кнобель, А. С. Фиранчук // Мониторинг экономической ситуации в России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-tovarooborota-rossii-s-osnovnymi-partnerami-v-2022-g/viewer> (дата обращения: 01.02.2023).

² Данные федерального статистического наблюдения № ВПО-1 за 2021 год.

и выступает как площадка взаимодействия трех крупных стейкхолдеров: бизнеса, образования и выпускников РУДН.

Задача Международного клуба работодателей — повысить конкурентоспособность студентов через освоение новых коммуникативных навыков, компетенций различными интерактивными формами работы, начиная от семинаров и заканчивая проектной деятельностью.

К сожалению, следует отметить, что до настоящего времени не сформирована статистическая база и предложения по мониторингу трудоустройства иностранных выпускников, что крайне затрудняет анализ трудоустройства по направлениям подготовки и географии востребованности выпускников.

Безусловно, исследования потребностей иностранных студентов в трудоустройстве в российских и транснациональных компаниях за рубежом и в России являются актуальными, причем проведение такого рода исследований ежегодно и по всем вузам Российской Федерации помогло бы сформировать стратегии по привлечению иностранных студентов из референтных групп стран-партнеров.

В 2017 году практика содействия трудоустройству иностранных студентов в вузах — лидерах по количеству очных иностранных студентов, расположенных на территории России, была проанализирована в рамках приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российского образования». Сделанные выводы не утратили своей актуальности и на сегодняшний день:

«1. Большинство российских вузов не участвуют в процессе трудоустройства иностранных студентов, не содействуют данному процессу, не являются связующим звеном между работодателями и иностранными студентами. Причины: отсутствует интерес, отсутствуют специалисты по трудоустройству иностранных граждан, дополнительный неоплачиваемый труд.

2. Информация о трудоустройстве иностранных студентов на официальных порталах российских вузов целевой выборки находится с трудом или не находится.

3. Отсутствует системность в работе по трудоустройству и организации практик иностранных студентов, то есть не рассматривается как отдельный бизнес-процесс, подлежащий управлению.

4. Возможности трудоустройства иностранных студентов и выпускников недооцениваются с точки зрения позиционирования при конкуренции за иностранных поступающих.

5. Российские вузы не позиционируют возможности трудоустройства иностранных студентов и выпускников как инструмент привлечения высококвалифицированной рабочей силы на территорию региона и усиления регионального человеческого капитала»¹.

¹ *Махотаева М. Ю.* Экспорт образовательных услуг vs интернационализация университета: монография / М. Ю. Махотаева, О. А. Бакуменко, Г. В. Варламов. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, 2019. 210 с.

Основными барьерами при трудоустройстве иностранных студентов по-прежнему остаются нежелание работодателей брать на себя риски, связанные с оформлением документов и соблюдением миграционного законодательства, высокие налоговые ставки (30 % подоходного налога для иностранных работников).

«В случае, если работодатель заинтересован принять на работу выпускника/студента-иностранца, но не готов принимать его в штат, вуз может выступить аутстаффером, то есть взять всю ответственность по соблюдению миграционного режима на себя»¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что в большинстве российских образовательных организаций отсутствуют целенаправленные стратегии и структуры по трудоустройству иностранных выпускников. Вместе с тем такого рода исследования, проводимые ежегодно и на регулярной основе, помогли бы выявить лучшие практики по трудоустройству в вузах с целью их тиражирования, а также проследить изменения в политике вузов по трудоустройству иностранных студентов.

¹ *Рязанцева И. В.* Трудоустройство иностранных студентов и выпускников на российском рынке труда как элемент восполнения трудовых ресурсов страны / И. В. Рязанцева // Экономика труда. 2022. Т. 9. № 1. С. 55—68. URL: <https://doi.org/10.18334/et.9.1.114149>.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Исследование образовательной миграции через призму концепций «мягкой силы» и притягивающих и выталкивающих факторов миграции позволило сформировать объемную картину развития ресурсов привлечения молодых мигрантов в Россию с целью получения образования.

На высшем институциональном уровне перспективы образовательной миграции и стратегия действий российских вузов на международном рынке образовательных услуг определяются комплексной государственной политикой. Важную роль играют правовые рамки развития международного сотрудничества, включающие нормы миграционного, административного, бюджетного, трудового законодательства и в первую очередь образовательного законодательства, которое должно оперативно реагировать на геополитические изменения, устранять избыточные архаичные правовые барьеры в работе с иностранными абитуриентами, внедрять гибкие стратегии в образовательной деятельности (совместные образовательные программы, программы двойных дипломов, сетевое взаимодействие и др.). Гибкость образовательных траекторий также можно рассматривать как одно из условий преодоления цифрового неравенства. Институциональные ресурсы формируются правительствами стран в рамках развития международного сотрудничества (выводы основаны в том числе на дискурс-анализе информационных бюллетеней МИД России за 2012—2022 годы).

На следующей ступени институционального развития образовательной миграции находятся вузы. Методом качественного анализа документов — отчетов о самообследовании вузов, где обучается наибольшее количество иностранных студентов, — было выявлено, какие ресурсы делают университет привлекательным на рынке образовательных услуг. Это активное формирование информационного пространства университета (сайты, социальные сети, системные коммуникации), представленность в мировых рейтингах, эксклюзивные предложения образовательных программ, таргетированная реклама, программы обучения на иностранных языках, совместные проекты с работодателями, олимпиады, взаимодействие с выпускниками университетов и др. И это далеко не полный перечень технологий и ресур-

сов, которые используют российские вузы для работы с иностранными абитуриентами.

На неинституциональном (личностном) уровне формируется специфическая мотивация иностранных абитуриентов для миграции в Россию с целью получения высшего образования. Мотивация может быть обусловлена социокультурными (ценностными) предпосылками. Используются различные механизмы, обеспечивающие включение иностранного абитуриента и студента в социокультурное пространство принимающего сообщества. Перспективной стратегией можно считать возвращение в Россию соотечественников, так как в этом случае адаптация проходит безболезненно. Мотивация может иметь рациональное обоснование — ценовая политика российских вузов при высоком качестве образования, наличие квот, общежитий и др. А может быть взаимообусловленной ценностными, рациональными мотивами.

Все вышеуказанные условия и факторы становятся решающими для реализации представленных в данной работе прогнозов. Сценарии прогнозов различны — представлены регрессивный, консервативный (инерционный) и умеренно-оптимистичный (прогрессивный). Большое влияние на результаты образовательной миграции оказывают непредвиденные явления: пандемия, вспышки заболеваний, санкции в отношении России. Анализ показал, что санкционная война стала новым вызовом для развития экспорта российского образования. «Это выразилось в разрыве гуманитарных связей со стороны недружественных стран, транспортных проблемах в связи с отменой авиасообщения, финансовых трудностях перевода денег, блокировке популярных транснациональных социальных сетей, мощной информационной кампании в глазах мирового сообщества, третьих стран»¹. Необходимо отметить позитивные изменения в части упрощенного трудоустройства иностранных студентов, введение нового правового статуса для иностранных студентов — РВПО.

Несмотря на позитивные успехи, для дальнейшего продвижения образовательной миграции крайне важно сегодня сосредоточить усилия органов государственной власти и университетов на решении следующих вопросов:

- введение институциональных понятий международного образовательного пространства в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации»;
- создание дружелюбной нормативной базы для реализации совместных образовательных программ, сетевых форм взаимодействия, возможно, сформировав отдельный ведомственный нормативный акт для международного сетевого взаимодействия;

¹ Ростовская Т. К. Вызовы образовательной миграции на современном этапе / Т. К. Ростовская, В. И. Скоробогатова // Университетское управление: практика и анализ. 2022. Т. 26. № 2. С. 105—113.

-
- механизмы интеграции обновленной системы высшего образования в существующее международное образовательное пространство, не растеряв авторитет и высокую репутацию российского образования;
 - ратификация Россией Глобальной конвенции о признании квалификаций в сфере высшего образования;
 - формирование пакета нормативных и методических документов по созданию площадок трансграничного образования за рубежом: филиалов, представительств, ресурсных центров;
 - снятие излишних бюрократических барьеров для образовательных организаций по привлечению иностранных студентов, например, предоставление права академического признания иностранного образования всем университетам, отказавшись от централизованной процедуры академического признания;
 - предоставление равных прав иностранным студентам, обучающимся как в головных образовательных организациях, так и в филиалах.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аналитический отчет о реализации параметров Болонского процесса в вузах Республики Казахстан // Официальный сайт Национального центра развития высшего образования РК. URL: <https://enic-kazakhstan.edu.kz/ru/analitika/otchety-1> (дата обращения: 01.02.2023).
2. *Аржанова И. В.* Обучение иностранных граждан в опорных вузах Российской Федерации в интересах использования «мягкой силы» / И. В. Аржанова, Д. В. Дыдзинская, Е. А. Мусина, П. С. Селезнев // Высшее образование в России. 2019. № 8—9. С. 9—20. URL: <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2019-28-8-9-9-20>.
3. *Афанасьева И. И.* Международная образовательная миграция в эпоху современных глобальных трансформаций / И. И. Афанасьева, Д. С. Ушаков // Вестник Академии знаний. 2019. № 4 (33). С. 37—42.
4. *Бокс Дж.* Анализ временных рядов. Прогнозирование и управление / Дж. Бокс, Г. Дженкинс. М.: Мир, 1974. 406 с.
5. *Борисевич В. И.* Прогнозирование и планирование экономики: практикум: учебное пособие / В. И. Борисевич и др.; под ред. Г. А. Кандаруровой. Минск: Экоперспектива, 2003. 152 с.
6. *Володенков С. В.* Влияние технологий интернет-коммуникаций на современные общественно-политические процессы: сценарии, вызовы и акторы / С. В. Володенков // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2019. № 5 (153). С. 341—364. URL: <https://doi.org/10.14515/monitoring.2019.5.16>.
7. *Володенков С. В.* Политика в цифровом формате в исследованиях российских и зарубежных ученых: представляю номер / С. В. Володенков // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2022. Т. 24. № 3. С. 339—350. URL: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2022-24-3-339-350>.
8. *Давлатшох К. Г.* Таджикистан и Россия: 30 лет устойчивого стратегического партнерства и союзничества / К. Г. Давлатшох // Международная жизнь. 2022. № 4. URL: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2643> (дата обращения: 04.04.2023).
9. *Давыдов Ю. П.* Понятие «жесткой» и «мягкой» силы в теории международных отношений / Ю. П. Давыдов // Международные процессы. 2004. Т. 2. № 1 (4). С. 69—80.

10. *Демин Д. В.* К вопросу о ненасильственности «цветных революций» первой волны / Д. В. Демин // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). 2022. № 1. С. 96—116.
11. *Дмитриев Н. М.* Подготовка специалистов для атомной промышленности зарубежных стран в НИЯУ «МИФИ» / Н. М. Дмитриев, П. А. Арефьев. М.: ЦСПиМ, 2018. 264 с.
12. *Дуброва Т. А.* Статистические методы прогнозирования в экономике: учебное пособие, практикум, тесты, программа курса / Т. А. Дубова. М.: МЭСИ, 2004. 136 с.
13. *Егорычев А. М.* Перспективы развития профессионального образования в условиях глобализации мирового сообщества / А. М. Егорычев, Т. К. Ростовская // ЦИТИСЭ. 2021. № 1 (27). С. 55—64.
14. *Ершова И. В.* Цифровизация образования: pro et contra / И. В. Ершова // Предпринимательское право. 2019. № 3. С. 61—68.
15. *Закирова Е. Р.* Человеческий капитал как предмет исследований в сфере международных отношений / Е. Р. Закирова, Н. И. Харитоновна // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Т. 11. № 3А. С. 136—144.
16. *Ионцев В. А.* Тенденции международной миграции в глобализирующемся мире / В. А. Ионцев, И. А. Алешковский // Век глобализации. 2008. № 2. С. 77—87.
17. *Клячко Т. Л.* Российское высшее образование и воздействие на него пандемии коронавируса / Т. Л. Клячко, С. Г. Синельников-Мурылев // Университетское управление: практика и анализ. 2020. Т. 24. № 4. С. 9—21. URL: <https://doi.org/10.15826/упра.2020.04.031>.
18. *Кнобель А. Ю.* Динамика товарооборота России с основными партнерами в 2022 году / А. Ю. Кнобель, А. С. Фиранчук // Мониторинг экономической ситуации в России. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dinamika-tovarooborota-rossii-s-osnovnymi-partnerami-v-2022-g/viewer> (дата обращения: 01.02.2023).
19. *Косачев К. И.* «Мягкая сила» России: теория и реальность / К. И. Косачев // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. Т. 9. № 2. С. 7—9.
20. *Косачев К. И.* Россотрудничество: первые итоги деятельности и перспективы развития / К. И. Косачев // Международная жизнь. 2012. № 7. С. 27—37.
21. *Краснова Г. А.* Все флаги в гости будут к нам: механизмы привлечения иностранных студентов в российские университеты / Г. А. Краснова // Образовательные технологии. 2021. № 1. С. 22—35.
22. *Краснова Г. А.* Госслужба: модель поддержки экспорта российского образования / Г. А. Краснова // Государственная служба. 2020. Т. 22. № 2. С. 109—120.

23. *Краснова Г. А.* Электронное образование в эпоху цифровой трансформации / Г. А. Краснова, Г. В. Можаяева. Томск: Издательский дом Томского государственного университета, 2019. 200 с.
24. *Леванов В. М.* Дистанционное образование в медицинском вузе в период пандемии COVID-19: первый опыт глазами студентов / В. М. Леванов, Е. А. Перевезенцев, А. Н. Гаврилова // Журнал телемедицины и электронного здравоохранения. 2020. № 2. С. 3—9.
25. *Леонова О. Г.* Мягкая сила — ресурс внешней политики государства / О. Г. Леонова // Обозреватель — Observer. 2013. № 4. С. 27—40.
26. *Махотаева М. Ю.* Экспорт образовательных услуг vs интернационализация университета: монография / М. Ю. Махотаева, О. А. Бакуменко, Г. В. Варламов. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета технологий управления и экономики, 2019. 210 с.
27. *Най Д.* Мягкая сила и европейско-американские отношения / Д. Най. URL: http://www.intelros.ru/2007/08/09/mjagkaja_sila_i_evropejskoamerikanskije_otnoshenija.html (дата обращения: 04.04.2023)
28. *Новикова Н. В.* Опыт Донского государственного технического университета по обучению иностранных граждан с применением дистанционных образовательных технологий / Н. В. Новикова // Экспорт российского образования: вызовы и достижения: материалы научно-практической конференции (Москва, 19 ноября 2021 года). URL: <http://conf.rudn.ru/conf/vice-rector-2021/confer/novikova.pdf> (дата обращения: 03.03.2023).
29. Обучение иностранных граждан в высших учебных заведениях Российской Федерации: статистический сборник / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; сост. А. Л. Арефьев. М.: Центр социологических исследований, 2018. Вып. 15. 184 с.
30. Обучение иностранных граждан в образовательных организациях высшего образования Российской Федерации: статистический сборник / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; сост. А. Л. Арефьев. М.: Государственный институт русского языка им. А. С. Пушкина, 2020. Вып. 17. 180 с.
31. *Паршин П. Б.* Два понимания «мягкой силы»: предпосылки, корреляты и следствия / П. Б. Паршин // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 2 (35). С. 14—21. URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2014-2-35-14-21>.
32. *Ростовская Т. К.* Востребованность российских образовательных программ высшего образования на мировом рынке образовательных услуг / Т. К. Ростовская и др. // Вестник ЮРГТУ (НПИ). Серия: Социально-экономические науки. 2023. Т. 16. № 3.
33. *Ростовская Т. К.* Вызовы образовательной миграции на современном этапе / Т. К. Ростовская, В. И. Скоробогатова // Университетское управление: практика и анализ. 2022. Т. 26. № 2. С. 105—113.
34. *Ростовская Т. К.* Институциональные практики работы с иностранными студентами как механизм их трудоустройства в российских и транснациональных компаниях за рубежом / Т. К. Ростовская, В. И. Скоробогатова, О. Е. Фомина // Alma mater. 2023. № 7.

35. *Ростовская Т. К.* Образование как ресурс формирования «мягкой силы» в работе с молодыми соотечественниками, проживающими в странах СНГ / Т. К. Ростовская, Е. Н. Васильева // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 5. С. 21—35.
36. *Ростовская Т. К.* Особенности образовательной миграции в контексте цифровизации / Т. К. Ростовская, В. И. Скоробогатова, А. С. Лукьянец // Информационное общество. 2021. № 3. С. 32—40.
37. *Ростовская Т. К.* Правовые аспекты образовательной миграции в контексте вызовов пандемии / Т. К. Ростовская, В. И. Скоробогатова // Миграционное право. 2021. № 2. С. 3—7.
38. *Ростовская Т. К.* Создание нормативно-правовых и институциональных условий развития образовательной миграции в России / Т. К. Ростовская, С. В. Рязанцев, В. И. Скоробогатова // Высшее образование в России. 2023. Т. 32. № 7.
39. *Ростовская Т. К.* Тенденции академической мобильности в России: статистическая аналитика и прогностика / Т. К. Ростовская, О. А. Золотарева // Интеграция образования. 2021. Т. 25. № 3 (104). С. 421—439.
40. *Русакова О. Ф.* «Мягкая сила» как инструмент политической коммуникации и гуманитарной дипломатии / О. Ф. Русакова, В. М. Русаков // Дискурс-Пи. 2017. № 1 (26). С. 61—72. URL: <https://dx.doi.org/10.17506/dipi.2017.26.1.6172>.
41. *Ручкин А. Б.* Экспорт российского образования в страны Африки: вызовы и ресурсы развития / А. Б. Ручкин // Знание. Понимание. Умение. 2019. № 2. С. 21—31.
42. *Рыбаковский Л. Л.* Факторы и причины миграции населения, механизм их взаимосвязи / Л. Л. Рыбаковский // Народонаселение. 2017. № 2 (76). С. 51—61.
43. *Рязанцев С. В.* Видит ли миграционная политика России человека? (Антропологическое измерение российской миграционной политики) / С. В. Рязанцев // Вестник Томского государственного университета. История. 2019. № 59. С. 167—176.
44. *Рязанцев С. В.* Возвратная миграция соотечественников в Россию: существует ли миграционный потенциал? / С. В. Рязанцев, Е. Е. Письменная, М. Н. Храмова // Народонаселение. 2015. № 2 (68). С. 64—73.
45. *Рязанцев С. В.* Государственные стипендиальные и грантовые программы на обучение за рубежом как фактор развития человеческого капитала: российский и зарубежный опыт / С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская, Г. Н. Очирова, Ю. Э. Плетнева // Logos et Praxis. 2021. Т. 20. № 1. С. 65—77. URL: <https://doi.org/10.15688/lp.jvolsu.2021.1.8>.
46. *Рязанцев С. В.* Интеграция иммигрантов в условиях этнодемографических трансформаций регионов России / С. В. Рязанцев, В. Ю. Леденева // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2020. Т. 10. № 12 (69). С. 2850—2858. URL: <https://doi.org/10.35775/PSI.2020.69.12.014>.
47. *Рязанцев С. В.* Русскоязычная молодежь за рубежом: монография / С. В. Рязанцев, Т. К. Ростовская, Е. Е. Письменная. М.: Экон-Информ,

2021. 129 с. URL: <https://doi.org/10.19181/monogr.978-5-907427-26-6.2021>.
48. *Рязанцев С. В.* Современная миграционная политика России: проблемы и подходы к совершенствованию / С. В. Рязанцев // Социологические исследования. 2019. № 9. С. 117—126. URL: <https://doi.org/10.31857/S013216250006666-5>.
49. *Рязанцева И. В.* Трудоустройство иностранных студентов и выпускников на российском рынке труда как элемент восполнения трудовых ресурсов страны / И. В. Рязанцева // Экономика труда. 2022. Т. 9. № 1. С. 55—68. URL: <https://doi.org/10.18334/et.9.1.114149>.
50. *Сатунина А. Е.* Электронное обучение: плюсы и минусы / А. Е. Сатунина // Современные проблемы науки и образования. 2006. № 1. С. 89—90. URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=103> (дата обращения: 01.06.2023).
51. *Скоробогатова В. И.* Миграционная политика России в контексте экспорта образования: конституционно-правовые основы и перспективы развития: монография / В. И. Скоробогатова; ФНИСЦ РАН. М.: Перспектива, 2021. 180 с.
52. *Скоробогатова В. И.* Образовательная миграция в современных условиях: необходимость новых правовых решений / В. И. Скоробогатова // Алтай — Азия 2022: Евразийское образовательное пространство — новые вызовы и лучшие практики: сборник материалов V Международного образовательного форума (15—17 сентября 2022 года). Барнаул, 2022. С. 145—152.
53. *Скоробогатова В. И.* Правовые аспекты интернационализации образования в условиях COVID-19 / В. И. Скоробогатова // Актуальные проблемы сравнительного правоведения и юридической лингвистики: материалы Пятой международной научно-практической конференции (Москва, 9—10 декабря 2021 года) / под ред. М. Ю. Воронина и др. М.: Изд-во ФГБОУ ВО МГЛУ, 2022. С. 203—212.
54. *Смирнов В. А.* Актуальные концепции достижения политического благополучия: трансформация концепта «мягкой силы» в современном научном дискурсе / В. А. Смирнов // Векторы благополучия: экономика и социум. 2020. № 1 (36). С. 63—71. URL: [https://doi.org/10.18799/26584956/2020/1\(36\)/968](https://doi.org/10.18799/26584956/2020/1(36)/968).
55. *Соловьев А. И.* Коммуникация и культура: противоречия поля политики / А. И. Соловьев // Полис. Политические исследования. 2002. № 6. С. 6—17. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2002.06.02>.
56. *Стриелковски В.* Тенденции международной образовательной миграции (на примере Финляндии) / В. Стриелковски, Л. С. Киселева, А. Ю. Синева // Интеграция образования. 2020. Т. 24. № 1. С. 32—49. URL: <https://doi.org/10.15507/1991-9468.098.024.202001.032-049>.
57. *Суворова В. А.* Международная образовательная миграция как «ресурс мягкой силы» в эпоху глобализации / В. А. Суворова, И. А. Бронников // Управление. 2019. № 4. С. 131—139. URL: <https://doi.org/10.26425/2309-3633-2019-4-131-139>.

58. *Тарасов А. Е.* Создание системы непрерывного кадрового обеспечения энергетики в Республике Узбекистан на базе филиала НИУ «МЭИ» / А. Е. Тарасов, В. Н. Осипова, В. И. Орлова, М. В. Гришаква, Е. А. Сысоева // Национальные интересы и вопросы регионального развития в системе приоритетов международной деятельности российских университетов: коллективная монография / под ред. С. О. Крамарова, Н. В. Пелихова, В. И. Скоробогатовой. М.: РИОР, 2021. С. 113—119. URL: <https://doi.org/10.29039/02084-5>.
59. *Тельнов Ю. Ф.* Разработка инновационных образовательных технологий на основе модели с использованием SCORM-спецификаций / Ю. Ф. Тельнов, О. В. Рогозин // Открытое образование. 2009. № 4. С. 37—46. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razrabotka-innovatsionnyh-obrazovatelnyh-tehnologiy-na-osnove-modeli-s-ispolzovaniem-scorm-spetsifikatsiy> (дата обращения: 01.06.2023).
60. *Тихомиров В. П.* E-learning — основа новой экономики / В. П. Тихомиров // ИКС-Медиа. 2006. 1 июля. URL: <http://www.iksmedia.ru/articles/28219-VP-TIXOMIROV-Elearning-osnova-novoj.html> (дата обращения: 01.06.2023).
61. *Тихомиров В. П.* Нужен ли e-learning в России? / В. П. Тихомиров // Share and Discover Knowledge — Dokument.tips. URL: <https://dokumen.tips/education/1-02-e-learning-.html?page=1> (дата обращения: 01.06.2023).
62. *Тихомиров В. П.* Отечественная практика e-learning в свете мирового опыта: проблемы и пути решения / В. П. Тихомиров // Статистика и экономика. 2006. № 1. С. 2—4.
63. *Торкунов А. В.* Образование как инструмент «мягкой силы» во внешней политике России / А. В. Торкунов // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4 (25). С. 85—93. URL: <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2012-4-25-85-93>.
64. *Филиппов В. М.* Выпускник РУДН — представитель мировой элиты: воспитательный аспект деятельности вуза / В. М. Филиппов, Ю. Н. Эбзеева // Alma mater (Вестник высшей школы). 2023. № 5. С. 8—15.
65. *Филиппов В. М.* Интернационализация высшего образования: основные тенденции, проблемы и перспективы / В. М. Филиппов // Вестник РУДН. Международные отношения. 2015. Т. 15. № 3. С. 203—211.
66. *Цветкова М. С.* Смарт-образование как перспектива системного преобразования школы цифровой эпохи / М. С. Цветкова // Профильная школа. 2016. №. 2. С. 18—21. URL: <https://doi.org/10.12737/19621>.
67. *Шаповалов А. С.* От e-learning к e-learning 2.0 и massive open online courses: развитие онлайн-обучения / А. С. Шаповалов // Международный журнал экспериментального образования. 2014. № 7. Ч. 2. С. 52—55.
68. *Abbott A.* Determinants of International Student Migration / A. Abbott, M. Silles // The World Economy. 2016. Vol. 39. № 5. P. 621—635. URL: <https://doi.org/10.1016/B978-0-12-801396-0.00007-7>.

69. *Appelt S.* Which Factors Influence the International Mobility of Research Scientists? / S. Appelt, B. Van Beuzekom, F. Galindo-Rueda // *Global Mobility of Research Scientists. The Economics of Who Goes Where and Why* / ed. Aldo Geuna. Academic Press, 2015. P. 177—213. URL: <https://doi.org/10.1016/C2014-0-00191-8>.
70. *Becker R.* International Branch Campuses: New Trends and Directions / R. Becker // *International Higher Education. Branch Campuses and Transnational Higher Education*. URL: <https://ejournals.bc.edu/index.php/ihe/article/download/8464/7598/> (дата обращения: 10.03.2023).
71. *Bessey D.* International Student Migration to Germany / D. Bessey // *Empirical Economics*. 2012. Vol. 42. P. 345—361. DOI: 10.1007/s00181-010-0417-0. URL: <https://link.springer.com/article/10.1007/s00181-010-0417-0> (дата обращения: 10.03.2023).
72. *Boldyreva S. Yu.* Federal University's Role in the Implementation of the Russian Federation "Soft Power" Conception in Central Asia (The Case of Northern (Arctic) Federal University Named After M. V. Lomonosov) / S. Yu. Boldyreva, R. Yu. Boldyrev, N.N. Beloshitskaya // *Vestnik Volgogradskogo Gosudarstvennogo Universiteta. Seriya 4. Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye Otnosheniya*. 2020. T. 25. № 2. С. 223—232. DOI: 10.15688/jvolsu4.2020.2.16
73. Conference proceedings, INTED 2018 Conference. Valencia. 2018. 5—7 March. URL: <https://library.iated.org/publications/INTED2018/start/50> (дата обращения: 01.02.2023).
74. Coursera's Response to the Humanitarian Crisis in Ukraine // Coursera. 2022. 4 March. URL: <https://blog.coursera.org/coursera-response-to-the-humanitarian-crisis-in-ukraine> (дата обращения: 01.02.2023).
75. COVID-19 Impact on International Higher Education: Studies & Forecasts // *Deutscher Akademischer Austauschdienst German Academic Exchange Service*. 2020. 20 August. URL: <https://www.daad.de/en/information-services-for-higher-education-institutions/centre-of-competence/covid-19-impact-on-international-higher-education-studies-and-forecasts/> (дата обращения: 01.02.2023).
76. *Crossman J. E.* International Experience and Graduate Employability: Stakeholder Perceptions on the Connection / J. E. Crossman, M. Clarke // *Higher Education*. 2010. Vol. 59/5. URL: <https://doi.org/10.1007/s10734-009-9268-z>.
77. *Davis F. D.* Perceived Usefulness, Perceived Ease of Use, and User Acceptance of Information Technology / F. D. Davis // *Management Information Systems Research Center, University of Minnesota*. 1989. Vol. 13. № 3. P. 319—339. URL: <https://doi.org/10.2307/249008>.
78. Dealing with obstacles to distance learning // *United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization*. URL: en.unesco.org/news/dealing-obstacles-distance-learning (дата обращения: 08.02.2023).
79. Digital 2023: Global Overview Report // URL: <https://datareportal.com/reports/digital-2023-global-overview-report> (дата обращения: 20.03.2023).

80. *El-Assal K.* 642,000 International Students: Canada Now Ranks 3rd Globally in Foreign Student Attraction / K. El-Assal // CIC News. URL: <https://www.cicnews.com/2020/02/642000-international-students-canada-now-ranks-3rd-globally-in-foreign-student-attraction-0213763.html> (дата обращения: 15.04.2023).
81. *Fernández D.* Procedure for the Management of the Internationalization of Higher Education / D. Fernández, A. Diaz, G. Quispe, L. Justiniano, E. Chura // Revista Dilemas contemporáneos: Educación, Política y Valores. 2021. Vol. 8. № 3. URL: <https://doi.org/10.46377/dilemas.v8i.2585>.
82. *Gallarotti G.* Soft Power: What It Is, It's Importance, and the Conditions for Its Effective Use / G. Gallarotti // Journal of Political Power. 2011. № 4 (1). P. 25—47. URL: <https://doi.org/10.1080/2158379X.2011.557886>.
83. *Halterbeck M.* The Costs and Benefits of International Higher Education Students to the UK Economy. Report for the Higher Education Policy Institute and Universities UK International / M. Halterbeck, G. Conlon // URL: <https://londonconomics.co.uk/wp-content/uploads/2021/09/LE-HEPI-UUKi-Impact-of-intl-HE-students-on-the-UK-economy-Main-Report-September-2021.pdf> (дата обращения: 15.04.2023).
84. Handbook of The Economics of Education / ed. E. Hanushek, S. Machin, L. Woessmann. Amsterdam: Elsevier Science, 2011. 708 p.
85. *Hans W de.* Internationalization of Higher Education / W. de Hans // Journal of International Students. 2020. Vol. 10. № 1. URL: <https://doi.org/10.32674/jis.v10i1.1893>.
86. *Hawthorne L.* The Growing Global Demand for Students as Skilled Migrants / L. Hawthorne // Migration Policy Institute. Washington, DC, 2008. URL: <https://www.migrationpolicy.org/research/growing-global-demand-students-skilled-migrants> (дата обращения: 15.04.2023).
87. Impact Report 2021 // Coursera. 2021. URL: <https://about.coursera.org/press/wp-content/uploads/2021/11/2021-Coursera-Impact-Report.pdf> (дата обращения: 01.02.2023).
88. Internationalisation and Trade in Higher Education: Opportunities and Challenges / OECD Publishing. Paris, 2004. URL: <https://doi.org/10.1787/9789264015067-en>.
89. Internet Usage Statistics. The Internet Big Picture. World Internet Users and 2023 Population Stats // Internet World Stats. 2022. 30 June. URL: <https://www.internetworldstats.com/stats.htm> (дата обращения: 20.03.2023).
90. *King R.* International Student Migration: a Comparison of UK and Indian Students' Motivations for Studying Abroad / R. King, G. Sondhi // Globalisation, Societies and Education. 2018. Vol. 16. № 2. P. 176—191. URL: <https://doi.org/10.1080/14767724.2017.1405244>.
91. *Kiyoko S.* The Internationalization of Higher Education in Japan: Effective Organization for a Sustainable Internationally Cooperative Higher Education Program / S. Kiyoko, K. Sounghee // Higher Learning Research Communications. 2019. Vol. 9. № 1. URL: <https://doi.org/10.18870/hlrc.v9i1.441>.
92. *Laruelle M.* Russia's Niche Soft Power: Sources, Targets and Channels of Influence / M. Laruelle // Russie.Nei.Visions. 2021. №. 122. URL:

- <https://www.ifri.org/en/publications/notes-de-lifri/russienevisions/russias-niche-soft-power-sources-targets-and-channels> (дата обращения: 04.04.2023).
93. *Lee E.* A Theory of Migration / E. Lee // *Demography*. 1966. № 3. P. 47—57.
 94. *Nye J. S.* Soft Power / J. S. Nye // *Foreign Policy*. 1990. № 80. P. 153—171. URL: <https://doi.org/10.2307/1148580>
 95. *Radianti J.* A Systematic Review of Immersive Virtual Reality Applications for Higher Education: Design Elements, Lessons Learned, And Research Agenda / J. Radianti, T.A. Majchrzak, J. Fromm, I. Wohlgenannt // *Computers & Education*. 2020. Vol. 147. URL: <https://doi.org/10.1016/j.compedu.2019.103778>.
 96. *Ragnedda M.* Conceptualizing Digital Capital / M. Ragnedda // *Telematics and Informatics*. 2018. Vol. 35. № 8. P. 2366—2375. URL: <https://doi.org/10.1016/j.tele.2018.10.006>.
 97. *Ragnedda M.* The Three Levels of Digital Divide in East EU Countries / M. Ragnedda, H. Kreitem // *World of Media. Journal of Russian Media and Journalism Studies*. 2018. Vol. 1. № 4. P. 5—27. URL: <https://doi.org/10.30547/worldofmedia.4.2018.1>.
 98. *Schmidt J. T.* Digitalization in Education: Challenges, Trends and Transformative Potential, 2020 / J. T. Schmidt, M. Tang // *Führen und Managen in der digitalen Transformation* / ed. M. Harwardt, P. F.-J. Niermann, A. M. Schmutte, A. Steuernagel. Springer Gabler Wiesbaden, 2020. URL: https://link.springer.com/chapter/10.1007/978-3-658-28670-5_16 (дата обращения: 01.02.2023); https://doi.org/10.1007/978-3-658-28670-5_16.
 99. *Seres L.* Digital Transformation of Higher Education: Competing on Analytics / L. Seres, V. Pavlicevic, P. Tumbas // *Conference proceedings, INTED 2018 Conference*. Valencia. 2018. 5—7 March. URL: https://www.researchgate.net/publication/323895016_Digital_Transformation_of_Higher_Education_Competing_on_Analytics (дата обращения: 01.02.2023); <https://doi.org/10.21125/inted.2018.2348>.
 100. *Ubogu R.* Information and Communication Technology: A Strategic Tool in the Internationalization of Higher Education / R. Ubogu, M. Orighofori // *International Journal of Education and Practice*. 2020. Vol. 8. № 3. P. 586—598. URL: <https://doi.org/10.18488/журнал.61.2020.83.586.598>.
 101. *Van Dijk J.* A Theory of the Digital Divide // *The Digital Divide: The Internet and Social Inequality in International Perspective* / ed. M. Ragnedda, G.W. Muschert. New York, 2013. P. 29—51.
 102. *Vartanova E.* The Digital Divide and the Changing Political/Media Environment of Post-Socialist Europe // *International Communication Gazette*. 2002. Vol. 64. № 5. P. 449—465. URL: <https://doi.org/10.1177/17480485020640050501>.
 103. *Wilson III E. J.* Hard Power, Soft Power, Smart Power / E. J. Wilson III // *The Annals of the American Academy of Political and Social Sciences*. 2008. Vol. 616. P. 110—124. URL: <https://www.jstor.org/stable/i25097989>.
 104. *Wold H. A.* Study in the Analysis of Stationary Time Series / H. A. Wold // *Journal of the Royal Statistical Society*. 1939. Vol. 102. № 2. P. 295—298.

Источники

1. О мерах по оказанию содействия добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом: Указ Президента РФ от 22 июня 2006 года № 637 // Собрание законодательства РФ. 2006. № 26. Ст. 2820.
2. О создании фонда «Русский мир»: Указ Президента Российской Федерации от 21 июня 2007 года № 796 // Собрание законодательства РФ. 2007. № 26. Ст. 3166.
3. О некоторых вопросах государственного управления в области международного сотрудничества: Указ Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 года № 1315 // Собрание законодательства РФ. 2008. № 37. Ст. 4181.
4. О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 гг.: Указ Президента РФ от 9 мая 2017 года № 203 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 20. Ст. 2901.
5. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 (ред. от 21 июля 2020 года) // Собрание законодательства РФ. 2020. № 20. Ст. 2817.
6. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года: Указ Президента РФ от 31 октября 2018 года № 622 // Собрание законодательства РФ. 2018. № 45. Ст. 6917.
7. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента РФ от 21 июля 2020 года № 474 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 30. Ст. 4884.
8. Об утверждении Концепции гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом: Указ Президента РФ от 5 сентября 2022 года № 611 (ред. от 17 октября 2022 года) // Собрание законодательства РФ. 2022. № 37. Ст. 6315.
9. Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 марта 2023 года № 229 // Собрание законодательства РФ. 2023. № 14. Ст. 2406.
10. Об утверждении Концепции государственной политики Российской Федерации в сфере содействия международному развитию (ред. от 13 марта 2023 года): Указ Президента РФ от 20 апреля 2014 года № 259 // Собрание законодательства РФ. 2023. № 12. Ст. 2013.
11. О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом: Федеральный закон от 24 мая 1999 года № 99-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1999. № 22. Ст. 2670.
12. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29 декабря 2012 года № 273-ФЗ (последняя ред. с изм. и доп.,

- вступ. в силу 24 июня 2023 года) // Собрание законодательства РФ. 2012. № 53. Ст. 7598.
13. Об установлении квоты на образование иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 18 декабря 2020 года № 2150 // Собрание законодательства РФ. 2020. № 52. Ст. 8833.
 14. Официальный сайт Высшей школы экономики. URL: <https://www.hse.ru> (дата обращения: 20.03.2023).
 15. О проведении мониторинга международной деятельности: письмо Министерства науки и высшего образования Российской Федерации № МН-1193/МБ от 1 июля 2019 года // ГИВЦ Минобрнауки России. URL: <https://miccedu.ru/static/monitoring-vo.html> (дата обращения: 20.10.2022).
 16. Паспорт приоритетного проекта «Развитие экспортного потенциала российской системы образования»: утв. Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и приоритетным проектам (протокол от 30 мая 2017 года № 6) // КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_217871 (дата обращения: 20.10.2021).
 17. Рекомендации ЮНЕСКО по политике в области мобильного обучения / Институт ЮНЕСКО по информационным технологиям в образовании. М.: ИИТО ЮНЕСКО. 2015. 44 с. URL: <https://iite.unesco.org/pics/publications/ru/files/3214738.pdf> (дата обращения: 03.03.2023).

Сведения об авторах

Ростовская Тамара Керимовна — доктор социологических наук, профессор, заместитель директора по научной работе Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; профессор кафедры региональной экономики и географии экономического факультета Российского университета дружбы народов им. Патриса Лумумбы, г. Москва, Россия. Контактная информация: e-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1629-7780.

Скоробогатова Вера Игоревна — кандидат юридических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук; доцент кафедры международного права Московского государственного лингвистического университета, г. Москва, Россия. Контактная информация: e-mail: Skorobogatova_ve@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4212-6731.

Васильева Екатерина Николаевна — доктор социологических наук, доцент, главный научный сотрудник Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Москва, Россия. Контактная информация: e-mail: vasilevaen@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-0460-5539.

Information about the authors

Rostovskaya Tamara K. — Dr. of Sc. (Sociology), Professor, Deputy Director for Research, Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Regional Economics and Geography, Faculty of Economics RUDN University, Moscow, Russian Federation. E-mail: rostovskaya.tamara@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1629-7780.

Skorobogatova Vera I. — Dr. of Law, Leading Researcher, Institute for Demographic Research of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences; Associate Professor, Moscow Linguistic University, Moscow, Russian Federation. E-mail: Skorobogatova_ve@mail.ru, ORCID: 0000-0002-4212-6731.

Vasilieva Ekaterina N. — Dr. of Sc. (Sociology), Associate Professor, Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences; Moscow, Russian Federation. E-mail: vasilevaen@yandex.ru, ORCID: 0000-0002-0460-5539.

Рекомендации совещания проректоров по международной деятельности российских вузов

**Интернационализация российского высшего образования:
достижения и вызовы
(16 ноября 2022 года, РУДН, Москва)**

16 ноября 2022 года в Москве на базе Российского университета дружбы народов при поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации состоялось совещание проректоров по международной деятельности российских вузов.

В работе совещания приняли участие более 500 проректоров и сотрудников российских образовательных организаций высшего образования, уполномоченных решать вопросы участия своих вузов в международном сотрудничестве, а также представители федеральных и региональных органов законодательной и исполнительной власти, общественных и иных организаций.

С приветственными словами в адрес участников совещания обратились:

- заместитель министра науки и высшего образования Российской Федерации П. А. Кучеренко;
- председатель Комитета по международным делам Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации К. И. Косачев;
- начальник отдела по вопросам политики в сфере международного культурно-гуманитарного и спортивного сотрудничества Департамента по гуманитарному сотрудничеству и правам человека Министерства иностранных дел О. В. Марченко;
- директор Департамента государственной политики в сфере высшего образования Минобрнауки России Т. В. Рябко;
- директор Департамента международного сотрудничества Минобрнауки России А. А. Толпаров;
- заместитель руководителя Россотрудничества П. А. Шевцов;
- директор ФГБУ «Главэкспертцентр» Р. Г. Оздарбиев.

На обсуждение участников совещания было представлено 25 докладов и сообщений.

На совещании была организована работа круглых столов в формате пленарного заседания по проблемам:

1. «Интернационализация российского образования: актуализация задач подготовки иностранных специалистов в российских образовательных организациях высшего образования в условиях геополитической напряженности».

2. «Интернационализация российского образования: актуализация задач развития международного межвузовского сотрудничества в условиях геополитической напряженности».

3. «Миграционное законодательство в части приема, обучения и пребывания иностранных граждан в вузах Российской Федерации: проблемы и пути их решения».

4. «Послы российского высшего образования и науки».

По результатам работы участники совещания приняли следующие рекомендации:

1. Высшим учебным заведениям Российской Федерации, осуществляющим подготовку специалистов для зарубежных стран:

1.1. В условиях происходящих геополитических изменений акцентировать внимание на необходимости диверсификации мероприятий международной деятельности для оказания противодействия глобальным вызовам и угрозам в адрес России, в том числе и путем совершенствования существующей экосистемы и инфраструктуры пребывания иностранных обучающихся в Российской Федерации.

1.2. Продолжить работу по реализации стратегической инициативы социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года «Россия — привлекательная для учебы и работы страна» (распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 октября 2021 года № 2816-р), в том числе в части, касающейся расширения привлечения иностранных граждан на обучение и, в этих целях:

1.2.1. Поддерживать развитие в странах инфраструктуры привлечения в Россию иностранных обучающихся, основанной на участии российских вузов в создании за рубежом для выпускников школ, желающих обучаться в России, партнерских интернациональных объединений в виде совместных центров русского языка и довузовской подготовки, профильных классов, ресурсных центров и образовательных кластеров.

1.2.2. Способствовать предоставлению и расширению возможностей иностранных обучающихся в овладении образовательными программами российских вузов на иностранных языках.

1.2.3. В соответствии с российским законодательством поощрять трудоустройство граждан зарубежных стран в период учебы и после ее завершения, рассматривая его как важную составляющую экоси-

стемы комфортного пребывания иностранных обучающихся на территории Российской Федерации.

1.2.4. Способствовать поиску работодателей с целью обеспечения эффективного использования и трудоустройства будущих иностранных выпускников российских вузов на национальных рынках труда и услуг, в том числе на объектах сотрудничества стран пребывания с Российской Федерацией, предоставления баз практик за рубежом для иностранных обучающихся.

1.2.5. Рассмотреть целесообразность разработки единой концепции (требований) проведения на местах социальной адаптации иностранных обучающихся и организации в этих целях специализированных профильных центров на базе международных подразделений (служб) российских вузов.

1.2.6. Обеспечить проведение на локальном уровне на постоянной основе мероприятий, способствующих поддержанию и охране здоровья иностранных обучающихся, и готовность к оперативному противодействию инфекционным заболеваниям глобального уровня.

1.2.7. Оказывать поддержку деятельности на территории Российской Федерации Ассоциации иностранных студентов России и международного партнерства «Инкорвуз».

1.2.8. Рассмотреть возможность участия в программе «Послы российского высшего образования и науки».

1.2.9. Обеспечить участие в мероприятиях в рамках проведения в 2023 году в Содружестве Независимых Государств «Года русского языка как языка межнационального общения» в соответствии с планом, утвержденным решением Совета глав правительств СНГ от 28 октября 2022 года.

2. Просить Министерство науки и высшего образования Российской Федерации:

2.1. Рассмотреть возможность актуализации Концепции государственной политики Российской Федерации в области подготовки национальных кадров для зарубежных стран в российских образовательных учреждениях от 18 октября 2002 года с учетом изменений, происходящих в глобальном мироустройстве.

2.2. Изучить вопрос о разработке рамочной концепции (требований) проведения на местах социальной адаптации иностранных обучающихся и организации в этих целях специализированных профильных центров на базе международных подразделений (служб) российских вузов.

2.3. Рассмотреть возможность координационного обеспечения со стороны Минобрнауки России деятельности Консорциума российских университетов по реализации программы «Послы российского высшего образования и науки».

2.4. Изучить вопрос о создании государственного стандарта «Требования к содержанию работы с иностранными обучающимися» — нормативного документа, устанавливающего базовые (обязательные) требования к подготовке специалистов для зарубежных стран в российских образовательных организациях высшего образования, включая реализацию комплекса мероприятий, направленных на отбор в процессе обучения активных иностранных граждан, лояльно относящихся к России, и формирование их потенциала в пользу России на этапе самостоятельной профессиональной деятельности за рубежом после завершения учебы в российском вузе.

2.5. Рассмотреть совместно с МКС «Инкорвуз» и ведущими российскими университетами возможность разработки Стратегии государственной поддержки за рубежом ассоциаций (отделений) иностранных выпускников российских (советских) учебных заведений.

2.6. Решить вопрос о проведении в 2023 году IV Всемирного форума иностранных выпускников российских (советских) учебных заведений под девизом «Мои университеты — Россия!».

2.7. Оказывать поддержку деятельности на территории Российской Федерации Ассоциации иностранных студентов России.

2.8. Оказывать поддержку в деятельности Международного координационного совета выпускников учебных заведений «Инкорвуз» в работе с ассоциациями (объединениями) иностранных выпускников на национальном, региональном и мировом уровнях.

3. Совещание считает необходимым отметить:

3.1. Успешную деятельность российских вузов, самоотверженную работу коллективов преподавателей, сотрудников и студентов, организаций здравоохранения и местных органов власти, обеспечивших в чрезвычайных условиях пандемии оперативное принятие комплекса экстренных мер, направленных на поддержание здоровья иностранных обучающихся российских вузов, обеспечение непрерывного учебного процесса для граждан зарубежных стран как в очной форме, так и с использованием инновационных технологий путем обеспечения оперативной доставки образовательного продукта до каждого зарубежного пользователя без необходимости пересечения им границ в сложившейся форс-мажорной ситуации.

3.2. Плодотворные усилия федеральных и региональных органов законодательной и исполнительной власти по формированию благоприятного миграционного климата для иностранных обучающихся и иностранных выпускников российских образовательных организаций, выразившиеся в принятии конкретных мер по совершенствованию в этих целях действующего законодательства по вопросам въезда в Россию иностранных граждан на обучение, а также возможности их трудоустройства во время учебы и после ее завершения.

3.3. Обеспокоенность иностранных обучающихся политикой США, ЕС и их союзников в отношении России и ряда других стран, выраженной в безответственном и безосновательном наложении ограничительных санкций вне компетенций ООН на Российскую Федерацию, в результате которых иностранные студенты российских вузов — участники мероприятий международной академической мобильности оказываются вовлеченными в конфликты в различных уголках мира, подвергаются ущемлению своих законных прав на обучение и зачастую используются в качестве заложников и живого щита при проведении боевых действий на территориях других стран.

Рекомендации приняты единогласно.

16 ноября 2022 года,
г. Москва

Аналитический отчет о реализации программ двойных дипломов с участием российских образовательных организаций и образовательных организаций зарубежных стран

1. Введение

В 2022 году в рамках проведения работы «Комплекс социально значимых мероприятий по поддержке иностранных студентов» Российским университетом дружбы народов проведен мониторинг реализации программ двойных дипломов с участием российских и зарубежных образовательных организаций (*руководитель проекта — проректор по международной деятельности РУДН Л. И. Ефремова*). Основная цель мониторинга — количественный и качественный анализ реализации программ двойных дипломов в российских университетах, изучение различных механизмов реализации, выявление проблем при организации подобных сетевых образовательных программ, сбор предложений по совершенствованию нормативно-правового регулирования и решения организационных вопросов.

Для проведения опроса был подготовлен запрос и направлен в 110 образовательных организаций высшего образования Российской Федерации, участие в мониторинге приняли 59 вузов, в основном участники программы «Приоритет-2030» разнопрофильной направленности, представляющие вузы из всех федеральных округов, в том числе 6 федеральных и 10 национальных исследовательских университетов. Мониторинг проводился на платформе для маркетинговых исследований и опросов «Анкетолог» для возможности автоматизировать процесс обобщения ответов респондентов.

Предлагаем вашему вниманию извлечения из данного аналитического отчета.

2. Используемые понятия и определения

Международная академическая мобильность обучающегося — физическое или виртуальное перемещение обучающегося на определенный период времени в иностранную образовательную организацию

для частичного освоения образовательной программы или получения дополнительных компетенций, соответствующих основному направлению подготовки.

Физическая мобильность — очное физическое перемещение обучающегося по программе академической мобильности — сетевой образовательной программе в образовательную организацию для частичного освоения образовательной программы или получения дополнительных компетенций, соответствующих основному направлению подготовки.

Виртуальная мобильность — участие обучающегося по программам академической мобильности в образовательной организации с использованием современных информационно-телекоммуникационных средств связи и дистанционных технологий обучения.

Ресурсы, используемые для освоения образовательной программы в сетевой форме — необходимые для реализации образовательной программы возможности, включающие материально-техническое обеспечение, учебно-методическое обеспечение, электронную информационно-образовательную среду, кадровые ресурсы.

Совместная образовательная программа (программа двух дипломов) — образовательная программа высшего образования подготовки бакалавров, специалистов, магистров, научных и научно-педагогических кадров в аспирантуре, разработанная и реализуемая российской и иностранной образовательной организацией, при успешном завершении которой обучающийся получает два документа об образовании, выдаваемых каждой из организаций-партнеров и признаваемых на национальных уровнях.

Сетевой университет — это объединение нескольких ведущих вузов из разных стран, по завершении которых учащийся получает, как правило, два диплома (диплом национального университета и вуза-партнера). Обучение в таких учреждениях обычно проходит на нескольких языках, соответственно, для поступления необходимо знать хотя бы один иностранный язык. Цель сетевых университетов — развитие сотрудничества между странами.

3. Нормативно-правовое регулирование программ двойных дипломов и сетевых форм взаимодействия

Развитие сетевого взаимодействия образовательных организаций стало частью стратегии экспорта образования в ведущих странах мира. Впервые возникшие в 90-х годах прошлого века сетевые университеты в настоящее время активно развиваются, их количество растет ежегодно, как и растет численность обучающихся в них студентах. Основными направлениями сетевого взаимодействия образовательных организаций являются академическая мобильность студентов и совместные образовательные программы. Основными формами сетевого взаимодействия, по мнению экспертов, являются ассоциации, корпорации, консорциумы, франчайзинговые сети.

Так, сетевое взаимодействие вузов при реализации совместных программ рассматривается как один из инструментов развития экспорта образования в разделе 12 «Образовательные услуги» Плана мероприятий по реализации Стратегии развития экспорта услуг до 2025 года, утвержденной распоряжением Правительства РФ от 14 августа 2019 года № 1797-р, где отмечается, что «страны — лидеры в экспорте образовательных услуг реализовали комплексные стратегии повышения привлекательности национальных образовательных систем, которые предусматривают выявление конкурентных преимуществ и определение приоритетных направлений экспорта образовательных услуг, в отношении которых разрабатываются специальные программы, в том числе совместные программы с иностранными вузами, а также программы на иностранных языках...» Кроме того, в этом же Плате в пункте 68 «Создание совместных образовательных программ» планировалось создать «интерактивные карты, отображающие сотрудничество российских университетов с зарубежными» и разработать «план действий по привлечению российских образовательных учреждений к участию в совместных образовательных программах».

В России нормы, регулирующие сетевое взаимодействие образовательных организаций, были введены **статьей 15 «Сетевая форма реализации образовательных программ» Федерального закона № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»** (далее — Закон об образовании), которая формулируется следующим образом: «Сетевая форма реализации образовательных программ обеспечивает возможность освоения обучающимся образовательной программы и (или) отдельных учебных предметов, курсов, дисциплин (модулей), практики, иных компонентов, предусмотренных образовательными программами (в том числе различных вида, уровня и (или) направленности), с использованием ресурсов нескольких организаций, осуществляющих образовательную деятельность, включая иностранные, а также при необходимости с использованием ресурсов иных организаций». Использование сетевой формы реализации образовательных программ осуществляется на основании договора, который заключается между организациями, указанными в части 1 статьи 15, и в котором указываются основные характеристики образовательной программы, выдаваемые документ или документы об образовании и (или) о квалификации, документ или документы об обучении, а также объем ресурсов, используемых каждой из указанных организаций, и распределение обязанностей между ними, срок действия этого договора.

Важным подзаконным нормативным документом стал совместный **приказ Минобрнауки России и Минпросвещения России от 5 августа 2020 года № 882/391 «Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ»**, который установил правовые нормы в части определения участников

сетевой программы, приема на обучение, перезачета курсов, перевода обучающихся на сетевой программе. В сетевой форме с использованием ресурсов нескольких организаций можно осваивать не только образовательные программы, но и отдельные учебные предметы, курсы, дисциплины (модули), практику. Приведена примерная форма договора о сетевой форме реализации образовательных программ. Урегулированы вопросы утверждения сетевой образовательной программы, выплаты обучающимся стипендий, проведения аттестации обучающихся, выдачи документов об образовании. В приказе четко сказано, что «зачисление в образовательную организацию-участника при реализации в сетевой форме основных образовательных программ и дополнительных образовательных программ осуществляется путем перевода в указанную организацию без отчисления из базовой организации в порядке, определяемом локальными нормативными актами указанной организации» (пункт 9).

В упомянутый приказ Минобрнауки России и Минпросвещения России № 882/391 были внесены изменения *также совместным приказом от 26 июля 2022 года № 684/612 «О внесении изменений в приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 5 августа 2020 года № 882/391 „Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ“»* (зарегистрирован в Минюсте России 10 сентября 2022 года, № 59764).

Приказ был разработан во исполнение Перечня поручений Президента Российской Федерации по итогам совместного расширенного заседания Президиума Государственного совета при Президенте Российской Федерации по науке и образованию от 28 марта 2020 года № Пр-589 по вопросу разработки и внедрения механизмов финансового обеспечения: реализации образовательных программ в сетевой форме, академической мобильности обучающихся, получения обучающимися дополнительной квалификации в рамках освоения ими основных профессиональных образовательных программ (подпункт «з» пункт 1).

Приказ направлен на урегулирование вопросов взаиморасчетов между организациями при реализации образовательных программ в сетевой форме:

- путем возмещения затрат на реализацию части сетевой образовательной программы в соответствии с перечнем затрат организации-участника на реализацию части сетевой образовательной программы, установленным в приложении к договору о сетевой форме;
- иными способами, не противоречащими бюджетному законодательству Российской Федерации.

Приказом устанавливается также перечень затрат организации-участника на реализацию части сетевой образовательной программы,

которые будут отражены в примерной форме договора о сетевой форме реализации образовательных программ:

- затраты на оплату труда и начисления на выплаты по оплате труда профессорско-преподавательского состава и других работников образовательной организации, непосредственно связанных с оказанием государственной услуги, включая страховые взносы в Пенсионный фонд Российской Федерации, Фонд социального страхования Российской Федерации и Федеральный фонд обязательного медицинского страхования, страховые взносы на обязательное социальное страхование от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний в соответствии с трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права;
- затраты на приобретение учебной литературы, периодических изданий, издательских и полиграфических услуг, электронных изданий, непосредственно связанных с оказанием соответствующей государственной услуги;
- затраты на организацию учебной и производственной практики, в том числе затраты на проживание и оплату суточных для обучающихся, проходящих практику, и сопровождающих их работников образовательной организации, за исключением затрат на приобретение транспортных услуг;
- затраты на приобретение материальных запасов и особо ценного движимого имущества, потребляемого (используемого) в процессе оказания государственной услуги с учетом срока полезного использования (в том числе затраты на арендные платежи);
- затраты на коммунальные услуги, в том числе затраты на холодное и горячее водоснабжение и водоотведение, теплоснабжение, электроснабжение, газоснабжение и котельно-печное топливо;
- затраты на приобретение услуг связи, в том числе затраты на местную, междугороднюю и международную телефонную связь, Интернет;
- затраты на организацию культурно-массовой, физкультурной и спортивной, оздоровительной работы со студентами;
- иные затраты.

В то же время указанным приказом с изменениями не учтены особенности реализации сетевых программ с иностранными образовательными организациями. Прежде всего, разный статус участников сетевой программы — базовая организация и организация-участник, — предполагающий разные права и обязанности. Программы двойных дипломов с иностранными университетами-партнерами предполагают равные партнерские отношения — и по совместному утверждению образовательной программы, и по ее реализации, и по

определению финансовых механизмов. Сетевые формы реализации образовательных программ имеют самые разнообразные модели, которые не в полной мере попадают под нормативно-правовое регулирование приказа Минобрнауки и Минпросвещения России.

В соответствии с формами статистической отчетности (ВПО-1), предоставляемыми образовательными организациями, ключевым критерием при оценке сетевых образовательных программ являются ресурсы организации-партнера. В связи с этим выделяются два типа сетевых программ:

- сетевые образовательные программы, реализуемые с использованием ресурсов других научных и (или) образовательных организаций;
- сетевые образовательные программы, реализуемые с использованием ресурсов иностранных организаций.

Мониторинг международной деятельности университетов делил сетевые образовательные программы на две группы в зависимости от типа программы:

- основные образовательные программы в сетевой форме (бакалавриат, магистратура, специалитет и т. д.);
- дополнительные образовательные программы в сетевой форме:
 - а) программа повышения квалификации (совместная);
 - б) программа повышения квалификации с использованием ресурсов зарубежных организаций;
 - в) программа профессиональной переподготовки (совместная);
 - г) программа профессиональной переподготовки с использованием ресурсов зарубежных организаций;
 - д) дополнительная общеобразовательная программа (совместная);
 - е) дополнительная общеобразовательная программа с использованием ресурсов зарубежных организаций.

К совместным образовательным программам были отнесены программы двух (двойных) дипломов, программы одного диплома.

К числу совместных дополнительных профессиональных программ относятся программы, реализация которых сопровождается выдачей подтверждающих документов об обучении (диплом и (или) сертификат) каждой из организаций-партнеров. Для дополнительных общеобразовательных программ (совместных) условие выдачи подтверждающих документов об обучении каждой из организаций-партнеров необязательно.

В то же время, поскольку нормативно-правовая база ограничивала реализацию совместных образовательных программ с зарубежными организациями невозможностью оплачивать часть программы организации — участнику СОП, противоречила принципиальным позициям международных документов в части равноправности партнеров, ряд образовательных организаций в своей локальной нормативной базе не относили совместные образовательные про-

граммы двойных дипломов к сетевым программам в соответствии с приказом № 882/391.

4. Результаты мониторинга реализации программ двойных дипломов с участием российских и зарубежных образовательных организаций

Таблица 1

Общее количество исследуемых образовательных программ двойных дипломов

Всего	Бакалавриат	в %	Магистратура	в %	Аспирантура	в %	
Общее количество ОП в сетевой форме	756	320	42,3	412	54,5	24	3,2
Общее количество ОП в сетевой форме на русском языке	594	271	45,6	305	51,3	18	3,0
Общее количество ОП в сетевой форме на иностранном языке	162	49	30,2	107	66,0	6	3,8
Образовательные программы двойных дипломов							
Общее количество ОП двойных дипломов	487	140	28,7	330	67,7	17	3,4
Общее количество ОП двойных дипломов на русском языке	350	97	27,7	242	69,1	11	3,1
Общее количество ОП двойных дипломов на иностранном языке	137	43	31,6	88	64	6	4,2

Примечание: ОП — образовательная программа.

Следует отметить, что совместные образовательные программы двойных дипломов популярны и привлекательны для студентов, общий процент программ двойных дипломов от программ в сетевой форме составляет 64,4 %, наибольшее количество реализуется на уровне магистратуры — 80 % и аспирантуры — 70,8 % от общего количества программ этого уровня в сетевой форме. Обучающиеся на уровнях магистратуры и аспирантуры более мотивированы к получению двух дипломов, образовательные программы этих уровней также более адаптированы для формирования совместной интегрированной образовательной программы.



Рис. 1. Программы двойных дипломов в разрезе уровней образования

Программ двойных дипломов в магистратуре практически в два раза больше, чем на уровне бакалавриата, и это связано также порой с выраженным научно-исследовательским профилем программы магистратуры. Всего лишь 3 % составляют программы в сетевой форме на уровне аспирантуры, что крайне недостаточно для перспективного международного научного взаимодействия.

Определение списка недружественных стран, а также ревизия договоров с международными организациями в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 13 апреля 2022 года № 645 «Об утверждении Правил подготовки и получения заключений, предусмотренных частью 4 статьи 105 Федерального закона „Об образовании в Российской Федерации“, в целях заключения образовательными организациями договоров по вопросам образования с иностранными организациями и гражданами» значительно изменили и ландшафт совместных образовательных программ двойных дипломов: ряд зарубежных партнеров инициировали расторжение договоров о реализации совместных образовательных программ двойных дипломов, не все договоры российских вузов получили положительное заключение своего учредителя.

Данные по количеству сетевых программ и программ двойных дипломов с дружественными и недружественными странами представлены в табл. 2.

Проведенный анализ позволяет предположить, что по сравнению с началом 2022 года в результате перезаключения международных договоров образовательных организаций и геополитических катаклизмов прекращена реализация 21 % образовательных программ двойных дипломов с недружественными странами, то есть 1/5 совместных образовательных программ. Тем не менее данный опрос показывает, что практически такое же количество зарубежных

партнеров по программам двойных дипломов, а в целом по сетевым образовательным программам на 1/3 больше, чем приостановлено, продолжают развивать сетевое партнерство с российскими университетами.

Таблица 2

**Количество образовательных программ в сетевой форме,
реализуемых с партнерами из дружественных
и недружественных стран**

	Всего	Бакалавриат	в %	Магистратура	в %	Аспирантура	в %
Количество ОП в сетевой форме, реализуемых с вузами-партнерами из дружественных стран	416	159	38,2	248	59,6	9	2,2
<i>В том числе программ двойных дипломов</i>	282	89	31,6	185	65,6	8	2,8
Количество ОП в сетевой форме, реализуемых с вузами-партнерами из недружественных стран	192	78	40,6	105	54,7	9	4,7
<i>В том числе программ двойных дипломов</i>	119	25	21,0	85	71,4	9	7,6
Количество ОП двойных дипломов, разработанных с вузами-партнерами из недружественных стран, реализация которых приостановлена/прекращена	129	38	29,5	83	64,3	8	6,2
<i>В том числе программ двойных дипломов</i>	104	19	18,3	77	74	8	7,7

Примечание: ОП — образовательная программа.



Рис. 2. Количество образовательных программ двойных дипломов, реализуемых с университетами дружественных/недружественных стран, а также прекращенных/приостановленных

Незначительным остается количество программ двойных дипломов в аспирантуре, тем не менее надо отметить, что количество программ двойных дипломов в аспирантуре в процентном соотношении практически в три раза больше аналогичных программ с дружественными странами.

Количество студентов, обучавшихся по образовательным программам в сетевой форме, составляет 12 336 человек, причем можно говорить о симметричной академической мобильности в целом по сетевым программам: так, 52,7 % российских студентов и 47,3 % иностранных прошли обучение по сетевой форме образовательных программ. По программам двойных дипломов пропорции другие: 62,7 % иностранных студентов получили два диплома и 37,3 % — российских студента (см. табл. 3).

Таблица 3

Численность российских и иностранных студентов, обучавшихся по сетевым программам

Всего	Российских	в %	Иностранных	в %	
Количество студентов, обученных по ОП в сетевой форме	12 336	6500	52,7	5836	47,3
<i>В том числе по программам двойных дипломов</i>	6432	2396	37,3	4036	62,7

Примечание: ОП — образовательная программа.

Проведенный анализ показывает, что международная академическая мобильность в виде образовательных программ в сетевой форме развивалась достаточно динамично последние 15 лет, чего не скажешь о внутрироссийской академической мобильности в виде сетевого взаимодействия российских ОО ВО. Так, из опрошенных университетов больше половины никогда не реализовывали образовательные программы в сетевой форме. Статистика российского опыта приведена в табл. 4.

Таблица 4

Реализация ОП в сетевой форме российскими образовательными организациями

	Всего	Бакалавриат	в %	Магистратура	в %	Аспирантура	в %
Количество ОП в сетевой форме, разработанных и реализуемых с российскими вузами-партнерами	150	71	47,3	66	44	13	8,7
<i>В том числе программ двойных дипломов</i>	31	17	54,8	8	25,8	6	9,4

Примечание: ОП — образовательная программа.

Имеют опыт реализации образовательных программ в сетевой форме с российскими образовательными организациями РУДН, АлтГУ, СПбГЭУ «ЛЭТИ», Томский ГУ, СПбПУ, Астраханский государственный университет, Белгородский НИУ.

Большинство ОО имеют локальные нормативные акты об организации сетевых программ, как, например, Положение о порядке организации и осуществления образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ (регламент, порядок и пр.). В то же время одна треть ОО ВО не указали наличие специального локального нормативного акта, регулирующего порядок создания и реализации образовательных программ в сетевой форме, программ двойных дипломов, либо не ответили на этот вопрос.

5. Отмеченные трудности в реализации сетевых программ

Существование трудностей реализации программ двойных дипломов (за исключением геополитической ситуации) обозначили 76,7 % принимавших участие в опросе университетов. Больше 50 % проблем

реализации образовательных программ в сетевой форме с зарубежными образовательными организациями связаны с нормативно-правовым обеспечением, которое регулирует преимущественно исключительно внутрироссийский опыт сетевых программ.

1) В качестве несовершенства нормативно-правовой базы были зафиксированы следующие ответы:

- отсутствие полноценной нормативной базы со стороны Министерства науки и высшего образования РФ;
- несоответствие нормативно-правовой базы Министерства науки и высшего образования РФ реальным задачам развития СОП;
- нормативно-правовое и учебно-методическое обеспечение образовательной программы;
- трудности нормативно-правового обеспечения: различия в образовательных стандартах, различия в терминологии, разные нормативные положения;
- сложности с разделением ролей между базовой организацией и организацией-участником в случае равноценного участия двух вузов в реализации программ (проблема вытекает из совместного приказа Минобрнауки и Минпросвещения России № 882 — *прим. автора*);
- трудности с синхронизацией учебных планов, с согласованием учебных планов;
- документационное оформление учебно-методических материалов;
- различная трудоемкость: разница в зачетных единицах в российском и европейском бакалавриате;
- приказ Минобрнауки России и Минпросвещения России от 5 августа 2020 года № 882/391 не учитывает специфики организации сетевых программ с иностранными университетами. Так, распространен вариант, когда базовой организацией является зарубежный университет, а российский вуз является де-факто вузом-участником (поставляя преподавательские или материальные ресурсы);
- специфика правового регулирования реализации сетевых программ (национального законодательства в сфере образования, в том числе финансового обеспечения сетевых программ);
- трудности в организации программ двойных дипломов в связи с существующими на текущий момент пунктами приказа Минобрнауки России, не предусматривающими работу по программам двойных дипломов;
- нет нормативно закреплённого понятия «программа двойных дипломов»;
- примерная форма договора о сетевом взаимодействии не соответствует основным положениям формата двойных дипломов

(например, при реализации программ двойных дипломов две базовые организации);

- неоднозначность при трактовании нормативных документов: форма договора сетевого взаимодействия является формой двойных дипломов;
- существенные различия как в терминологии, так и в подходах к организации совместных образовательных программ;
- необходимость централизованной процедуры признания документа о среднем образовании для иностранных студентов, что значительно усложняет и удорожает процесс.

Практически больше половины опрошенных представителей университетов выразили общее мнение в части нормативно-правового регулирования:

- *об отсутствии полноценной национальной нормативно-правовой регламентации сетевых программ с иностранными организациями;*
- *о несовершенстве и узости терминологии, когда в одно понятие сетевой формы необходимо уложить множество существующих моделей, в том числе совместные образовательные программы, программы двойных дипломов, программы с использованием ресурсов иных организаций и т. д.;*
- *а также об отсутствии учета специфики организации сетевых программ с иностранными образовательными организациями в существующем приказе № 882/391 о сетевой форме.*

2) В части организационных трудностей были отмечены кадровые проблемы:

- отсутствие заинтересованности, невысокая мотивация АУП вуза;
- отсутствие спецподготовки в области организации международной деятельности вуза, высокая нагрузка на кадры;
- подбор кадров;
- отсутствие специальных курсов по повышению квалификации в области разработки программ двойных дипломов.

3) В части различия академической и организационной культуры российских и зарубежных университетов было отмечено следующее:

- разные формы ведения образовательной деятельности, разные организационные культуры, сопряжение правил приема и содержания программ с учетом разницы в национальных образовательных стандартах вузов-партнеров;
- отсутствие маркетингового исследования для профильных направлений подготовки в области спроса на программы со стороны абитуриентов;
- при реализации программы в сетевой форме посредством включения дисциплин организации-участника в качестве электив-

ных сетевизация становится формальной по причине невыбора обучающимися базовой организации так называемых сетевых дисциплин;

- возникают проблемы при синхронизации учебных планов, так как выявляются обычно различия в учебных планах образовательных программ соответствующих вузов — потенциальных партнеров, отсутствие эквивалентных/смежных дисциплин (модулей).

4) Серьезные трудности у опрошенных вызвали финансовые трудности (отметили 19 университетов), такие как:

- трудности с проведением оплаты по договорам в связи с конфликтами при работе с иностранными платежными системами;
- финансовая несостоятельность большинства студентов;
- отсутствие бюджетного финансирования на развитие международных связей, академическую мобильность;
- при реализации программы с российскими вузами возникают вопросы неопределенности финансирования программ;
- финансовое обеспечение, потеря источника финансирования в лице программы «Эразмус» (ежегодно вуз-партнер (Гранадский университет) подавал заявку на стипендии в рамках «Эразмус+»);
- недостаточный финансовый ресурс университета, недостаток финансового покрытия расходов на мобильность студентов и преподавателей;
- отсутствие бюджетного финансирования и грантовой поддержки развития международных связей;
- высокая стоимость обучения в вузе-партнере / финансовая несостоятельность студентов;
- компенсация расходов на мобильность студентов и ППС;
- сложности с открытием валютных счетов у университетов, не относящихся к автономным организациям;
- проблемы распределения финансирования;
- финансовые трудности для студентов: высокая стоимость перелетов, оплата проживания, оплата обучения.

5) В качестве коммуникационных и информационных трудностей респонденты отметили:

- — недостаточный уровень владения русским и иностранными языками (преимущественно английским) у ППС и студентов;
- сложности у российских студентов, вызванные прохождением экзамена по иностранному языку;
- нехватка информации о наличии в вузе-партнере соответствующих образовательных программ;
- нехватка информации о кадровых и материально-технических ресурсах вузов.

б) Также четыре респондента отметили трудности адаптации иностранных студентов, прибывающих на стажировку в Российскую Федерацию / убывающих из Российской Федерации в вуз-партнер:

- сложности с получением виз;
- регистрация, медстраховка, кампусные карты, посещение банков, поликлиник;
- карантинные меры.

6. Предложения университетов по совершенствованию нормативно-правовой базы и перспективные задачи

Большее половины респондентов сформулировали свои предложения по развитию образовательных программ в сетевой форме. Преобладающая часть касается нормативно-правового регулирования в части интеграции с международным законодательством в этой сфере и упрощении ряда необходимых процедур.

В частности, были высказаны следующие концептуальные предложения:

1. Создание типовой нормативно-правовой базы по реализации международных СОП и комплекса методических материалов по организации программ двойных дипломов.

2. Разработка четкого алгоритма по реализации сетевых программ на практике.

3. Внесение изменений в Федеральный закон № 273-ФЗ и постановление Правительства Российской Федерации от 13 апреля 2022 года № 645 в части исключения необходимости получения заключения на договоры о сетевой форме реализации образовательных программ с дружественными странами без необходимости уведомлять Минобрнауки России. Оставить процедуру выдачи заключения Минобрнауки России для заключения договоров с недружественными странами.

4. Упрощение процедуры признания зарубежного документа о среднем образовании, в частности, предоставление права всем вузам самостоятельно признавать образование в академических целях.

5. Разработка методических рекомендаций по дистанционной реализации совместных ОП ВО с зарубежными ОО и (или) на иностранных языках.

6. Разрешение вузам самостоятельно осуществлять разработку соглашений по реализации сетевых программ двойных дипломов в соответствии с международными документами.

7. Разработка финансового механизма, регламентирующего финансовый расчет между вузами-партнерами при реализации программ в сетевой форме; порядок распределения средств федерального бюджета, выделенных в рамках КЦП, между вузами-партнерами (нужны разъяснения, за счет федеральных средств могут ли финансироваться студенты вуза-партнера (обучение, проживание, проезд при переезде к месту обучения)).

8. Внесение изменений в законодательство о сетевой форме реализации образовательных программ, где иностранный вуз может быть базовой организацией в целях осуществления бесшовного перехода студента на российскую площадку. В неразрывной связи с вышеуказанным должно следовать изменение порядка финансирования программ: на усмотрение образовательного учреждения, в том числе по договоренности с иностранным партнером.

9. Введение системы грантовой поддержки профессорско-преподавательского состава (ППС) на этапе разработки курсов на иностранном языке для стимулирования разработки образовательных программ на иностранных языках. В современных условиях такие программы важны для привлечения иностранных граждан посредством зачисления в вуз на подобные программы хотя бы на половину срока, а также привлечения финансов в вуз из зарубежных источников.

Несмотря на вышеперечисленные трудности, почти 70 % образовательных организаций планируют перспективы развития данного направления деятельности в вузе и обозначили кратко планируемые показатели по увеличению количества сетевых программ, численности обучающихся по сетевым программам и другие перспективные стратегические и тактические задачи.

Таблица 5

Перспективные задачи университетов по развитию сетевых программ

№	Перспективы развития / планируемые показатели	Количество ответов	Процент от количества ответивших
1	Увеличение количества образовательных программ, количества вузов-партнеров (российских и зарубежных), подписание новых договоров с партнерами, реализуемых совместно с иностранными и российскими вузами	32	82 %
2	Увеличение численности обучающихся по программам двойных дипломов (в том числе контингента иностранных студентов)	13	33 %
3	Развитие научной деятельности и исследовательских проектов	2	5 %
5	Создание центра поддержки сетевого взаимодействия университетов, реализующих программы двойных дипломов	1	—
6	Информационное обеспечение реализации программ двойных дипломов, открытие цифровых программ магистратуры	2	5 %

7. Заключение

Мониторинг реализации программ двойных дипломов с участием российских и зарубежных образовательных организаций, проведенный в третьем квартале 2022 года, показал, что образовательные организации оперативно перестроили международную деятельность в сложных геополитических условиях, выстроили новые приоритеты с учетом новых нормативных актов, ставят перспективные задачи по увеличению количества иностранных студентов, поиску новых партнеров для создания образовательных программ в сетевой форме.

Были отмечены основные трудности при реализации сетевых программ двойных дипломов, и прежде всего несовершенство существующей нормативно-правовой базы, которая не учитывает специфику работы с зарубежными организациями и сдерживает развитие международных связей.

В этой связи можно кратко обобщить предложения, высказанные респондентами — представителями ведущих университетов Российской Федерации, в части совершенствования нормативно-правовой базы:

1. Для реализации правовой основы для формирования многоуровневой системы привлечения иностранных студентов в рамках экспорта образования, «мягкой силы» необходимо включение понятий, связанных с образовательной миграцией, в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», например, таких как «сетевой университет», «экспорт образования», «совместные образовательные программы», «транснациональное образование», «программы двойных дипломов», а также расширение содержания имеющихся понятий, например, таких как «академическая мобильность». Непредставленность необходимого понятийного аппарата, регулирующего привлечение и закрепление иностранных студентов в России, в Федеральном законе № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» ограничивает дальнейшее правовое развитие в виде подзаконных нормативных актов, в которых крайне нуждаются российские образовательные организации в связи с реализацией нового этапа образовательной миграции.

2. Дополнить совместный приказ Минобрнауки России и Минпросвещения России от 5 августа 2020 года № 882/391 «Об организации и осуществлении образовательной деятельности при сетевой форме реализации образовательных программ» отдельным разделом, регулирующим совместные образовательные программы с иностранными организациями, либо принять отдельный ведомственный нормативный акт, охватывающий более широкий круг вопросов международной деятельности, и в том числе вопросы реализации программ двойных дипломов с иностранными образовательными организациями, поскольку действующая редакция приказа не учитывает специфику со-

вместных программ с зарубежными организациями и не применяется рядом университетов в этой части.

3. Не отвечает современным требованиям процесса привлечения иностранных студентов и централизованная процедура академического признания иностранного образования, предполагающая значительные расходы и бюрократические издержки иностранного гражданина, а порой, а в этом году особенно часто в связи с жесткими нормами порядка приема по предоставлению свидетельства о признании иностранного образования, и отказ в приеме на обучение.

В условиях ужесточившейся конкуренции целесообразно рассмотреть вопрос о снятии барьера в виде централизованной процедуры признания, осуществляемой Росособнадзором, и наделения правом самостоятельного академического признания иностранных документов об образовании всех государственных ОО ВО.

8. Перечень принятых сокращений и обозначений

Сокращение	Значение
ОО ВО	Образовательные организации высшего образования
ОП	Образовательная программа
Локальный акт	Внутренний нормативный документ образовательной организации высшего образования об установленном ею порядке признания иностранного образования и (или) иностранной квалификации
Закон об образовании	Федеральный закон № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации»
РУДН	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Российский университет дружбы народов»
БелГУ	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Белгородский государственный национальный исследовательский университет»
КНИТУ	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Казанский национальный исследовательский технологический университет»
СПбПУ	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»

Окончание табл.

Сокращение	Значение
ТГУ	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет»
СПбГЭУ «ЛЭТИ»	Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ» имени В. И. Ульянова (Ленина)
АлтГУ	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный университет»
ЮФУ	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Южный федеральный университет»

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1. ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ МИГРАЦИЯ РОССИИ: ОСОБЕННОСТИ, ТЕНДЕНЦИИ	6
1.1. Особенности правовых и институциональных условий развития образовательной миграции.....	6
1.2. Обзор российских образовательных программ на мировом рынке образовательных услуг.....	17
1.3. Образовательная миграция в контексте цифрового неравенства	24
1.4. Оценка сценариев развития интернационализации российского высшего образования	36
Глава 2. МОЛОДЫЕ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ КАК СУБЪЕКТ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ МИГРАЦИИ	50
2.1. Образовательный потенциал молодых соотечественников как фактор национальной безопасности России	50
2.2. Современные тенденции и социально-демографический потенциал образовательной миграции из числа молодых соотечественников.....	64
2.3. Изучение опыта лучших практик российских корпораций с привлечением иностранных студентов на стажировки.....	77
Заключение	89
Список использованной литературы	92
Сведения об авторах	103
Information about the authors	103
<i>Приложение 1. Рекомендации совещания проректоров по международной деятельности российских вузов</i>	<i>104</i>
<i>Приложение 2. Аналитический отчет о реализации программ двойных дипломов с участием российских образовательных организаций и образовательных организаций зарубежных стран.....</i>	<i>109</i>